

ТОРГОВЛЯ ДЕТЬМИ И ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:

Обеспечение защиты прав и удовлетворения потребностей детей, пострадавших от торговли людьми, в рамках существующих механизмов защиты детей

ISBN: 978-92-9234-463-4

Издано Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми

Wallnerstr. 6, 1010 Vienna, Austria

Тел.: + 43 1 51436 6256

Факс: + 43 1 51436 6299

info-cthb@osce.org

© 2019 ОБСЕ/Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми

Все права защищены. Содержание этого издания можно без ограничений использовать и воспроизводить в образовательных и иных некоммерческих целях при обязательном упоминании ОБСЕ/Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми в качестве источника.

Перевод на русский язык осуществлен Верой Грачевой с оригинального текста
“Child trafficking and child protection: ensuring that child protection mechanisms protect the rights and meet the needs of child victims of human trafficking”

Данный перевод с оригинала принимает во внимание заявление, сделанное Республикой Северная Македония в феврале 2019 года, касательно названия государства и соответствующей терминологии.

Оформление: Тина Феиертаг, Вена

Иллюстрации: shutterstock

Фото: Michael Rodgers, Blanca Tapia

Цитировать как: ОБСЕ/Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, Тематическая публикация №9 “Торговля детьми и защита несовершеннолетних: Обеспечение защиты прав и удовлетворения потребностей детей, пострадавших от торговли людьми, в рамках существующих механизмов защиты детей”

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – общеевропейский орган по вопросам безопасности с участием 57 государств, территория которых охватывает географическое пространство от Ванкувера до Владивостока. Признанная в качестве регионального соглашения согласно главе VIII Устава Организации Объединенных Наций, ОБСЕ является одним из главных инструментов раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления в своем регионе. Ее подход к безопасности уникален в том смысле, что он является одновременно основанным на сотрудничестве и всеобъемлющим, то есть охватывает все три измерения безопасности – человеческое, военно-политическое и экономико-экологическое. Соответственно, ОБСЕ занимается широким кругом проблем в области безопасности, включая права человека, контроль над вооружениями, меры укрепления доверия и безопасности, положение национальных меньшинств, демократизацию, стратегии поддержания правопорядка, борьбу с терроризмом и деятельность в области экономики и окружающей среды.

ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКИ ОБСЕ: Австрия | Азербайджан | Албания | Андорра | Армения | Беларусь | Бельгия | Болгария | Босния и Герцеговина | Венгрия | Германия | Греция | Грузия | Дания | Ирландия | Исландия | Испания | Италия | Казахстан | Канада | Кипр | Кыргызстан | Латвия | Литва | Лихтенштейн | Люксембург | Мальта | Молдова | Монако | Монголия | Нидерланды | Норвегия | Польша | Португалия | Российская Федерация | Румыния | Сан-Марино | Святой Престол | Северная Македония | Сербия | Словакия | Словения | Соединенное Королевство | Соединенные Штаты Америки | Таджикистан | Туркменистан | Турция | Узбекистан | Украина | Финляндия | Франция | Хорватия | Черногория | Чешская Республика | Швейцария | Швеция | Эстония

АЗИАТСКИЕ ПАРТНЕРЫ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ:

Австралия | Афганистан | Республика Корея | Таиланд | Япония

СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЕ ПАРТНЕРЫ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ: Алжир | Египет | Израиль | Иордания | Марокко | Тунис

Материалы данной публикации используются только в целях получения общей информации и предоставляются в исходном виде без каких-либо гарантий, в том числе пригодности для какой-либо цели. В частности, ОБСЕ не принимает на себя ответственности в отношении точности или полноты информации, содержащейся в данной публикации. Мнения, выводы, толкования и заключения, выраженные здесь, являются мнениями автора (ов) и могут не совпадать с официальной позицией ОБСЕ и/или ее государств-участников. В пределах, разрешенных законом, ОБСЕ не несет никакой ответственности за любые понесенные или причиненные потери, убытки, ущерб или расходы, которые могут возникнуть в результате или в связи с использованием информации, содержащейся в этой публикации.

Бюро Специального представителя и координатора
по борьбе с торговлей людьми

ТОРГОВЛЯ ДЕТЬМИ И ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:

Обеспечение защиты прав и удовлетворения
потребностей детей, пострадавших от торговли
людьми, в рамках существующих механизмов
защиты детей

Содержание

Перечень сокращений и
аббревиатур
Стр. 6

Терминологический словарь
Стр. 7

Предисловие
Стр. 12

Выражение признательности
Стр. 13

Краткое содержание
Стр. 14

Введение
Стр. 16

Принципы защиты детей, пострадавших от торговли людьми
Стр. 20

Процесс принятия решений
Стр. 48

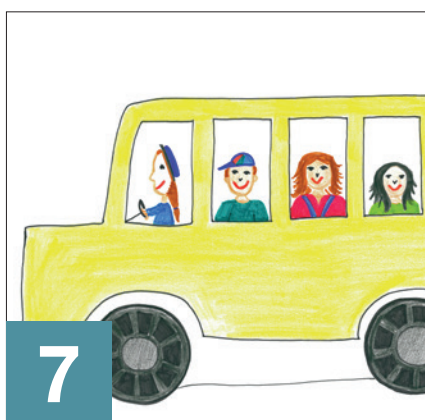
Выполнение решений, способствующих реабилитации ребенка
Стр. 54

Принятие каких решений необходимо для защиты детей, пострадавших от торговли людьми
Стр. 30

Необходимые предпосылки для принятия ключевых решений по защите детей, пострадавших от торговли людьми
Стр. 34

Выполнение решений по возвращению детей в места их происхождения
Стр. 60

Выводы и рекомендации
Стр. 68

Приложение 1
Статья 32 Совместного Замечания общего порядка (2017 г.) двух органов (КТМ и КПР) по мониторингу общих принципов, касающихся прав детей в контексте международной миграции
Стр. 71

Приложение 2
Модельное двустороннее соглашение по сотрудничеству и взаимной правовой помощи в защите детей от транснациональной торговли людьми
Стр. 72

Список литературы и источников
Стр. 73

Перечень сокращений и аббревиатур

БДИПЧ/ОБСЕ	Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ
БСП/БТЛ	Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми
Варшавская Конвенция Великобритания ГРЕТА	Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии Группа экспертов Совета Европы по противодействию торговле людьми (орган по мониторингу выполнения Конвенции)
Конвенция Лансароте	Конвенция Совета Европы по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия
КПР	Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.)
МБТ	Международное Бюро Труда
МОМ	Международная организация по миграции
МОТ	Международная организация труда
МЦФМП	Международный центр по формированию миграционной политики
НМП	Национальный механизм перенаправления
НПО	Неправительственная организация
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДОП	Органы/отделы детской опеки и попечительства
ОИ	Оценка наилучших интересов
ООН	Организация Объединенных Наций
Опри	Определение наилучших интересов
РКМ	Региональная конференция по миграции
СНГ	Содружество Независимых Государств
СП/БТЛ	Специальный представитель и координатор ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми
США	Соединенные Штаты Америки
ТЛ	Торговля людьми
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
ЮНИСЕФ	Детский Фонд ООН

Терминологический словарь

- Беженец** Лицо, находящееся за пределами страны своего происхождения, которое не может вернуться в эту страну в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований или не хочет возвращаться туда по причине наличия серьезных угроз для жизни, физической неприкосновенности или свободы вследствие общей обстановки насилия или событий, нарушающих общественный порядок. Определение беженца в международном праве содержится в Статье 1, раздел A (2) Конвенции ООН о статусе беженца (1951 г.).
- Внутренняя торговля людьми** Торговля людьми, при которой все стадии этого преступления (в том числе, возможная эксплуатация) осуществляются в пределах одного и того же государства.
- Возвращение** В контексте торговли людьми данный термин относится к процессу возвращения жертв торговли людьми из той страны, где они были признаны в качестве таковых, в страну своего происхождения. Процесс может быть добровольным, принудительным и осуществленным при содействии государства, или даже принудительным и осуществленным без такого содействия. См. БДИПЧ, Руководящие принципы по соблюдению прав человека в процессе возвращения жертв торговли людьми в страну их происхождения (2014 г.).
- Период восстановления и размышления** Время, предоставляемое жертвам торговли людьми для того, чтобы они могли прийти в себя и избавиться от влияния преступников, а также принять осознанное решение относительно сотрудничества с компетентными государственными органами. См. БДИПЧ, Руководящие принципы по соблюдению прав человека в процессе возвращения жертв торговли людьми в страну их происхождения (2014 г.).
- Выдворение** Высылка или возвращение беженца к границам территорий, где его жизнь или свобода подверглись бы опасности по причине гражданства, вероисповедания, принадлежности к определенной расе, социальной группе или приверженности политическим взглядам. В соответствии с “принципом невыдворения” (изначально представлявшим собой концепцию международного права по вопросам, касающимся беженцев), противозаконной для государств является высылка или возвращение (“refouler”) беженцев, имеющих серьезные основания опасаться преследования по возвращении. Этот принцип является частью обычного международного права и считается обязательным для всех стран независимо от того, являются ли они сторонами Конвенции ООН о статусе беженцев (1951 г.). См. УВКБ ООН, Принцип невыдворения как норма обычного международного права. Ответ на вопросы, направленные УВКБ ООН Федеральным Конституционным Судом Федеративной Республики Германия по делам 2 BvR 1938/93, 2 BvR 1953/93, 2 BvR 1954/93, 31 января 1994 года (UNHCR, The Principle of Non-Refoulement as a Norm of Customary International Law. Response to the Questions Posed to UNHCR by the Federal Constitutional Court of the Federal Republic of Germany in Cases 2BvR1938/93, 2BvR1953/93, 2BvR1954/93, 31 January 1994).
- Дети, лишенные родительской заботы** Все дети, не остающиеся на ночь под присмотром хотя бы одного из родителей или законного опекуна по какой бы то ни было причине или в силу каких бы то ни было обстоятельств. Дети, лишенные родительской заботы и находящиеся за пределами места своего постоянного проживания или дети, ставшие жертвами чрезвычайных ситуаций, считаются “детьми без сопровождения” или “разлученными с родителями детьми”. См. Руководство ООН по альтернативному уходу за детьми (UN Guidelines for the Alternative Care of Children (2010)).
- Долговременное решение** Меры долгосрочного характера, принятые в интересах ребенка, пострадавшего от торговли людьми. См. “Решения” ниже, а также ЮНИСЕФ, Справочник по защите детей-жертв торговли людьми в Европе (UNICEF, Reference Guide on Protecting the Rights of Child Victims of Trafficking in Europe (2006)).
- Защита** Все действия, нацеленные на восстановление полного соблюдения всех прав лица в соответствии с буквой и духом соответствующих норм права (в том числе Международного права по правам человека, Международного гуманитарного права, [и] Международного права по вопросам, касающимся беженцев). См. Политика

Межведомственного Постоянного комитета по вопросам защиты в гуманитарных акциях (Inter-Agency Standing Committee Policy on Protection in Humanitarian Action (2016)). Защищать кого-либо означает признавать, что лица имеют права и что органы власти, под юрисдикцией которых эти лица находятся, должны выполнять свои обязательства. Также см. “защита ребенка”.

Защита ребенка

Защита детей, либо страдающих от любой формы насилия, эксплуатации или отсутствия родительской заботы, либо находящихся в ситуации риска стать жертвой вышеперечисленного. КПП требует от государств (правительств) принять все меры по защите детей от “всех форм физического или психологического насилия, оскорбления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное насилие, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке” (статья 19).

Насилие в отношении ребенка

Любое действие или бездействие, намеренное или случайное, приводящее или могущее привести к причинению значительного ущерба благополучию ребенка и его развитию. Существуют четыре основные категории насилия: физическое, сексуальное, эмоциональное (иногда его называют психологическим) и отсутствие заботы. См. Альянс цивилизаций ООН (АЦООН) и Panos Europe (сеть независимых НПО, в которую, помимо Panos Europe, входят пять региональных организаций: Panos Caribbean, Panos West Africa, Panos Eastern Africa, Panos Southern Africa and Panos South Asia). Словарь по вопросам миграции для работников СМИ (Media-Friendly Glossary on Migration, 2014).

Международная защита

Меры, предпринимаемые международным сообществом и направленные, на основе международного права, на защиту фундаментальных прав определенных категорий лиц, находящихся вне стран своего происхождения и испытывающих дефицит национальной защиты со стороны собственных стран. См. БДИПЧ, Руководящие принципы по соблюдению прав человека в процессе возвращения жертв торговли людьми в страну происхождения, 2014 г. (ODIHR, Guiding Principles on Human Rights in the Return of Trafficked Persons (2014)).

Молодежь

Относится к детям в возрасте от 15 до 17 лет, а также к молодым людям в возрасте от 18 до 24 лет. См. “Молодой человек” (ниже), а также ЮНЕСКО, “Что мы имеем в виду под словом “молодежь” (UNESCO, What do we mean by “youth”? на сайте <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/youth/youth-definition/>).

Молодой человек

Относится как к детям (моложе 18 лет), так и к молодым людям (в возрасте от 18 до 24 лет). См. ЮНИСЕФ, “Справочник по защите детей-жертв торговли людьми в Европе” (UNICEF, Reference Guide on Protecting the Rights of Child Victims of Trafficking in Europe (2006)).

Национальные механизмы перенаправления (НМП)

Национальный механизм перенаправления (НМП) является соглашением о сотрудничестве, посредством которого государственные структуры выполняют свои обязательства по защите и обеспечению соблюдения прав жертв торговли людьми, координируя свои усилия в стратегическом партнерстве с гражданским обществом. Основные цели НМП состоят в обеспечении соблюдения прав жертв торговли людьми и эффективного перенаправления жертв торговли людьми для получения ими соответствующих услуг. См. БДИПЧ, Механизмы перенаправления жертв торговли людьми на национальном уровне. Практическое руководство, 2004 г. (ODIHR, National Referral Mechanisms Handbook (2004)).

Обязанность соблюдать интересы и заботиться

Гуманитарные организации обязаны соблюдать интересы лиц, на которых направлена их деятельность, добиваться достойного обращения с этими лицами и уважительного отношения к ним, а также обеспечения минимальных стандартов поведения. См. Доклад Целевой рабочей группы Межведомственного Постоянного комитета по защите от сексуальной эксплуатации и насилия в гуманитарных кризисах (Report of the Inter-Agency Standing Committee Task Force on Protection of Sexual Exploitation and Abuse in Humanitarian Crises (2002)). Целью является создание среды, свободной от сексуальной эксплуатации и насилия в ситуации гуманитарных кризисов, посредством интегрирования профилактических мер и мер противодействия сексуальной эксплуатации и насилию в функции по защите и оказанию помощи, которыми наделены все сотрудники гуманитарных организаций.

Обеспокоенность по поводу ситуации, требующей обеспечить защиту ребенка	Достаточное основание утверждать или предполагать, что ребенок страдает от причиняемого ему значительного вреда.
Оценка	Процесс сбора и анализа информации (особенно с целью разработки плана по удовлетворению потребностей ребенка).
Оценка рисков	Оценка рисков для конкретного ребенка, пострадавшего от торговли людьми, которую обычно проводят, чтобы принять наиболее верное решение относительно дальнейших шагов, в наибольшей степени соответствующих интересам данного ребенка. Оценки рисков для детей, пострадавших от торговли людьми и находящихся под опекой, - это изучение обстоятельств в доме, где ребенок жил до этого, и в обществе, в которое ребенок предположительно вернется. Оценки проводятся для того, чтобы определить, соответствует ли возвращение ребенка его наилучшим интересам. Проводимые, как правило, социальными службами или органами опеки и попечительства там, где на данный момент находится ребенок, эти оценки предполагают получение информации от учреждений в стране происхождения ребенка, осведомленных о ситуации в семье ребенка или в доме лица, которое намерено взять на себя ответственность за ребенка (или от учреждения, которое готово взять эту ответственность на себя), а также о ситуации в ближайшем окружении. Оценка рисков, таким образом, отличается от оценки безопасности, которая обычно проводится полицией, являясь дополнением к ней. См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка No. 6 (2005 г.) "Обращение с несопровождаемыми и разлученными с родителями детьми за пределами страны их происхождения" (Committee on the Rights of the Child, General Comment No.6 (2005) on the Treatment of unaccompanied and separated children outside their country of origin (2005)).
Предполагаемая жертва торговли людьми	Лицо, в отношении которого имеются серьезные основания предполагать, что оно стало жертвой торговли людьми, но которое еще не было официально признано государственными органами в качестве такового или отказывается быть официально признанным жертвой ТЛ. Поскольку лица, пострадавшие от торговли людьми, часто не склонны признавать себя жертвами, а официальная идентификация требует времени, термин "предполагаемая жертва торговли людьми" применяется для описания лиц, которые могут быть пострадавшими от ТЛ и которые по этой причине подпадают под действие программ по борьбе с ТЛ и имеют право на получение услуг. См. БДИПЧ, Механизмы перенаправления жертв торговли людьми на национальном уровне. Практическое руководство, 2004 г. (ODIHR, National Referral Mechanisms Handbook (2004)).
Подросток	Лицо, чей возраст составляет от 10 до 19 лет. См. ЮНИСЕФ, Справочник по защите прав детей-жертв торговли людьми в Европе (2006 г.).
Работа с кейсами (ведение конкретных случаев)	Организация предоставления помощи отдельным лицам (таким как дети, подвергшиеся торговле людьми) как система оказания помощи (как взрослым, так и детям) с начала до конца этого процесса, включая наблюдение за состоянием лица, которому такая помощь оказывается. "Работа с кейсами" - это общий термин, не имеющий единого определения. Американское общество по работе с кейсами (The Case Management Society of America (CMSA), международная некоммерческая профессиональная ассоциация, определяет такую работу как "совместный процесс оценки, планирования, содействия, координации ухода и заботы, проверки соответствия требованиям и отстаивание тех вариантов и услуг, которые отвечают всесторонним индивидуальным потребностям лица и семьи в охране здоровья посредством взаимодействия и с учетом доступных ресурсов для достижения качественных и экономичных результатов"(вебсайт CMSA). См. также Росс и др., «Работа с кейсами: что это означает и как может осуществляться наилучшим образом» (Case management. What it is and how it can best be implemented, King's Fund (2011)). Оценка потребностей является отправным моментом в работе с кейсами и в перенаправлении жертвы для получения тех услуг, которые могут ей понадобиться и на которые она вправе рассчитывать.

Разлученный с родителями ребенок

"Разлученные с родителями дети" - это дети, разлученные с обоими родителями, находящиеся за пределами страны происхождения, или жертвы чрезвычайных ситуаций, разлучившиеся с обоими родителями или со своими предыдущими законными или традиционными попечителями, но не обязательно с другими родственниками. К их числу могут относиться дети, сопровождаемые другими взрослыми членами семьи. См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка No. 6 (2005 г.) "Обращение с детьми без сопровождения и разлученными с родителями детьми за пределами страны их происхождения" (Committee on the Rights of the Child, General Comment No.6 (2005) on the Treatment of unaccompanied and separated children outside their country of origin (2005)).

Ребенок

Любое лицо моложе 18 лет (Конвенция ООН о правах ребенка, 1989 г.). Слово "дети", таким образом, относится к мальчикам, девочкам, подросткам и молодежи, т.е. лицам, не достигшим 18 лет.

Ребенок без сопровождения

"Дети без сопровождения" (называемые также несопровождаемыми несовершеннолетними лицами) - это дети, разлученные с обоими родителями и находящиеся за пределами страны постоянного проживания, или жертвы чрезвычайных ситуаций, разлученные с обоими родителями и другими родственниками и не находящиеся на попечении взрослого лица, которое по закону или обычаю несет ответственность за такое попечительство. См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка No. 6 (2005 г.) "Обращение с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения" (Committee on the Rights of the Child, General Comment No.6 (2005) on the Treatment of unaccompanied and separated children outside their country of origin (2005)).

Репатриация

См. "возвращение"

Решение (в отношении ребенка, пострадавшего от торговли людьми)

Всестороннее, безопасное и надежное решение для ребенка, пострадавшего от торговли людьми, - это такое решение, которое в возможно наибольшей степени обеспечивает интересы и благополучие ребенка, является стабильным и, таким образом, способствует безопасности ребенка. Такое решение должно позволить ребенку взрослеть в среде, которая будет соответствовать его потребностям и даст ему возможность реализовать свои права так, как они определены в Конвенции о правах ребенка.

В период с 2003 по 2017 гг. термин "долговременное решение", согласно устоявшейся практике, использовался применительно к решениям, касающимся детей, пострадавших от торговли людьми (См. Раздел "Осуществление долговременного решения" в сборнике ЮНИСЕФ "Справочник по защите детей-жертв торговли людьми в Европе" ("Implementation of durable solution" in UNICEF, Guidelines on the Protection of Child Victims of Trafficking (2006)). Этот термин первоначально применялся в контексте решений, касающихся несопровождаемых детей-беженцев.

Существуют различные форматы решений по детям, пострадавшим от торговли людьми, будь то дети с сопровождением или без него, но их общим фундаментальным принципом является то, что они должны быть разработаны с учетом индивидуальных потребностей ребенка и что ребенок, если он не слишком мал, должен иметь право голоса в выборе того или иного решения. Для некоторых детей диапазон решений ограничен международным правом (которое, к примеру, запрещает выдворение ребенка).

Система защиты ребенка

Системы защиты ребенка состоят из ряда законов, мер политического характера, правовых норм и услуг, которые требуются во всех социальных секторах, особенно в секторе социальной защиты, образования, здравоохранения, безопасности и правосудия, для профилактической работы и реагирования на риски, связанные с защитой. Эти системы являются частью социальной защиты, но одновременно выходят за ее пределы. В части профилактики их целью является поддержка и укрепление семей посредством сокращения социальной изолированности и снижения риска распада семьи, насилия и эксплуатации. Ответственность за эту работу часто распределяется между госструктурами, а услуги предоставляются местными орга-

нами власти, негосударственными организациями, местными группами поддержки при должной координации между секторами и структурами разных уровней, включая обычные системы перенаправления как обязательный компонент эффективных систем защиты ребенка. См. ЮНИСЕФ, Стратегия защиты ребенка (UNICEF, Child Protection Strategy, UN doc. E/ICEF/2008/5/Rev.1 (20 мая 2008 года)).

Социальный запрос

Часть “оценки рисков” для ребенка, пострадавшего от торговли людьми. Это доклад, подготовленный работником, отвечающим за защиту детей, или другим социальным работником о ситуации в конкретной семье (например, родителей ребенка, опекуна или фактического попечителя) или в другом месте проживания (таком, как детский дом или интернат), и направленный на то, чтобы определить, насколько возвращение ребенка в эту среду или его жизнь в этом месте будут соответствовать его интересам и требованию безопасности.

Торговля людьми

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, 2000 г. (также известный как “Палермский Протокол”), дает определение ТЛ в статье 3:

Для целей настоящего Протокола:

a) “торговля людьми” означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы применения силы или ее фактического применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;

b) согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте a) настоящей статьи, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте a);

c) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка с целью эксплуатации считаются “торговлей людьми” даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в подпункте a) настоящей статьи;

d) “ребенок” означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Транснациональный механизм перенаправления

Концепция соглашения о сотрудничестве для оказания всесторонней трансграничной помощи и/или перемещения выявленных или предполагаемых жертв торговли людьми (детей или взрослых), в соответствии с которым государственные ведомства различных стран выполняют свои обязательства по обеспечению и защите прав лиц, пострадавших от торговли людьми. См. “Руководство по разработке Транснационального механизма перенаправления лиц, пострадавших от торговли людьми в Европе” (ICMPD, Guidelines for the Development of a Transnational Referral Mechanism for Trafficked Persons in Europe (2009)).

OSCE/Michael Rodgers

OSCE/Blanca Tapia

Предисловие

Противодействие торговле детьми, особенно с учетом их повышенной уязвимости, на протяжении многих лет оставалось и до сих пор остается в центре повестки ОБСЕ, посвященной борьбе с торговлей людьми. Многого было достигнуто с момента принятия Плана действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми 2003 года и последовавшего затем Дополнения (“Учет особых потребностей детей, являющихся жертвами торговли людьми, в защите и помощи”) в плане разработки адекватных и эффективных ответных мер, направленных на противодействие торговле детьми в регионе ОБСЕ. Тем не менее, участники этого противодействия все еще стоят перед существенными вызовами в сфере практического применения национального законодательства и политических установок. Еще не достигнуто полное соответствие законов и иных нормативных актов принятым обязательствам ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, особенно обязательствам, относящимся к детям.

Семнадцатая конференция Альянса по борьбе с торговлей людьми, прошедшая под эгидой ОБСЕ, выявила необходимость улучшения координации государственных усилий во всем, что касается защиты детей. Эффективные и функциональные системы защиты детей способны значительно сократить риски торговли детьми и создать благоприятные условия для выявления детей, пострадавших от торговли людьми, и оказания им помощи. Многие участники конференции особо подчеркнули важность равного внимания ко всем “четырем столпам” - предотвращению торговли людьми, защите жертв этого преступления, уголовному преследованию преступников и партнерству всех участников процесса противодействия - внимания, необходимого для обеспечения всестороннего и действенного подхода к борьбе с этим преступлением. Чтобы улучшить координацию и продвигать инициативные, заблаговременные контрмеры, разработанные с учетом интересов детей, нам нужно наладить регулярное общение и обмен информацией между всеми заинтересованными участниками, вовлеченными в борьбу с торговлей людьми. В это взаимодействие должны быть вовлечены службы по защите детей и организации гражданского общества в странах происхождения, транзита и назначения.

Данная тематическая публикация предоставляет целый ряд рекомендаций, специально разработанных, чтобы оказать поддержку государствам-участникам в выполнении их обязательств по отношению к тем детям, которые стали жертвами торговли людьми. Наилучшие интересы ребенка всегда должны оставаться первоочередным соображением при принятии решений о надлежащем уходе за детьми, их размещении, безопасности, репатриации и реинтеграции. В фокусе данной публикации – защита детей, пострадавших от торговли людьми, государственными учреждениями, уполномоченными обеспечивать защиту несовершеннолетних. Публикация, обобщая выводы и рекомендации конференции Альянса 2017 года, уделяет особое внимание процессу принятия решений государственными учреждениями, тому, как эти учреждения добиваются обеспечения всесторонних, безопасных и устойчивых решений, разработанных с целью гарантии соблюдения наилучших интересов ребенка, пострадавшего от торговли людьми.

Нельзя не признать, что выполнение вышеупомянутых рекомендаций потребует политической воли, времени и мобилизации ресурсов. Именно поэтому необходим межведомственный, мульти-дисциплинарный и всеобъемлющий подход к противодействию торговле детьми, и именно такой подход будет иметь непосредственное и позитивное воздействие на безопасность и благополучие детей в регионе ОБСЕ. ОБСЕ может сыграть важную роль в том, чтобы это стало реальностью.

Томас Гремингер
Генеральный секретарь ОБСЕ

Выражение признательности

Прежде всего, Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми хотело бы выразить искреннюю благодарность делегациям всех государств-участников ОБСЕ и Партнеров по сотрудничеству за ту поддержку, которую они оказывают работе Бюро, и высоко оценить приверженность их правительств противодействию торговле людьми самым эффективным и всесторонним образом, включая то особое внимание, которое они уделяют борьбе с этим злом – торговлей детьми.

Имея в виду данную публикацию, стоит особо поблагодарить Майка Доттриджа как основного ее составителя, который совместно с Алиной Брашовяну проделал огромную работу, проведя детальный анализ современных вызовов в сфере защиты детей и перспективных методик наряду с существующими международно-правовыми инструментами и другими соответствующими механизмами, обеспечивающими следование основному принципу: соблюдению наилучших интересов ребенка посредством любых мер, направленных на его защиту.

Бюро также хотело бы поблагодарить коллег по ОБСЕ Татьяну Руденко, Джорджину Ваз-Кабраль и Александра Кириленко за работу над данной публикацией и усилия по обеспечению постоянного внимания к борьбе с торговлей детьми, а также Алексея Трепыхалина за тщательное редактирование и корректуру текста.

Не в последнюю очередь доставляет большое удовольствие выразить признательность всем экспертам и партнерам, которые внесли свой вклад в работу Конференции по торговле детьми и наилучшим интересам ребенка, прошедшей в рамках Альянса по борьбе с торговлей людьми в 2017 году. Их экспертные знания и преданность делу послужили достаточным стимулом к реализации проекта этой публикации. И, конечно же, эта публикация посвящается бесчисленным детям, полагающимся на нашу заботу и поддержку.

“ Эта публикация посвящается бесчисленным детям, полагающимся на нашу заботу и поддержку.”

Краткое содержание

Эта тематическая публикация посвящена защите несовершеннолетних жертв торговли людьми государственными структурами, в чьи обязанности входит защита детей, и особенно теми государственными учреждениями, которые по закону обязаны принимать всесторонние, безопасные и устойчивые решения в интересах ребенка, пострадавшего от торговли людьми. Она не охватывает все меры, принятие которых требуется на всех стадиях защиты и оказания помощи ребенку, пострадавшему от торговли людьми, делая основной акцент на следующих фазах:

1. Процесс принятия всесторонних, безопасных и устойчивых решений в интересах ребенка (в том числе решений, которые считаются “долговременными”). Эти решения касаются:
 - 1.1. Детей, находящихся за пределами страны их происхождения (будь то дети без сопровождения, разлученные с родителями или сопровождаемые взрослыми), включая урегулирование их иммиграционного статуса;
 - 1.2. Детей, не покидавших свою страну;
2. Исполнение таких решений;
3. Предоставление среднесрочной и долгосрочной помощи, направленной на обеспечение удовлетворительного восстановления каждого ребенка (“реинтеграцию”), будь то в стране или месте происхождения ребенка, или в любом другом месте.

Глава 2 описывает принципы обеспечения прав ребенка, лежащие в основе защиты детей, пострадавших от торговли детьми. Первый и имеющий наибольшее значение принцип состоит в том, что во всех действиях, касающихся детей (то есть охватывающих все, что делается для защиты детей, пострадавших от торговли людьми, или для борьбы с торговлей детьми), соблюдение наилучших интересов ребенка должно быть первоочередной задачей.

Глава 3 поясняет, какие именно решения в целом должны быть приняты в отношении жертв торговли детьми и на каком этапе процесса защиты нужно это сделать. В главе особо подчеркивается, что специалисты по

защите детей должны брать на себя ведущую роль в разработке и принятии решений, где только возможно. Авторы ссылаются на шведский справочник по национальному механизму перенаправления, в котором подробно описаны конкретные меры, предпринимаемые при работе с детьми и молодыми людьми. В главе также исследуется модель “Детского дома” (Barnahus model), цель которой – не допустить, чтобы потерпевшие дети подвергались многократному повторному опрашиванию.

В Главе 4 детально рассматриваются вопросы оказания ограниченной во времени помощи ребенку, пострадавшему от торговли людьми, на тот период, пока власти, отвечающие за защиту детей, разрабатывают ключевые решения относительно будущего данного ребенка. Обсуждаются варианты размещения ребенка, пострадавшего от торговли людьми, в учреждениях, предоставляющих альтернативный уход, и описываются типы оценок, рекомендуемых в Руководстве ООН по альтернативному уходу за детьми. В случае, если ребенок оказывается без сопровождения (или представляется таковым), при его выявлении как предполагаемой жертвы торговли людьми “принцип необходимости”, включенный в Руководство ООН, означает, что такому ребенку следует незамедлительно предоставить альтернативный уход. В подобных случаях ведомства, ответственные за принятие решения, должны провести оценку рисков для этого ребенка и их влияния на выбор места размещения, а также вести учет факторов, принимаемых во внимание при принятии решения о том, где предоставить жилье ребенку и какие меры необходимо принять, чтобы защитить ребенка от любых выявленных рисков. Особый акцент сделан на том, как важно не допускать размещения ребенка, являющегося предполагаемой жертвой торговли людьми, в какое бы то ни было тюремное помещение, камеру или иное место заключения. Указывается и на то, что для несовершеннолетней жертвы торговли людьми существует риск дальнейшего насилия в приюте или интернате, а также обсуждается, какие важнейшие шаги следует предпринять, чтобы этого не допустить.

Глава 5 посвящена наилучшим интересам ребенка и тому, как интегрировать понимание данной концепции и ее практического значения в процесс принятия решений, причем не только в тех странах, где выявляются дети без сопровождения, но также и в странах их происхождения.

*Альянс по борьбе с торговлей людьми:
конференция по торговле детьми и
наилучшим интересам ребенка, 2017 г.*

В Главе 6 описан опыт выполнения решений, принятых в отношении детей, пострадавших от торговли людьми, с особым акцентом на ведении кейсов и выполнении планов по обеспечению ухода за ребенком, способствующих удовлетворительной реинтеграции детей. В ней рассказывается о некоторых преимуществах подготовки “планов на жизнь” совместно с ребенком, ставшим жертвой торговли людьми. В Главе приведены примеры соответствующих мер, направленных на снижение вероятности того, что ребенок, помещенный в учреждение альтернативного ухода, просто уйдет или “потеряется”.

Глава 7 коротко излагает принципы, которым необходимо следовать при организации возможного возвращения ребенка, пострадавшего от торговли людьми, в страну или место его происхождения с особым акцентом на гарантии безопасности, имеющие исключительное значение. В ней описываются как двусторонние, так и многосторонние механизмы, в рамках которых осуществляется возвращение детей, обнаруженных без сопровождения, и обсуждаются ситуации, когда в отношении детей, пострадавших от торговли людьми, были введены некоторые ограничения после их возвращения в страну происхождения.

И, наконец, Глава 8 содержит ряд рекомендаций в адрес государств-участников ОБСЕ, с особым указанием на то, что эти рекомендации дополняют, но отнюдь не заменяют те меры, которые уже были рекомендованы государствам-участникам в прошлом. В центре рекомендаций – убежденность в том, что торговля детьми должна рассматриваться в ракурсе вопросов защиты ребенка в целом, а специалисты по защите детей должны играть ведущую роль во всех процедурах, предпо-

лагающих принятие решений, способных оказать значительное влияние на судьбу детей, пострадавших от торговли людьми.

Тематическая публикация содержит два Приложения. Первое Приложение приводит цитаты из Замечания общего порядка, документа, принятого в 2017 г. двумя органами по мониторингу выполнения договоров ООН, а второе Приложение в обобщенном виде содержит положения Модельного двустороннего соглашения ЮНИСЕФ, касающегося детей, пострадавших от торговли людьми.

1

ВВЕДЕНИЕ

Данная тематическая публикация посвящена защите детей,¹ пострадавших от торговли людьми, государственными учреждениями, ответственными за защиту детей, особенно теми из них, кто по своему статусу принимает всесторонние, безопасные и устойчивые решения² в интересах ребенка, пострадавшего от торговли людьми.

В публикации приводятся рассуждения о роли национальных систем защиты детей в оказании содействия тем детям, которые пострадали от торговли людьми, в восстановлении и в выстраивании заново своей жизни. Среди прочего, в публикации содержится обзор мер, которые уже были приняты и/или могут быть приняты государствами-участниками в целях выполнения рекомендации, содержащейся в Докладе ОБСЕ 2016 года, посвященном выполнению Плана действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми:

“Обеспечить, чтобы усилия по предотвращению и противодействию торговле детьми были встроены в более широкие рамки защиты детей. В особенности, странам следует добиться, чтобы доступ ребенка к правам, гарантированным Конвенцией ООН о правах ребенка (КПР), включая определение его наилучших интересов, не зависел от признания его жертвой торговли людьми”³

Семнадцатая конференция Альянса по борьбе с торговлей людьми, “Торговля детьми и наилучшие интересы ребенка”, проведенная в Вене 3-4 апреля 2017 года, продемонстрировала актуальность и необходимость продолжения усилий ОБСЕ по таким проблемам, как угрозы, которым подвергаются дети в кризисных ситуациях, факторы повышения уязвимости детей и адекватность существующих систем защиты детей. Участники смогли представить свои политические подходы и практические меры, предпринимаемые для обеспечения наилучших интересов детей, как первоочередную задачу при совершении любых действий, влияющих на судьбу детей.

Эта тематическая публикация заостряет внимание на отдельных этапах действий по защите детей и оказанию помощи детям, пострадавшим от торговли людьми (а также молодым людям, ставшим жертвами торговли людьми в детском возрасте):

- 1 Как указывается в Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.), слово “ребенок” относится к любому лицу моложе 18 лет (т.е. и к подросткам, если они моложе 18 лет), и употребляется вместо юридического термина “несовершеннолетний”, который широко использовался до принятия Конвенции, и до сих пор встречается в некоторых регионах применительно ко всем детям или детям до определенного возраста.
- 2 Решения в отношении отдельных детей, пострадавших от торговли людьми, ОБСЕ, ЮНИСЕФ и другие организации раньше называли “долговременными”. В новом Замечании общего порядка, принятом в ноябре 2017 года, Комитет по правам ребенка, совместно с другим органом ООН, осуществляющим мониторинг выполнения договоров, предложил вместо этого использовать формулировку “всесторонние, безопасные и устойчивые решения” применительно к несопровождаемым детям и детям, имеющим семьи. См. Совместное Замечание общего порядка No. 3 (2017 г.) Комитета по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и No. 22 (2017 г.) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав детей в контексте международной миграции, UN doc. CMW/C/GC/3-CRC/C/GC/22 (16 ноября 2017 года), пункт 32.]. Документ полностью приведен в Приложении 1.
- 3 Office of the OSCE Special Representative and Coordinator for Combating Trafficking in Human Beings, Survey Report 2016 of Efforts to Implement OSCE Commitments and Recommended Actions to Combat Trafficking in Human Beings, OSCE, 2016, p. 21 (Recommendations on responses to child trafficking). (Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, Обзорный Доклад 2016 года по усилиям в целях выполнения обязательств ОБСЕ и рекомендаций по борьбе с торговлей людьми, ОБСЕ, 2016 г., стр. 21 (Рекомендации по контрмерам в ответ на торговлю детьми), англ.).

1. Следующий за идентификацией процесс принятия решений, в результате которого делается выбор в пользу всестороннего, безопасного и долговременного решения в интересах ребенка (то есть решения, называемого ранее “долговременным”) в отношении:

1.1 Детей, находящихся за пределами страны происхождения (будь то дети без сопровождения, разлученные с родителями или сопровождаемые), включая урегулирование их иммиграционного статуса;

1.2 Детей, которые не покидали свою страну;

2. Выполнение таких решений;

3. Предоставление среднесрочной и долгосрочной помощи, направленной на обеспечение удовлетворительно-восстановления каждого ребенка (“ре/интеграции”), будь то в стране или месте происхождения ребенка или где-либо еще.

Иными словами, данная тематическая публикация специально не детализирует вопросы защиты детей, подвергшихся торговле людьми, на более ранних стадиях, таких как идентификация, изъятие из-под контроля преступников и включение в систему уголовного правосудия в качестве потерпевших или свидетелей преступления, с последующим доступом к правосудию в целях восстановления прав, включая право на освобождение от наказания за незаконность въезда или проживания в странах транзита и назначения, или за вовлеченность в незаконную деятельность в той мере, в какой такая вовлеченность явилась прямым следствием того, что они были жертвами торговли людьми.⁴

Наконец, поскольку эта публикация уделяет особое внимание тому, как должным образом “вооружить” государственные системы защиты детей, чтобы они могли полностью удовлетворять нужды детей, пострадавших от торговли людьми, она может сыграть свою роль в создании предпосылок для еще большей синергии между национальными механизмами перенаправления и органами, отвечающими за благополучие детей. Все это вместе взятое должно послужить объединению и взаимному дополнению усилий по защите детей.⁵

4 А именно, имеются в виду следующие стадии защиты ребенка, предположительно пострадавшего от торговли людьми:

- a) Идентификация (включая меры по предотвращению ошибочной идентификации или неспособности идентифицировать ребенка, пострадавшего от торговли людьми);
- b) Изъятие из-под контроля торговцев людьми или эксплуататоров;
- c) Защита в чрезвычайных обстоятельствах и оказание помощи;
- d) Оценка возраста;
- e) Назначение опекуна для несопровождаемых детей или детей, разлученных с родителями;
- f) Процедуры расследования правоохранительными органами: опрос и дача свидетельских показаний полиции, прокурорам или суду ребенком, ставшим жертвой или свидетелем торговли людьми, и защита на всех этапах процессуальных действий.

5 На момент опубликования Руководства по Национальным механизмам перенаправления БДИПЧ “не уделяло основное внимание положению детей, пострадавших от торговли людьми, несмотря на то, что именно на эту группу часто нацелена работа НМГП”. См. БДИПЧ, “Механизмы перенаправления жертв торговли людьми на национальном уровне – объединяя усилия по защите прав жертв торговли людьми. Практическое руководство” (2004 г.). <https://www.osce.org/ru/odihr/13968?download=true>.

1.1 Что такое “защита ребенка”?

Концепция защиты отражает все те специальные меры, которые позволяют лицам в ситуации риска реализовывать свои права и получать помощь, предусмотренную международными конвенциями. Защита кого-либо равна признанию того, что личность имеет права, а власти, в чьей юрисдикции она находится, имеют и должны выполнять свои обязанности, причём делать это адекватно и эффективно. Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.) требует от государств принятия мер по защите детей от “всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное насилие, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке” (Статья 19). Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) использует термин “защита ребенка” применительно к предотвращению насилия в отношении детей и борьбе с ним, а также их эксплуатации и злоупотреблений в отношении детей, включая коммерческую сексуальную эксплуатацию, торговлю детьми, детский труд и причиняющие вред традиционные обычаи, такие как детские браки.⁶ ЮНИСЕФ подчеркивает значимость понимания глубинных причин и преодоления этих причин в их совокупности, а не по частям, с тем, чтобы национальные системы защиты детей могли противостоять полному спектру факторов риска в жизни детей и их семей.⁷

Термины “защита” и “защита ребенка”, следовательно, имеют более широкое значение, чем то, которое им придают в конкретном контексте усилий по искоренению торговли людьми. В последнем термин “защита” относится прежде всего к мерам, предпринимаемым в пользу кого-либо, кто находится или находился под контролем торговца людьми (то есть уже пострадал от торговли людьми) или является предполагаемой жертвой торговли людьми. (ОБСЕ использует термин “предполагаемая жертва”, когда есть некоторые признаки того, что ребенок или взрослый стали жертвами торговли людьми, но окончательное подтверждение этого предположения еще не получено).⁸ В контексте торговли людьми под защитой понимается процесс защиты взрослых и детей от дальнейшего вреда (начиная с изъятия из-под контроля со стороны торговцев людьми), предоставление соответствующей помощи в восстановлении после нанесенного жертвам вреда и выстраивание заново их жизни, а также получение доступа к восстановлению соответствующих прав через суд или иным путем.

6 UNICEF, What is Child Protection? Child Protection Information Sheet (2006). https://www.unicef.org/protection/files/What_is_Child_Protection.pdf (ЮНИСЕФ, “Что такое защита ребенка? Информационный листок по защите детей” (2006 г.) (англ.)).

7 UNICEF, ‘UNICEF’s approach to child protection’. Child protection from violence, exploitation and abuse. Updated 28 November 2017. https://www.unicef.org/protection/57929_57990.html (последнее обращение 5 декабря 2018 года). (ЮНИСЕФ, “Подход ЮНИСЕФ к защите ребенка”. Защита детей от насилия, эксплуатации и злоупотреблений. Обновление от 28 ноября 2017 года (англ.)). ЮНИСЕФ выступает за укрепление всех компонентов систем защиты детей, включая кадры, финансы, правовые нормы, стандарты, управление, мониторинг и услуги. В зависимости от национального контекста, системы защиты детей могут частично охватывать секторы социальной защиты, образования, здравоохранения и безопасности.

8 ОБСЕ. Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), “Механизмы перенаправления жертв торговли людьми на национальном уровне – объединяя усилия по защите прав жертв торговли людьми. Практическое руководство” (Варшава, 2004 г.), стр. 21.

Данная тематическая публикация анализирует, как национальные системы защиты детей могут содействовать полному восстановлению ребенка, пострадавшего от торговли людьми. Большинство национальных систем защиты детей созданы прежде всего с целью защиты детей, являющихся гражданами конкретной страны. Однако, они обязаны защищать всех детей, откуда бы они ни прибыли, включая детей без сопровождения или разлученных с родителями детей из других стран, будь то беженцы, мигранты, не имеющие статуса законного пребывания, или лица, приехавшие в страну с соблюдением всех требуемых процедур. Некоторые государства создали специальные агентства по защите детей, в то время как другие полагаются на обычных сотрудников правоохранительных органов или социальных работников, нанятых государством для защиты детей и взрослых. Какой бы ни была структура на местах, правительства обязаны делать все, чтобы учреждения, вступающие в контакт с детьми или ответственные за принятие решений, затрагивающих судьбы детей, обладали необходимыми знаниями и ресурсами. Данная публикация описывает роль и процедуры, которым такие учреждения должны следовать.

1.2 Дети, пострадавшие от торговли людьми – кто они? Как отличить их от других детей, пострадавших от преступлений, и детей, путешествующих без сопровождения и находящихся в трудной жизненной ситуации

Когда в 2000 г. ООН приняла Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (также известный как “Палермский Протокол”), одна из трех упомянутых целей Протокола (статья 2) состояла в “защите и помощи жертвам такой торговли при полном уважении их прав”. Две других цели заключались в предупреждении торговли людьми и борьбе с ней (и предполагали особое внимание к женщинам и детям), а также в поощрении сотрудничества между Государствами-участниками для достижения этих целей.

Палермский Протокол содержит определение торговли людьми в статье 3.⁹ Хотя Протокол по торговле людьми и сама Конвенция против транснациональной организованной преступности направлены на борьбу с транснациональной преступностью, в которую вовлечены две или более стран, определение торговли людьми также относится к случаям внутрисударственной (или “внутренней”) торговли людьми, когда ребенок или взрослый становятся жертвой торговли людьми без пересечения границ (т.е. на территории своей страны).

Палермский Протокол перечисляет те формы эксплуатации, которые являются целью торговли людьми, к ним относятся “как минимум, эксплуатация проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов”. Некоторые из этих терминов уже были определены в конвенциях ООН или международных договорах, заключенных до Палермского Протокола, а некоторые

9 См. Терминологический словарь, определение торговли людьми в статье 3 Палермского протокола.

появились впервые. Палермский Протокол выделяет три элемента, которые характеризуют торговлю людьми применительно к лицам в возрасте от 18 лет и старше:

- > Вербовка (или “перевозка, передача, укрывательство или получение людей”) посредником;
- > Насильственные средства контроля со стороны посредника—“угрозы применения или фактическое применение силы или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, с целью эксплуатации” в процессе вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения;
- > Последующая эксплуатация или намерение осуществить эксплуатацию в одной из перечисленных форм, а именно в форме проституции других лиц или иных формах сексуальной эксплуатации, форме принудительного труда или услуг, рабства или обычаев, сходных с рабством, подневольного состояния или извлечения органов.¹⁰

Если при вербовке или перевозке ребенка используется любое из средств, применимых при торговле взрослыми (например угрозы, насилие, похищение или обман), это считается торговлей людьми.¹¹ Однако Палермский Протокол специально указывает на то, что нет необходимости выявлять применение насильственных средств в отношении ребенка для того, чтобы квалифицировать правонарушение как торговлю людьми. Достаточно того, что лицо моложе 18 лет было завербовано с целью эксплуатации (и неважно, было ли оно при этом перевезено в другое место или нет), чтобы рассматривать его как жертву торговли людьми. С другой стороны, если к целям вербовки или перевозки ребенка не относились перечисленные формы эксплуатации, такой ребенок не может считаться жертвой торговли людьми. Таким образом, дети, мигрирующие независимо в поисках лучшей доли (а также в поисках работы или услуг различных посредников) не признаются жертвами торговли людьми до тех пор, пока у кого-либо не возникнет намерения подвергнуть их эксплуатации.

1.3 Методология подготовки данной публикации

При подготовке этой публикации Бюро Специального представителя оказывали содействие два консультанта. Им было поручено рассмотреть деятельность, которая способствовала целенаправленному противодействию торговле детьми, а также политические и практические меры по обеспечению наилучших интересов ребенка, включая меры по укреплению механизмов защиты детей с целью предотвращения торговли детьми и противодействия ей. В частности, в их задачу входил сбор материалов, свидетельствующих о:

¹⁰ Эксплуатация проституции третьих лиц была предметом прежней Конвенции ООН, принятой в 1949 году. Принудительному труду были посвящены две конвенции Международной организации труда (МОТ). Рабство или обычаи, сходные с рабством, также были предметом рассмотрения двух конвенций ООН. Извлечение органов в коммерческих целях – предмет рассмотрения Замечания Ассамблеи Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ).

¹¹ ЮНИСЕФ, Справочник по защите детей-жертв торговли людьми в Европе (Женева, Региональное отделение ЮНИСЕФ для ЦВЕ/СНГ, 2006 г.), стр. 14, http://www.unicef.org/ceecis/protection_4440.html.

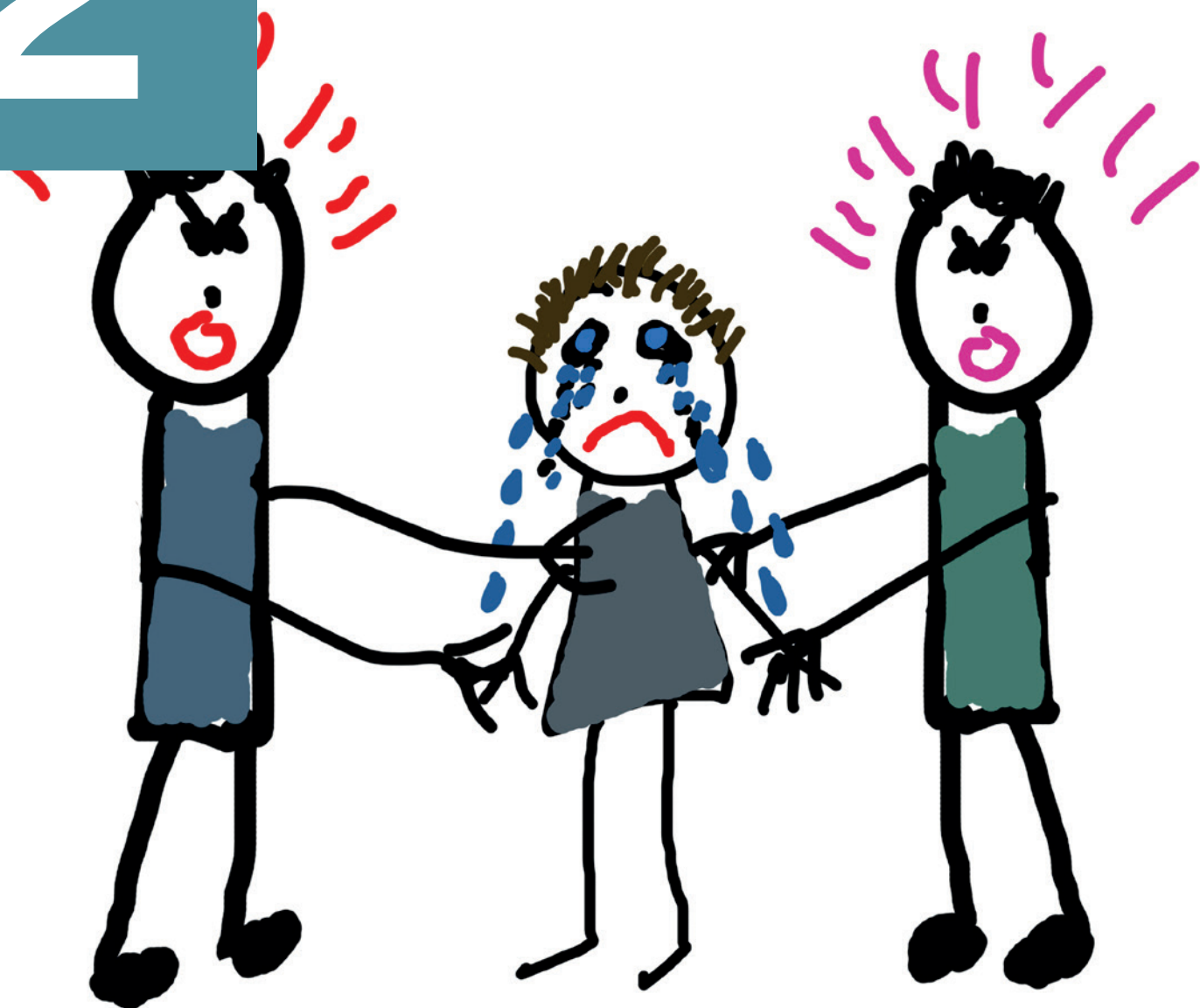
- > процессах принятия устойчивых решений в наилучших интересах ребенка после завершения первоначальной идентификации ребенка, пострадавшего от торговли людьми, независимо от того, был ли он обнаружен за пределами страны происхождения (это относится в равной мере к детям без сопровождения, разлученным с родителями или сопровождаемым) или никогда не покидал свою страну;
- > выполнении устойчивых решений, включая предоставление среднесрочной и долгосрочной помощи, направленной на обеспечение удовлетворительного восстановления и интеграции (или реинтеграции), как в стране происхождения ребенка, так и в любой другой стране.

Данная тематическая публикация в значительной степени основана на материалах, которые уже были опубликованы (на английском, французском, молдавском, румынском, русском и испанском языках) или размещены в открытом доступе в Интернете и посвящены детям, пострадавшим от торговли людьми. Частично такая информация была представлена в ходе семнадцатой Конференции Альянса по борьбе с торговлей людьми (“Торговля детьми и наилучшие интересы ребенка”), прошедшей в Вене в апреле 2017 года. Все эти публикации были изучены и дополнены рекомендациями и информацией, находившейся в распоряжении Бюро Спецпредставителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми.

При подготовке данного доклада были внимательно изучены многочисленные источники информации, такие как:

- > Публикации ОБСЕ и иные документы, а именно доклады по итогам страновых визитов Специального представителя ОБСЕ и Доклад Спецпредставителя за 2016 год с обзором выполнения Плана действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми;
- > Доклады международных и региональных органов по мониторингу выполнения договоров, например, доклады Комитета по правам ребенка, созданного в рамках КПП, и Группы экспертов по противодействию торговле людьми (ГРЕТА), учрежденной в соответствии с Конвенцией Совета Европы о противодействии торговле людьми (2005 г.);
- > Другие соответствующие доклады, изданные региональными межправительственными организациями, такими как Содружество Независимых Государств;
- > Доклады Спецдокладчиков ООН, а именно тех, чьи мандаты касаются торговли людьми (особенно женщинами и детьми), торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, современных форм рабства и прав мигрантов;
- > Доклады по исполнению мер по борьбе с торговлей людьми, изданные Европейской Комиссией;
- > Нормативные документы, изданные национальными или местными ведомствами государств-участников ОБСЕ и посвященные системам перенаправления, особенно тем, которые занимаются перенаправлением детей;
- > Доклады неправительственных организаций (НПО), исследования ведущих ученых и других специалистов, проводящих мониторинг функционирования систем защиты детей или мер по противодействию торговле людьми.

2

ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ ТОРГОВЛИ
ЛЮДЬМИ

2.1 Принципы защиты прав ребенка, лежащие в основе мер по защите детей, пострадавших от торговли людьми

Меры по защите детей, включая детей, пострадавших от торговли людьми, должны быть основаны на принципах, заложенных в Конвенции о правах ребенка (КПР), принятой ООН в 1989 году и ратифицированной всеми государствами-участниками ОБСЕ, кроме одного. Первый и главенствующий принцип состоит в том, что при принятии всех мер, касающихся детей (и относящихся ко всему, что делается для защиты детей, пострадавших от торговли людьми, или для борьбы с торговлей детьми), наилучшие интересы ребенка должны быть превыше всего (Статья 3.1 Конвенции). Это не означает, что наилучшие интересы ребенка являются единственным фактором, который следует принимать во внимание, - это означает лишь то, что соответствующие ведомства должны в первую очередь учитывать интересы ребенка (а не отдавать приоритет соображениям, имеющим второстепенное значение).

Несмотря на то, что в свете почти универсальной ратификации КПР этот принцип не вызывает возражений, политика и практические меры по борьбе с торговлей людьми во многих странах строятся на приоритетном внимании к пресечению преступления (торговли людьми или торговли детьми) при отсутствии равного внимания к защите прав и интересов лиц, пострадавших от торговли людьми. В случае с детьми обеспечение их наилучших интересов может быть принято во внимание сотрудниками правоохранительных органов в работе по выявлению, уголовному преследованию и наказанию преступников, однако если удовлетворение наилучших интересов ребенка не признается первоочередной задачей, решения и действия этих сотрудников могут и не соответствовать требованиям КПР.

Второй принцип состоит в том, что дети имеют право на реализацию своих прав без какой-либо дискриминации, а именно дискриминации по признаку их национального, этнического и социального происхождения. Это означает, что дети, которых перевезли из одной страны в другую, имеют право на реализацию своих прав в стране, гражданами которой они не являются.

Третий принцип касается права ребенка на выражение своих взглядов и на то, чтобы эти взгляды учитывались, особенно при принятии решений государственными органами и неправительственными организациями (НПО) в стране происхождения ребенка или в любой другой стране, куда ребенок был вывезен.

Четвертый фундаментальный принцип КПР заключается в том, что дети имеют неотъемлемое право на жизнь, и государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и развитие ребенка (КПР, статья 6). Дети также имеют право на свободное выражение своего мнения и свободу объединений, а также право на участие в культурной жизни и занятии искусством (гарантированы статьями 13, 15 и 31 Конвенции). В сочетании со статьей 12 толкование этих прав подразумевает участие детей в деятельности по обеспечению их прав, в том числе путем разработки политики по искоренению торговли детьми и защите тех, кто пострадал от этого преступления.

Принципы обеспечения прав ребенка

1. Наилучшие интересы ребенка

“Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями социальной защиты, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка” (КПР, статья 3.1).

2. Отсутствие дискриминации

“Государства-участники соблюдают и обеспечивают все права, предусмотренные и закрепленные настоящей Конвенцией за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств” (КПР, статья 2).

3. Уважение ко взглядам ребенка: каждый ребенок имеет право на то, чтобы его взгляды были услышаны и учтены при принятии всех касающихся его решений

“Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем затрагивающим его вопросам, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с его возрастом и зрелостью” (КПР, статья 12).

2.1.1 Дополнительные права ребенка, которые необходимо принимать во внимание при принятии мер по защите детей, ставших жертвами торговли людьми

КПР требует, чтобы государства-участники принимали “на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме” (КПР, статья 35), в дополнение к возложению на государства в предыдущей статье (34) обязательства “защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения” и в этих целях принимать меры для предотвращения “использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике” и “в порнографии и порнографических материалах”. Конвенция оговаривает обязательства государств в ситуации, когда ребенок признан жертвой торговли людьми, эксплуатации, насилия, безнадзорности или пыток:

Право детей, пострадавших от торговли людьми, на государственную поддержку в восстановлении своей жизни

“Государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка” (КПР, статья 39).

Факультативный Протокол по торговле детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 г.) также специально упоминает, что государства должны принимать “все возможные меры с целью обеспечения любой надлежащей помощи жертвам таких преступлений, включая их полную социальную реинтеграцию и полное физическое и психологическое восстановление” (статья 9.3). Протокол перечисляет (в статье 8) формы защиты, которая должна быть обеспечена детям, ставшим жертвами или свидетелям этого преступления, “признавая уязвимость потерпевших детей и необходимость адаптации процедур с учетом их особых потребностей, в том числе особых потребностей в качестве свидетелей”. Аналогичное положение в Факультативном протоколе к КПР, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах (2000 г.), требует оказания поддержки молодым людям, завербованным в детском возрасте в вооруженные группы: они имеют право на “всю надлежащую помощь в целях восстановления их физического и психологического состояния, а также их социальной реинтеграции” (статья 6.3 Факультативного протокола).

Наряду с правом на получение помощи для восстановления, исключительно важны и некоторые другие права, без реализации которых восстановление невозможно. Во-первых, ребенок, пострадавший от торговли людьми, имеет право на получение достоверной и доступной информации о своей ситуации и перспективах, включая механизмы защиты, услуги, на которые ребенок может рассчитывать, процесс разработки всестороннего, безопасного и устойчивого решения, и процессы поиска семьи, ее воссоединения и/или репатриации. Информация должна быть представлена на языке, понятном для ребенка, что означает, что должны привлекаться профессиональные и специально подготовленные переводчики и, по возможности, культурные медиаторы, каждый раз, когда сотрудники правоохранительных органов или другие официальные лица опрашивают ребенка, пострадавшего от торговли людьми, или беседуют с ним, или когда ребенок сам об этом просит.

Во-вторых, обеспечение защиты детей, пострадавших от торговли людьми, также означает обеспечение должного внимания к праву ребенка на личную жизнь:

Право ребенка на личную жизнь

“Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию” (КПР, статья 16).

Это означает, что чрезвычайно важно защищать личную жизнь и персональные данные детей, пострадавших от торговли людьми, и принимать меры к тому, чтобы не допустить распространения информации, которая могла бы привести к их идентификации торговцами людьми, журналистами или просто посторонними лицами. Особенно это касается персональных данных ребенка, который предположительно стал жертвой торговли людьми или которому была оказана помощь любого типа или лечение, при перенаправлении этих данных в другое учреждение в той же самой или любой другой стране, такой, например, как страна происхождения ребенка. Это в свою очередь означает, что различные учреждения, совместно обеспечивающие защиту детей и нуждающиеся в получении друг от друга их персональных данных, должны принимать и соблюдать общие минимальные стандарты защиты персональных данных.

2.2 Комментарии Комитета по правам ребенка

Комитет по правам ребенка (учрежденный в соответствии с КПП) выпустил несколько Замечаний общего порядка, касающихся несопровождаемых или разлученных с родителями детей¹² и детей в контексте международной миграции¹³, а также одно Замечание общего порядка, посвященное праву ребенка на то, чтобы наилучшее обеспечение его интересов было признано первоочередным приоритетом, (No.14)¹⁴ и одно Замечание о праве ребенка на то, чтобы быть услышанным (и на то, чтобы его взгляды были приняты во внимание (No.12)¹⁵. В совокупности эти рекомендации касаются процедур, которые должны соблюдаться при работе с детьми, идентифицированными как жертвы торговли людьми, и особенно с теми, кто оказался без сопровождения в чужой стране, а также с детьми, пострадавшими от торговли людьми и выявленными вдали от дома в своей собственной стране.

В 2017 году Комитет по правам ребенка выпустил два Замечания общего порядка (совместно с Комитетом по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей) о детях в контексте международной миграции. Два органа ООН, отвечающие за мониторинг выполнения договоров, дали свои комментарии относительно мер, которые необходимо принимать государствам по отношению к детям, предположительно ставшим жертвами торговли людьми. Например, по поводу идентификации и предоставления помощи там говорилось следующее:

“Для детей-мигрантов, в отношении которых имеются признаки торговли людьми или других форм сексуальной эксплуатации или которым может грозить опасность таких действий или детских браков, государства должны принимать следующие меры: создавать систему раннего выявления жертв торговли людьми и насилия, а также механизмы их направления в соответствующие структуры и в этой связи организовывать обязательную подготовку социальных работников, пограничников, юристов, медицинских работников и всех других сотрудников, вступающих в контакт с детьми; ...”¹⁶

12 Совместное замечание общего порядка No. 3 (2017 г.) Комитета по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и No. 22 (2017 г.) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав детей в контексте международной миграции, UN doc. CMW/C/GC/3-CRC/C/GC/22 (16 ноября 2017 года); и те же два Комитета, Совместное замечание общего порядка No. 4 (2017 г.) Комитета по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и No. 23 (2017 г.) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения, UN doc. CMW/C/GC/4-CRC/C/GC/23 (16 ноября 2017 года).

13 Совместное замечание общего порядка No. 3 (2017 г.) Комитета по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и No. 22 (2017 г.) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав детей в контексте международной миграции, UN doc. CMW/C/GC/3-CRC/C/GC/22 (16 ноября 2017 года); и те же два Комитета, Совместное замечание общего порядка No. 4 (2017 г.) Комитета по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и No. 23 (2017 г.) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения, UN doc. CMW/C/GC/4-CRC/C/GC/23 (16 ноября 2017 года).

14 Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка No. 14 (2013 г.) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3), UN doc. CRC/C/GC/14 (29 мая 2013 года).

15 Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка No. 12 (2009 г.), Право ребенка быть услышанным, UN doc. CRC/C/GC/12 (1 июля 2009 года).

Далее там же отмечалось, что государства должны “обеспечивать всестороннюю защиту, помощь и доступ к эффективным правовым механизмам, включая психологическую поддержку и предоставление информации о правовых ресурсах, для детей-мигрантов и их семей, заявляющих о случаях насилия, злоупотреблений или эксплуатации в полицию или другие компетентные органы, независимо от их миграционного статуса; дети и родители должны иметь возможность подавать заявления в полицию и другие ведомства в качестве потерпевших или свидетелей, не рискуя оказаться в результате этого в сфере внимания иммиграционных служб”¹⁷.

2.3 Существующие рамки обязательств ОБСЕ по защите детей, пострадавших от торговли людьми

Совет Министров ОБСЕ принял целый ряд решений по противодействию торговле людьми, которые содержат положения, посвященные защите детей, пострадавших от торговли людьми.¹⁸ В 2005 г., через два года после принятия Плана действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми (Решение Постоянного Совета No.557/Rev.1, 24 июля 2003 года), ОБСЕ приняла специальное Дополнение к Плану действий, которое обозначило “особые потребности детей, ставших жертвами торговли людьми”¹⁹. Оно содержит ряд рекомендаций по принятию мер на национальном уровне. Следует особо выделить следующие шесть мер в области защиты детей, пострадавших от торговли людьми:

16 Совместное замечание общего порядка No. 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и No. 23 (2017 г.) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения, UN doc. CMW/C/GC/4-CRC/C/GC/23 (16 ноября 2017 года). Совместное замечание общего порядка особо подчеркивает в том же пункте: “при наличии различных миграционных статусов следует применять статус, обеспечивающий максимальную защиту (например, предоставление убежища или вида на жительство по гуманитарным соображениям), и решение о предоставлении такого статуса должно приниматься в каждом конкретном случае в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка;” Также необходимо “обеспечить, чтобы предоставление вида на жительство или помощи детям-мигрантам, пострадавшим от торговли людьми или других форм сексуальной эксплуатации, не ставилось в зависимость от возбуждения уголовного дела или их сотрудничества с правоохранительными органами”.

17 Там же, пункт 44.

18 К ним относятся (в обратном хронологическом порядке):

1. Решение Совета Министров ОБСЕ No. 6/17 “Наращивание усилий по предотвращению торговли людьми” (Вена, 2017 г.);
2. Решение Совета Министров ОБСЕ No.7/17 “Укрепление усилий по борьбе со всеми формами торговли детьми, включая сексуальную эксплуатацию, а также другими формами сексуальной эксплуатации детей” (Вена, 2017 г.);
3. Брюссельская Декларация ПА ОБСЕ, Резолюция о борьбе с торговлей детьми и их эксплуатацией с целью порнографии (2006 г.);
4. Решение Совета Министров ОБСЕ No. 15/06 “Борьба с сексуальной эксплуатацией детей” (Брюссель, 2006 г.);
5. Решение Совета Министров ОБСЕ No. 13/04 “Особые потребности детей, являющихся жертвами торговли людьми, в защите и помощи” (София, 2004 г.);
6. Роттердамская Декларация ПА ОБСЕ, Резолюция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией детей (2003 г.);
7. Берлинская Декларация ПА ОБСЕ, Резолюция о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми (2002 г.);
8. Санкт-Петербургская Декларация ПА ОБСЕ, Резолюция о торговле женщинами и детьми (1999 г.).
19 Решение Постоянного Совета ОБСЕ No. 685, “Дополнение к Плану действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми: Учет особых потребностей детей, являющихся жертвами торговли людьми, в защите и помощи” (7 июля 2005 года).

1. Создать там, где это необходимо, национальные механизмы по координации действий и передаче дел с целью предметного рассмотрения мер защиты и помощи, ориентированных на удовлетворение особых потребностей детей, являющихся жертвами торговли людьми, и оперативного направления потерпевших детей, в ведение соответствующих служб. Налаживать партнерские связи с гражданским обществом в целях разработки комплексного подхода к защите детей, являющихся жертвами торговли людьми, и помощи им;
2. По выявлении соответствующих случаев предоставлять детям, являющимся жертвами торговли людьми, если это необходимо, опекуна и(или) лицо, представляющее их юридические интересы, на всех этапах оказания помощи, социальной (ре)интеграции и(или) возвращения и обеспечивать защиту их прав;
3. Предоставлять в соответствующих случаях детям, предположительно являющимся жертвами торговли людьми и при этом не являющимся гражданами или постоянными жителями страны, где они были обнаружены, соответствующий статус, дающий им право хотя бы на временное пребывание в стране и получение неотложной помощи, которая должна включать предоставление безопасного убежища, медицинской, психологической и правовой помощи, а также социальных и образовательных услуг;
4. Рассматривать каждый случай торговли детьми в индивидуальном порядке и прилагать все усилия к поиску долговременного решения, предполагающего в итоге один из следующих вариантов: а) возвращение в страну происхождения и реинтеграцию в ней; б) социальную интеграцию в стране, в которой они обнаружены; в) переезд в третью страну;
5. Обеспечивать особую помощь и защиту в тех случаях, когда наилучшее обеспечение интересов ребенка подразумевает его возвращение в страну происхождения, обеспечивать детям надлежащую заботу в течение всего процесса возвращения и помогать государственным ведомствам в стране происхождения отслеживать ситуацию и обеспечивать благополучие детей после возвращения;
6. Укреплять структуры, содействующие социальной вовлеченности и (ре)интеграции детей, являющихся жертвами торговли людьми, в странах происхождения и назначения, принимая во внимание особые потребности детей”.

В конце 2013 года Постоянный Совет принял Добавление к Плану действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми “Спустя одно десятилетие” (Решение Постоянного Совета No.1107). Хотя оно не было посвящено именно торговле детьми, оно содержит одну рекомендацию, прямо относящуюся к предупреждению торговли детьми и принятию мер на национальном уровне, и четыре рекомендации, непосредственно связанные с защитой и оказанием помощи. Они состоят в следующем:

(Предупреждение) 1.3 Добиваться, чтобы всем детям, ставшим жертвами торговли людьми, был предоставлен доступ к правосудию и средствам правовой защиты, включая возможность получения компенсации, обеспечивать защиту прав ребенка, доступ к образованию и здравоохранению для уязвимых детей и разрабатывать и осуществлять соответствующие программы и меры, принимая во внимание необходимость наилучшего обеспечения интересов ребенка.

ранению для уязвимых детей и разрабатывать и осуществлять соответствующие программы и меры, принимая во внимание необходимость наилучшего обеспечения интересов ребенка.

(Защита) 1.1 Рекомендовать, чтобы соответствующие государственные органы идентифицировали лиц, ставших объектом торговли людьми и пострадавших от нарушения прав человека, как только появляются достаточные основания считать, что они стали жертвами торговли людьми, и, в соответствии с национальным законодательством, обеспечить предоставление помощи жертвам торговли людьми еще до начала расследования, независимо от их готовности участвовать в судебном разбирательстве, в соответствии с национальными правилами, регулирующими условия проживания жертв на территории государства;

2.3 Признать, что жертвам торговли людьми необходимо иметь достаточно времени для восстановления от психологической травмы и, в соответствии с внутренним законодательством и международными обязательствами, предоставлять им время на размышление при получении временного или, в соответствующих случаях, постоянного вида на жительство...;

2.5 Обеспечить оказание необходимой помощи в процессе безопасного возвращения и на базе сотрудничества, когда это возможно, в реинтеграции бывших жертв торговли людьми государственными органами, социальными службами и, в соответствующих случаях, НПО страны происхождения;

2.6 Принимать надлежащие меры для неприменения наказания жертв торговли людьми за участие в противозаконной деятельности в случае их принуждения к этому.

2.3.1 Руководящие принципы БДИПЧ по возвращению

В 2014 году, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) опубликовало «Руководящие принципы по соблюдению прав человека в процессе возвращения жертв торговли людьми в страну происхождения». Они устанавливают минимальные стандарты по семи категориям, актуальным для всех государств-участников ОБСЕ при решении вопросов возможного возвращения как взрослых, так и детей, пострадавших от торговли людьми. Принцип 4 относится как раз к детям, ставшим жертвами торговли людьми. В соответствии с ним, “первоочередным соображением при принятии любых решений, касающихся ребенка, ставшего жертвой торговли людьми (независимо от того, остался он без сопровождения взрослых или нет), должно быть наилучшее обеспечение интересов этого ребенка” и “поиск надежного решения должен начинаться с рассмотрения вопроса о возможности воссоединения семьи”. На случай выявления ребенка в той стране, которая не является его страной происхождения, БДИПЧ рекомендует следующее: “Страны назначения должны обеспечить автоматическую выдачу временного

вида на жительство детям, ставшим жертвами торговли людьми и не являющимся гражданами этой страны или постоянно проживающими в ней лицами, с тем чтобы они получили возможность на законных основаниях пребывать в данной стране до тех пор, пока не будет выяснено, какие действия соответствуют их наилучшим интересам и не будет найдено надежное решение” и “Стране назначения следует предоставлять ребенку, пострадавшему от торговли людьми, официального опекуна и необходимую юридическую помощь до привлечения его к участию в каких-либо процедурах или разбирательствах. Ребенок должен иметь законного опекуна при получении немедленной или долгосрочной помощи, в том числе во время интеграции в общество страны назначения или в процессе возвращения в страну происхождения и реинтеграции в ней или в третьей стране”.

2.4 Иные правовые нормы и рекомендации в адрес государств-участников ОБСЕ для учета при принятии мер по защите детей, пострадавших от торговли людьми

2.4.1 Положения Палермского Протокола по вопросам защиты и оказания помощи

Статья 6 Палермского Протокола касается защиты взрослых и детей, пострадавших от торговли людьми. Она содержит общие положения, которые имеют принципиальное значение с точки зрения предоставления защиты детям, ставшим жертвами торговли людьми. Положение, носящее обязательный характер для стран-участниц Протокола (статья 6.6), предусматривает, что “Каждое Государство-участник, обеспечивает в рамках своей правовой системы наличие мер по предоставлению жертвам торговли людьми возможности получения компенсации за причиненный ущерб”. Другие положения носят рекомендательный характер и не являются обязывающими (то есть, они требуют от государств “рассмотрения возможности реализации мер”). В случаях, касающихся защиты детей однако, упоминаемые меры, как правило, включены в международные правовые инструменты в качестве обязательных в том случае, если ребенок стал жертвой торговли людьми или подвергался эксплуатации (см. выше ссылку на статью 39 КПП). Например, статья 6.3 Палермского Протокола содержит следующее требование к государствам-участникам: “Каждое Государство-участник рассматривает возможность реализации мер по обеспечению физической, психологической и социальной реабилитации жертв торговли людьми, в том числе, в надлежащих случаях, в сотрудничестве с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями и элементами гражданского общества, и, в частности, мер, предусматривающих предоставление:

- a. надлежащего крова;
- b. консультативной помощи и информации, особенно в отношении их юридических прав, на языке, понятном жертвам торговли людьми;
- c. медицинской, психологической и материальной помощи и
- d. возможностей в области трудоустройства, образования и профессиональной подготовки.”

Палермский Протокол требует от государств-участников при применении данной статьи учитывать “возраст, пол и особые потребности жертв торговли людьми, в частности **особые потребности детей**, в том числе в отношении надлежащего крова, образования и ухода“. (статья 6.4, выделено нами). Он также требует от государств-участников принятие мер “по обеспечению физической безопасности жертв торговли людьми в период их нахождения на своей территории” (статья 6.5).

2.4.2 Меры по защите детей-жертв торговли людьми, рекомендованные ЮНИСЕФ

В 2003 году ЮНИСЕФ разработал «Руководство по защите детей, ставших жертвами торговли людьми, в Юго-Восточной Европе». Целевая Рабочая группа по борьбе с торговлей людьми Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы обязала государства-члены Пакта создать специальные процедуры перенаправления детей, пострадавших от торговли людьми, для получения помощи и обеспечения их защиты. В этих процедурах перенаправления должны были участвовать все соответствующие учреждения и органы власти. Они должны были также “разработать и принять минимальные стандарты обращения с детьми, пострадавшими от торговли людьми, основанные на Руководстве ЮНИСЕФ”.²⁰ В 2006 году ЮНИСЕФ пересмотрел Руководство и выпустил обновленное издание под грифом “Технические указания” для применения во всем мире.²¹ Руководство дает определение торговли детьми и рассматривает девять аспектов защиты и помощи детям, пострадавшим от торговли людьми. К ним относятся:

1. Идентификация ребенка как жертвы торговли людьми;
2. Назначение опекуна для каждого ребенка, пострадавшего от торговли людьми;
3. Регистрация и оформление документов (включая опросы, проведенные сотрудниками правоохранительных органов);
4. Урегулирование иммиграционного статуса ребенка в стране, не являющейся его страной происхождения;
5. Уход и защита в течение промежуточного периода;
6. Оценка ситуации и подбор “устойчивого решения”²²;
7. Реализация устойчивого решения, включая возможное возвращение ребенка в страну происхождения;
8. Обеспечение для ребенка доступа к правосудию (включая защиту детей как жертв и/или свидетелей в ходе судебного разбирательства);
9. Оплата издержек на судопроизводство, оказание финансовой помощи, возмещение вреда и компенсация.

20 Stability Pact for South Eastern Europe, Anti-Trafficking Task Force. Statement on Commitments on Victim/Witness Protection and Trafficking in Children. Sofia, 10 December 2003. <http://www.legislationline.org/documents/id/4237> (Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, Целевая Рабочая группа по борьбе с торговлей людьми, Декларация об обязательствах по защите жертв/свидетелей торговли детьми. София, 10 декабря 2003 года (англ.).

21 UNICEF, Guidelines on the Protection of Child Victims of Trafficking. UNICEF Technical Notes (New York: 2006) https://www.unicef.org/protection/Unicef_Victims_Guidelines_en.pdf (ЮНИСЕФ. Справочник по защите детей-жертв торговли людьми. Технические указания (англ.).

22 То есть всестороннее, безопасное и устойчивое решение, принятое в интересах ребенка.

2.4.3 Меры, предусмотренные Глобальным планом ООН

В 2010 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальный план действий по борьбе с торговлей людьми. Данный план подразумевает, что государства-члены ООН примут меры для “предоставления надлежащей помощи и защиты в наилучших интересах ребенка детям, ставшим жертвами торговли людьми”²³. Он содержит призыв к координации действий с существующими системами защиты детей в сфере предоставления услуг и принятия мер для обеспечения благополучия детей, пострадавших от торговли людьми, их образования, реабилитации и реинтеграции.

Политическая Декларация об осуществлении Глобального плана Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми, принятие которой совпало с оценкой выполнения Глобального плана, подготовленной Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2017 года, призвала государства-члены ООН “вводить комплексные стратегии, программы и другие меры для защиты женщин и детей, ставших объектами торговли, чтобы они не становились ее жертвами вновь, и предоставлять надлежащую помощь и защиту в целях максимального учета интересов ребенка” (пункт 19).

2.4.4 Руководящие указания ООН по альтернативному уходу за детьми

Руководящие указания ООН по альтернативному уходу за детьми (2009 г.)²⁴ направлены на более эффективное выполнение требований КПП и соответствующих положений других международных инструментов, регулирующих защиту и благополучие детей, лишенных родительской заботы или находящихся в соответствующей группе риска. Эти указания применимы к случаям несопровождаемых или разлученных с родителями детей, которые предположительно стали жертвами торговли людьми (поскольку такие дети, как правило, нуждаются в альтернативном уходе сразу же после их освобождения из-под контроля торговца людьми или эксплуататора) и нацелены на то, чтобы пока предпринимаются усилия по возвращению детей под защиту их семей или ведется поиск других оптимальных долговременных решений, можно было определить наиболее приемлемые формы альтернативного ухода и предоставить его в условиях, благоприятных для полного и гармоничного развития ребенка (Руководящие указания ООН, статья 2).

Руководящие указания также относятся к ситуациям, в которых родитель ребенка, пострадавшего от торговли людьми, подозревается в соучастии в его продаже или эксплуатации, и продолжение проживания с этим родителем представляется не соответствующим наилучшим интересам ребенка.

Указания призывают к соблюдению двух базовых принципов альтернативного ухода за детьми: первый состоит в том, что такая помощь действительно необходима (“принцип необходимости”), а второй в том что, если это действительно так, уход должен максимально соответствовать ситуации (“принцип соответствия”). Эти и другие факторы должны приниматься во внимание при проведении оценки потребности ребенка в получении альтернативного ухода (и изъятия ребёнка из семьи в том случае, если он проживает с родителем или родственником). В Указаниях особо подчеркивается (статья 6), что с таким ребенком необходимо советоваться при проведении оценки, и его взгляды должны приниматься во внимание:

“Все решения, инициативы и подходы, попадающие под сферу действия настоящих Руководящих указаний, должны приниматься и реализовываться в индивидуальном порядке, прежде всего с целью обеспечения безопасности и защищенности ребенка, и должны замыкаться на интересы и права данного ребенка в соответствии с принципом недискриминации и с надлежащим учетом гендерной перспективы. При этом должно полностью соблюдаться право ребенка на консультацию с ним и учет его взглядов в соответствии с его развивающимися способностями и на основе его доступа ко всей необходимой информации. Следует прилагать все усилия для того, чтобы такие консультации проводились и такая информация предоставлялась на том языке, который предпочитает сам ребенок”.

2.4.5 Конвенции Совета Европы

а) Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (Варшавская Конвенция 2005 года)

Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми учредила орган, проводящий мониторинг выполнения этого договора, известный под названием ГРЕТА. Этот орган наблюдает за исполнением Конвенции отдельными странами и публикует ежегодные доклады, каждый из которых посвящен конкретной теме. Так, в докладе ГРЕТА за 2012 год, содержащем комментарии по поводу помощи, которую должны оказывать государства-участники Конвенции взрослым и детям, пострадавшим от торговли людьми, указывалось, что:

23 Статья 37, Глобальный план Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми. Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 64/293, UN doc. A/RES/64/293 (12 августа 2010 года).

24 Руководящие указания ООН по альтернативному уходу за детьми. Одобрены Генеральной Ассамблеей ООН, Резолюция 64/142. UN doc. A/RES/64/142 (24 февраля 2010 года). Генеральная Ассамблея также рекомендовала государствам “принять Руководящие указания к сведению и обратить на них внимание соответствующих органов исполнительной, законодательной и судебной власти, правозащитников и адвокатов, средств массовой информации и широкой общественности”.

“Конвенция требует от государств – сторон договора принятия мер для оказания помощи жертвам в их физическом, психологическом и социальном восстановлении с учетом их потребности в защите в сотрудничестве с НПО и другими организациями, вовлеченными в оказание помощи жертвам. Такая помощь должна предоставляться на добровольной основе и при надлежащем информировании, с учетом особых потребностей лиц в уязвимом положении, а также детей, и она не должна быть обусловлена готовностью пострадавших выступить в качестве свидетеля.

Помощь жертвам должна включать: предоставление надлежащего и безопасного крова, психологической и материальной помощи, доступ к неотложной медицинской помощи, языковую помощь, консультативную помощь и информацию, а для детей – доступ к образованию”²⁵

В своем годовом докладе за 2015 год ГРЕТА особо отметила значение специальных мер по защите детей, пострадавших от торговли людьми. В докладе говорится, что “В 36 из 40 стран, в отношении которых состоялся первый раунд наблюдения и оценки выполнения Конвенции, ГРЕТА обратилась к властям и призвала их принять меры по повышению эффективности в выявлении детей, пострадавших от торговли людьми, и в оказании им помощи, включая меры по созданию специального механизма по идентификации и перенаправлению, который бы учитывал особые обстоятельства и потребности таких детей и рассматривал наилучшие интересы ребенка в качестве первоочередного критерия”²⁶

Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Конвенция Лансароте 2007 года)

Эта Конвенция посвящена вопросам сексуальной эксплуатации детей, включая преступные деяния в сфере детской проституции, детской порнографии и участия детей в порнографических представлениях (статьи 19-23 Конвенции). Она также содержит положения, касающиеся преступлений, которые могут включать сексуальную эксплуатацию, а также сексуальное насилие, такие как совращение детей в сексуальных целях²⁷ и домогательства в сексуальных целях. Конвенция устанавливает принципы защиты детей, пострадавших от сексуальной эксплуатации, указывая в статье 11, что “Каждая Сторона принимает эффективные социальные программы и создает многопрофильные структуры с целью оказания необходимой помощи жертвам, их близким родственникам, а также любым иным лицам, ответственным за опеку над ними” и “принимает необходимые законодательные или иные меры к тому, чтобы, если возраст жертвы не определен и есть основания полагать, что жертва является ребенком, меры защиты и помощи, предназначенные для детей, осуществлялись до установления ее возраста.”

Одна из статей (статья 35) посвящена опросам детей, ставших жертвами сексуальной эксплуатации; она устанавливает процесс, обязательный для исполнения государствами-Сторонами Конвенции. В статье уделено особое внимание прежде всего проведению опросов в суде о предполагаемых преступлениях против ребенка. В то же время, принципы, на которых построены положения этой статьи, в равной мере могли бы применяться к проведению опросов с иными целями: опрашивать ребенка, по возможности и при необходимости, всегда должны они и те же лица; ребенка должен сопровождать законный представитель или, где это целесообразно, взрослый, которого выбрал ребенок, “если судом не вынесено иного обоснованного решения в отношении такого лица”. Конвенция также указывает на необходимость обучения лиц, вступающих в контакт с ребенком, по вопросам, касающимся как его защиты, так и обеспечения его прав.²⁸

25 GRETA, 4th General Report on GRETA's Activities covering the period from 1 August 2013 to 30 September 2014 (Council of Europe, Strasbourg: 2015), para. 54. (ГРЕТА, 4-ый общий доклад о деятельности за период с 1 августа 2013 года по 30 сентября 2014 года, Совет Европы, Страсбург, 2015 г., пункт 54 (англ.)).

26 GRETA, 5th General Report on GRETA's Activities (covering the period 1 October 2014 to 31 December 2015) (Council of Europe, Strasbourg: 2016). (ГРЕТА, 5-ый общий доклад о деятельности за период с 1 октября 2014 года по 31 декабря 2015 года, Совет Европы, Страсбург, 2016 г. (англ.)). В данном докладе особое внимание привлечено к статье 10(4) Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, которая предусматривает, что “в случае, когда установлено, что несопровождаемый взрослым ребенок является жертвой, каждая Сторона незамедлительно: (а) принимает необходимые меры для его представительства путем учреждения над ним опеки или через посредство организации или органа, уполномоченного действовать, исходя из высших интересов ребенка; (б) принимает необходимые меры по установлению его/ее личности и гражданства; (с) использует все имеющиеся у него возможности для скорейшего нахождения его/ее семьи, если это отвечает высшим интересам ребенка”.

27 Термин “совращение” в данном контексте относится к действию или результату воздействия на кого-либо с целью изменения норм поведения с моральных на аморальные (например, посредством вовлечения маленького ребенка в порнографию). См.: Interagency Working Group on Sexual Exploitation of Children, Terminology Guidelines for the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse, 2016). (Межведомственная Рабочая Группа по сексуальной эксплуатации детей, Терминологическое руководство по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, 2016 г. (англ.)).

28 Статья 5 Конвенции Лансароте относительно “набора, подготовки и повышения уровня информированности лиц, работающих с детьми”, предусматривает, что каждая Сторона “принимает необходимые законодательные или иные меры, направленные на повышение уровня информированности в области защиты и обеспечения прав детей лиц, регулярно вступающих в контакт с детьми в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, правосудия и правоохранительной деятельности, а также в областях, связанных со спортом, культурой и досугом”.

2.4.6 Программа Содружества Независимых Государств

В 2013 году Содружество Независимых Государств (СНГ) приняло Программу сотрудничества в борьбе с торговлей людьми на период 2014–2018 гг.²⁹ Один из разделов Программы (раздел 3) посвящен “Организационно-практическим мероприятиям по оказанию помощи жертвам торговли людьми” (хотя он не выделяет вопросы защиты детей в отдельную категорию). Программа в части, касающейся жертв торговли людьми, выявленных за пределами страны их происхождения, предусматривает, что дипломатическим представительствам и консульским учреждениям в странах-участницах СНГ следует “продолжать работу по поддержанию взаимодействия и обмену опытом: по выявлению и оказанию своевременной и надлежащей помощи оказавшимся за рубежом жертвам торговли людьми, обеспечению их безопасности, прав, свобод и законных интересов, скорейшему возвращению на родину” (пункт 3.4). В вопросе о задержании или иных ограничениях, объектом которых могут стать лица, идентифицированные как жертвы торговли людьми, Программа предусматривает, что различные органы будут, работая в сотрудничестве, пересматривать практику помещения жертв торговли людьми в иммиграционные центры для задержанных или применения к ним иных форм лишения или ограничения свободы” (пункт 3.5.a) или “депортации жертв торговли людьми, выразивших согласие сотрудничать с правоохранительными органами в уголовном преследовании торговцев людьми” (пункт 3.5.b).³⁰

Секретариат СНГ еще не опубликовал перечень конкретных действий по исполнению этих мер защиты (касающихся взрослых и детей). Однако в 2015 году Председатель Исполнительного Комитета СНГ сообщил, что государства-участники СНГ только в 2014 году провели тринадцать мероприятий по предупреждению торговли людьми и две специальные операции, которые, по его словам, были направлены на борьбу с преступлениями, связанными с похищениями и торговлей людьми, а также другими правонарушениями, имеющими отношение к незаконной миграции. Эти меры, как сообщил Председатель Исполкома СНГ, привели к уголовному преследованию 1600 лиц, подозревавшихся в совершении подобных преступлений.³¹

29 Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014–2018 годы. <http://www.e-cis.info/page.php?id=23806>.

30 Органы, от которых требовалось принять участие в пересмотре подобной практики, включали Совет министров внутренних дел государств-участников СНГ (СМВД), Совет руководителей миграционных органов государств-участников СНГ (СРМО), Совет командующих пограничными войсками государств-участников СНГ (СКПВ), и Координационный Совет Генеральных прокуроров государств-участников СНГ (КСГП).

31 Выступление г-на Сергея Лебедева, Председателя Исполнительного Комитета - Исполнительного Секретаря Содружества Независимых Государств, на открытии Конференции Альянса против торговли людьми “Люди в зоне риска: Противодействие торговле людьми вдоль миграционных маршрутов”, ОБСЕ, OSCE Doc. PC.DEL/960/15 (6 июля 2015 года).

2.4.7 Директива Европейского Союза о противодействии торговле людьми (2011)

Директива, принятая Европейским Союзом (ЕС) в 2011 году³², требует от государств-членов ЕС оказывать помощь и поддержку всем жертвам торговли людьми (статья 11) и уделять особое внимание их защите в ходе уголовного расследования и судебного разбирательства (статья 12). Четыре статьи Директивы посвящены детям, пострадавшим от торговли людьми, и при этом вновь особое внимание уделяется необходимости защищать детей, ставших жертвами или свидетелями этого преступления, в ходе расследования и судопроизводства. В одной из статей подчеркивается необходимость основываться на “индивидуальной оценке конкретных обстоятельств каждого пострадавшего ребенка, с учетом его взглядов, потребностей и проблем с тем, чтобы найти для него долговременное решение” (статья 14.1).

В Директиве также указывается, что:

- > В случае, если возраст лица, ставшего жертвой торговли людьми, не определен, и есть основания полагать, что такой пострадавший является ребенком, соответствующие органы должны исходить из того, что данное лицо является ребенком, и поэтому ему “следует немедленно предоставить помощь, поддержку и защиту” (статья 13.2);
- > Опекун или представитель ребенка, ставшего жертвой торговли людьми, назначается с того момента, когда ребенок определен компетентными органами как жертва торговли людьми³³;
- > Дети, пострадавшие от торговли людьми (а также дети взрослых жертв торговли людьми) должны получить доступ к образованию “в разумный срок” (статья 14.1); и
- > Беспризорные дети, пострадавшие от торговли людьми, также нуждаются в оказании помощи, поддержке и защите в первоочередном порядке (статья 16), а именно в нахождении “долговременного решения, основанного на индивидуальной оценке наилучших интересов ребенка”.

Доклад Европейской Комиссии, выпущенный через пять лет после принятия Директивы, указал на различные пути повышения эффективности исполнения этого документа.³⁴ С учетом положений статьи 14 Директивы в докладе

32 Директива 2011/36/EU Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 5 апреля 2011 года о предупреждении и противодействии торговле людьми, о защите пострадавших и о замене Рамочного Решения Совета 2002/629/ПВД.

33 А именно, повторяя аналогичное требование Варшавской Конвенции Совета Европы, статья 14.2 Директивы Евросоюза оговаривает, что “Государства-члены ЕС назначают опекуна или представителя для ребенка, ставшего жертвой торговли людьми, с того момента, как такой ребенок выявлен компетентными органами, в случаях, если в соответствии с национальным законодательством носители родительской ответственности вследствие конфликта интересов между ними и пострадавшим ребенком лишены права обеспечить максимальный учет интересов ребенка и/или представлять интересы ребенка”.

34 European Commission, Report from the Commission to the European Parliament and the Council assessing the extent to which Member States have taken the necessary measures in order to comply with Directive 2011/36/EU on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims in accordance with Article 23(1), EU doc. COM(2016)722final (2 December 2016). (Европейская Комиссия, Доклад Комиссии Европейскому Парламенту и Совету ЕС по оценке того, в какой степени государства-члены ЕС приняли необходимые меры по выполнению Директивы 2011/36/EU о предупреждении торговли людьми и противодействии ей, а также защите жертв в соответствии со статьей 23(1), EU doc. COM(2016)722 окончательный вариант (2 декабря 2016 г.) (англ.).

отмечается, что такая помощь доступна, однако там нет упоминания о процедурах разработки долговременных решений и мер, позволяющих учесть взгляды ребенка. В заключении доклада говорится о том, что “трудно оценить, в достаточной ли мере принятый странами подход соответствует особым потребностям детей, пострадавших от торговли людьми, включая доступ к образованию для потерпевших детей и детей, чьи родители стали жертвами торговли людьми, и Комиссия продолжит изучение этих вопросов”. С учетом положений статьи 16, доклад умалчивает о том, насколько эффективно государства-члены ЕС проводят оценку наилучших интересов детей без сопровождения и детей, разлученных с семьей, пострадавших от торговли людьми. В целом, этот доклад подводит к выводу о том, что “все еще остается значительный потенциал для улучшения [в конце 2016 года], особенно в таких областях как особые меры по защите детей, презумпция детства и оценка возраста ребенка, защита до и во время уголовного процесса, доступ к получению безусловной помощи, компенсация, освобождение от наказания, предоставление помощи и поддержки членам семьи ребенка, пострадавшего от торговли людьми, а также предупреждение торговли людьми”.

В 2012 году Европейская Комиссия опубликовала “Стратегию ЕС по искоренению торговли людьми на 2012–2016 гг”. Там отмечается, что ключевыми в удовлетворении различных потребностей разных групп детей, включая несовершеннолетних пострадавших от торговли людьми, остаются системы всесторонней и ориентированной на права ребенка защиты, способные обеспечить межведомственную и многопрофильную координацию, и говорится, что “страны-члены ЕС должны укреплять системы защиты детей с тем, чтобы они были адекватны вызовам торговли детьми” (выделение шрифтом в оригинале).³⁵ В развитие данной Стратегии в документе, принятом в 2017 году, Еврокомиссия заявила, что планирует “разработать в сотрудничестве с Европейским агентством по фундаментальным правам практическое руководство, чтобы ... обе-

спечить защиту детей, пострадавших от торговли людьми, найти долговременные решения и обеспечить их права в соответствии с законодательством ЕС и нормами международного права”, а также что она опубликует, совместно с Европейским институтом гендерного равенства, рекомендации государствам-членам ЕС по принятию мер с учетом гендерной специфики для оказания помощи и поддержки пострадавшим от торговли людьми (как детям, так и взрослым).³⁶

2.4.8 Заключительный документ, принятый в г. Осло

В июне 2018 года Совет государств Балтийского моря опубликовал «Заключительный документ, принятый в г. Осло, по идентификации детей, находящихся в зоне риска эксплуатации и торговли людьми»,³⁷ в котором особое внимание уделяется первоначальным шагам в процессе идентификации детей, пострадавших от торговли людьми. В то же время, в документе подчеркивается значение укрепления взаимодействия, ориентированного на защиту ребенка, и нацеленность на обеспечение его интересов. Выводы, содержащиеся в документе, стали результатом “многолетнего процесса анализа и консультаций в регионе Балтийского моря и в Европе за его пределами”, в которых приняли участие сотни официальных лиц и специалистов в области благополучия и защиты детей, социальной защиты и здравоохранения, правоохранительной и судебной деятельности, образования, иммиграции и науки, а также представители специализированных организаций, дети и молодежь. Один из важнейших выводов этого Заключительного документа, основанный на приведенных и рассмотренных фактических данных, состоит в том, что вероятность правильного выявления детей и получения ими соответствующей поддержки и ухода заметно увеличивается, если дать им возможность самим рассказать, что с ними случилось, и что определение наилучших интересов детей всегда идет им на пользу.

“ Совет министров ... рекомендует государствам-участникам повышать осведомленность общественности об уязвимости детей в миграционных потоках ко всем формам торговли детьми, ... наращивать потенциал и расширять возможности служб первой помощи по выявлению детей, являющихся жертвами торговли людьми ... и обеспечивать им защиту ... ”

(MC.DEC/7/17, Наращивание усилий по борьбе со всеми формами торговли детьми, в том числе с целью сексуальной эксплуатации, а также другими формами сексуальной эксплуатации детей)

35 EU doc. COM(2012) 286 окончательный вариант (19 июня 2012 г.), англ.

36 Communication from the Commission to the European Parliament and the Council, Reporting on the Follow-Up to the EU Strategy towards the Eradication of trafficking in human beings and identifying further concrete actions, EU doc. COM(2017) 728 final (4 December 2017). (Сообщение Комиссии Европейскому Парламенту и Совету, “Доклад о выполнении Стратегии ЕС по искоренению торговли людьми и по определению дальнейших конкретных мер”, EU doc. COM(2017) 728 final (4 декабря 2017 года), англ)

37 Документ приведен на сайте <http://www.childrenatrisk.eu/blog/hearing-the-childrens-story-regional-expert-consultation-to-take-place-in-may-in-oslo-norway/>

3

ПРИНЯТИЕ КАКИХ РЕШЕНИЙ
НЕОБХОДИМО ДЛЯ ЗАЩИТЫ
ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ
ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

С того момента, как ребенок впервые идентифицирован как предполагаемая жертва торговли людьми, уполномоченные органы и организации, находящиеся с ним в прямом контакте, в том числе те, на ком лежит более общая ответственность за защиту детей, принимают целый ряд решений, от которых зависит судьба ребенка в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах, причем некоторые из этих решений имеют достаточно незначительные последствия, в то время как другие оказывают огромное влияние на жизнь ребенка на годы вперед. Краткосрочные решения, особенно те, которые относятся к идентификации и расследованию, хотя и не являются предметом рассмотрения данной тематической публикации, состоят в следующем:

- > Должен ли ребенок быть изъят из-под контроля эксплуататора или родителя (то есть, подвергается ли ребенок противозаконной эксплуатации или насилию в той степени, когда обосновано его изъятие)?
- > Кто должен взять на себя заботу о ребенке сразу после этого?
- > Когда и где следует провести опрос ребенка о возможных правонарушениях, совершенных против него?
- > Следует ли просить ребенка принять участие в судебном разбирательстве в качестве потерпевшего или свидетеля?

После этого, однако, наступает момент принятия основных решений относительно того, что должно произойти с ребенком в долгосрочной перспективе. Именно такие вопросы и их решения и являются предметом рассмотрения двух следующих глав:

- > Кто должен принять на себя законную ответственность за ребенка, который был обнаружен проживающим вдали от дома (т.е. ребенка, лишеного родительской заботы)?
- > Кто должен предоставить ребенку юридическую помощь?
- > Где ребенок должен быть поселен, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе?
- > Кто должен узнать, а чего же хочет сам ребенок, каковы его ожидания, что с его точки зрения должно произойти (и каким образом)?
- > Должен ли ребенок воссоединиться со своими родителями или опекуном? Будет ли это безопасным для ребенка? Если так, то где и как это должно произойти?
- > В случае выявления детей в стране, не являющейся их страной происхождения, следует ли возвращать их в эту страну, и если да, то нужно ли возвращать их в родительский дом или они должны жить где-то еще?
- > Кто должен проверить, какова ситуация у ребенка дома или в месте его происхождения, и как это должно быть сделано?

3.1 Кто должен принимать участие?

3.1.1 основополагающие принципы

Комитет по правам ребенка, совместно с другим комитетом ООН³⁸, призвал государства-участники Конвенции добиваться, “чтобы органы, ответственные за соблюдение прав ребенка, играли ведущую роль и обладали четкими директивными полномочиями в определении политики, практических мер и решений, затрагивающих права детей в контексте международной миграции”³⁹. Это относится к детям, не имеющим гражданства той страны, куда они были вывезены как жертвы торговли людьми, но также и к детям, ставшим мигрантами осознанно и лишь затем пострадавшим от торговли людьми. В своем недавнем (2017 г.) Совместном замечании общего порядка два комитета указали на то, что наилучшая оценка интересов ребенка должна проводиться независимыми от миграционных властей субъектами на междисциплинарной основе, в том числе при конструктивном участии органов охраны детства и социального обеспечения и других соответствующих органов и лиц, включая родителей, опекунов и законных представителей, а также самого ребенка.⁴⁰

В то же время, даже если страна уже располагает соответствующими законами и нормативными актами, позволяющими органам защиты детей принимать решения по поводу детей, пострадавших от торговли людьми и не имеющих законного иммиграционного статуса, сам факт того, что система защиты детства включает в себя множество различных субъектов, может оказаться источником проблем. К сожалению, может случиться, что ребенка, который уже был травмирован тем, что оказался объектом торговли людьми, теперь начинают забрасывать вопросами различные официальные лица, заставляя его почувствовать себя беспомощными перед лицом бюрократии. Чтобы этого не случилось, некоторые государства-участники ОБСЕ разработали методы, позволяющие сократить число опросов ребенка, снизив до минимума количество тех официальных лиц, с которыми ребенку придется встречаться, и не перемещать ребенка из одного учреждения в другое. Подробное описание такого подхода, известного как модель “Дом ребенка”, дано ниже в разделе 3.2.

38 Комитет по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, созданный в соответствии с Международной Конвенцией о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей (1990 г.).

39 Комитет по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и Комитет по правам ребенка (2017 г.). Совместное замечание общего порядка № 3 (2017 г.) Комитета по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и № 22 (2017 г.) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав детей в контексте международной миграции, UN doc. CMW/C/GC/3-CRC/C/GC/22 (16 ноября 2017 года), пункт 14.

40 Там же, пункт 32.с.

3.1.2 Example in practice

Практическое руководство “Национальный механизм перенаправления” было опубликовано в 2016 году в Швеции спустя три года после его создания.⁴¹ Основанное на действующем законодательстве, оно было сформировано с учетом опыта практической работы. Хотя в Швеции нет специального механизма перенаправления для детей, предположительно пострадавших от торговли детьми, шведское практическое руководство “Национальный механизм перенаправления”, описывая каждую стадию перенаправления, отмечает те действия, которые следует предпринимать по отношению к детям и молодым людям, которые могут оказаться несовершеннолетними. В руководстве, в частности, неоднократно подчеркивается, что государственные органы социальной защиты несут ответственность за благополучие детей в целом и в особенности тех детей, которые предположительно пострадали от торговли людьми (то есть “потенциальных жертв”):

“Службы социальной защиты должны быть проинформированы, как только возникает предположение, что потенциальная жертва является ребенком. Социальные работники должны сопровождать ребенка в течение всего процесса и поддерживать тесное сотрудничество с правоохранительными органами, Шведским миграционным агентством (если речь идет о несопровождаемом ребенке в поисках убежища) и другими органами и организациями до тех пор, пока не будет найдено и реализовано устойчивое решение, наилучшим образом подходящее для ребенка.”⁴²

Это не означает, что позиция других органов, таких как полиция или иммиграционная служба, не имеет значения при принятии решения о дальнейшей судьбе ребенка, пострадавшего от торговли людьми. Это лишь означает, что службам социальной защиты отводится ведущая роль. Например,

“Если речь идет о ребенке, ответственными за оценку потребностей ребенка и разработку рекомендаций по предоставлению краткосрочной и долгосрочной поддержки являются службы социальной защиты. Кроме того, социальные службы должны регулярно отслеживать ход реализации индивидуального плана реабилитации ребенка.”⁴³

3.2 Модель “единого окна”: Принятие решений в одном месте

Несколько стран Скандинавского полуострова разработали общую модель оказания помощи детям, пострадавшим от насилия или ставшим его свидетелями. Одна из ее отличительных черт – это предотвращение многочисленных опросов детей о том, что им пришлось пережить. Модель известна под названием Barnahus (“Дом ребенка”), поскольку она отражает важность содержания ребенка в одном и том же месте, несмотря на привлечение многих органов к решению того или иного случая. Вместо того, чтобы перевозить ребенка из одного учреждения в другое и заставлять его в каждом из них рассказывать, что с ним случилось, представители этих учреждений сами приезжают на встречу с ребенком. Коротко говоря,

“Модель Barnahus построена на многопрофильном, межведомственном подходе, обеспечивающем взаимодействие между различными органами (судебными, социальными, медицинскими) в одном помещении, обустроенном с учетом интересов ребенка и располагающем всесторонними услугами для ребенка и его семьи “под одной крышей”. Смысл модели Barnahus - в том, что сведения, полученные от ребенка, являются ключевыми как для выявления, так и для расследования злоупотреблений и насилия в отношении данного ребенка в целях уголовного преследования, обеспечения защиты пострадавшего и предоставления медицинской/терапевтической помощи.”⁴⁴

Иными словами, основная цель модели состоит в том, чтобы после идентификации ребенка как предположительно пострадавшего от торговли людьми предоставить надежные доказательства для судебного разбирательства, дав возможность ребенку выступить со свидетельскими показаниями или представить суду улики. Важно отметить, что ребенок при этом не должен появляться в суде, если его случай становится предметом судебного преследования. Поскольку роль детей, пострадавших от торговли людьми или ставших ее свидетелями, в системе уголовного правосудия не является основной темой данной публикации, возможные последствия выступления ребенка в этом качестве далее не рассматриваются. Однако по многим другим причинам важно, что “модель Barnahus” предлагает подход “единого окна”, при котором сотрудничество между соответствующими уполномоченными органами, такими как полиция, службы социальной защиты, системы защиты детей, службы охраны физического и психического здоровья, и прокуратура, происходит в одном, обустроенном с учетом интересов ребенка, месте.”⁴⁵

41 County Administrative Board Stockholm, National Referral Mechanism - Protecting and supporting victims of Trafficking in Human Beings in Sweden (Stockholm: 2016), <https://rm.coe.int/168070acc0>. (Совет Административного округа г. Стокгольм, “Национальный механизм перенаправления – защита и поддержка жертв торговли людьми в Швеции”. Стокгольм, 2016 г. (англ.))

42 Там же, стр. 17–18.

43 Там же, стр. 31.

44 Olivia Lind Haldorsson, Barnahus Quality Standards. Guidance for Multidisciplinary and Interagency Response To Child Victims and Witnesses of Violence, Council of the Baltic Sea States Secretariat and Child Circle, Promise Project Series, 2017. (Оливия Линд Халдорссон, “Стандарты качества помощи, предоставляемой в Barnahus. Рекомендуемые многопрофильные и межведомственные меры в отношении детей, являющихся жертвами торговли людьми и свидетелями насилия”, Секретариат Совета государств Балтийского моря и Детский Круг, серия проектов “Обещание”, 2017 (англ.))

45 Там же.

Модель Barnahus была впервые неофициально опробована в Исландии на базе соглашения между различными участвующими в защите прав детей органами. В настоящее время Исландское государственное агентство по защите детей (Barnaverndarstofa) уполномочено “управлять специальными центрами услуг с целью повышения эффективности междисциплинарного взаимодействия и укрепления координации различных органов при разрешении ситуаций, требующих обеспечения защиты ребенка”⁴⁶ Официально модель Barnahus была впервые создана в Норвегии, хотя для этого еще не было официальной нормативной базы. Но уже в 2017 году норвежский Уголовно-процессуальный кодекс и нормативные акты, регулирующие проведение опросов в рамках судебного расследования, обязали полицию и прокуроров применять модель Barnahus.⁴⁷ Тем не менее, есть сведения о том, что возможности данной модели не безграничны. Модель также использовалась в Швеции, но в докладе за 2013 год об оценке эффективности функционирования “Домов ребенка” в Швеции отмечалось, что в них были перенаправлены лишь несколько потенциальных жертв торговли детьми. Считается, что в какой-то степени это стало результатом того, что в тридцати процентах местных территориальных образований подобных “домов” не было. В то же время, авторы выразили озабоченность тем, что дети, пострадавшие от торговли людьми, могли быть и безосновательно исключены из числа тех, кому следовало бы оказать помощь в рамках этой модели. Авторы пояснили, что, возможно, это произошло потому, что преступления, по сути относящиеся к торговле людьми, часто не признаются таковыми (например, подозреваемые обвинялись в совершении других преступлений, таких как “оплата сексуальных услуг, предоставленных ребенком”), или потому, что большинство детей, перенаправленных в “Дом ребенка”, были моложе 16 лет и являлись жертвами преступлений, совершенных с участием родственников или других лиц, а не преступных групп.⁴⁸

Выступая на 17-й конференции Альянса по борьбе с торговлей людьми в апреле 2017 года, Генеральный директор Исландского государственного агентства по защите детей Браги Гутбрандссон информировал участников о том, что модель Barnahus функционировала в 50 пунктах в Дании, Исландии, Норвегии и Швеции. По его словам, в Исландии в большинстве случаев многопрофильный/межведомственный подход означал, что, наряду с его агентством, в работу “Домов ребенка” были вовлечены шесть других государственных учреждений.⁴⁹ На тот случай, если выявлялись беспризорные дети-иностранцы, предположительно пострадавшие от торговли людьми, с 2016 года существовала также официальная договоренность о сотрудничестве между агентством по защите детей и Исландским управлением иммиграции, которая предполагала назначение ребенку законного опекуна. В принципе, информация, полученная от детей, размещенных в “Доме ребенка”, может использоваться в самых разных целях, и тогда дальнейшие опросы становятся ненужными. К таким целям относится оценка состояния здоровья ребенка, выработка решений о защите ребенка, включая решение о его размещении и его прошении о предоставлении убежища.

Альянс по борьбе с торговлей людьми: конференция по торговле детьми и наилучшим интересам ребенка, 2017 г.

46 Там же.

47 Там же.

48 Rädда Barnen (Save the Children Sweden), Inuti ett barnahus – en kvalitetsgranskning av 23 svenska verksamheter (Inside a Child House – a Quality Examination of 23 Swedish Institutions) (Stockholm: 2013), pp. 21–22. <https://www.raddabarnen.se/Documents/vad-vi-gor/sverige/vald-och-overgrepp/Inuti%20ett%20barnahus%202013.pdf>. (Рэдда Барнен (шведское бюро НПО Save the Children), “В “Доме ребенка” - исследование качества услуг в 23 шведских учреждениях”, г. Стокгольм, 2013 г. (шведс.)).

49 Эти шесть учреждений были им названы, это полиция, прокуратура, Департамент полиции г. Рейкьявик, столицы Исландии, Рейкьявикская Университетская больница (отделение педиатрии и отделение детской психиатрии), Ассоциация Директоров местных органов социальной защиты и Служба защиты детей в Рейкьявике.

4

НЕОБХОДИМЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ПРИНЯТИЯ КЛЮЧЕВЫХ РЕШЕНИЙ
ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВ-
ШИХ ОТ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Для принятия решений, которые имели бы долгосрочные последствия (всесторонних, обеспечивающих безопасность, устойчивых или “долговременных” решений), уполномоченные органы и другие учреждения, на которых лежит ответственность за судьбу ребенка, нуждаются в информации о прошлом ребенка, а также о вероятных последствиях любого принятого ими решения в будущем. В дополнение к сбору жизненно важной информации, им также требуется обеспечить базовую опеку над ребенком и его безопасное проживание, а также предоставить ребенку, пострадавшему от торговли людьми, соответствующий статус законного пребывания.

4.1 Неотложные меры для спасения ребенка, обеспечения его безопасности и соответствующего правового статуса

Каждый ребенок, пострадавший от торговли людьми, потенциально может передать информацию системе уголовного правосудия. Однако приоритетом является предоставление как детям, так и взрослым жертвам немедленной помощи и ухода. Кроме того, у государств есть обязательство давать жертвам время и возможность восстановить силы после пережитого опыта порабощения и эксплуатации, прежде чем ожидать от них принятия трудных решений (таких как дача свидетельских показаний против преступников или возвращение в свою страну происхождения).⁵⁰ Многие государства-участники ОБСЕ пришли к согласию относительно того, что взрослым и детям, пострадавшим от торговли людьми, необходимо позволить воспользоваться таким “периодом для размышления”.

4.1.1 Обеспечение надлежащего проведения процесса первичной идентификации

Хотя данная публикация не рассматривает отдельно процесс первичной идентификации, очевидно, что в большой степени последующая работа по обеспечению безопасности ребенка, может оказаться безуспешной, если процедуры идентификации ребенка, пострадавшего от торговли людьми или эксплуатации, с самого начала были проведены небрежно или нарушены.⁵¹ Это особенно верно в случае, если ребенок, пострадавший от преступления, был ошибочно идентифицирован как преступник. Полная идентификация означает значительно больше, чем выявление деталей конкретного правонарушения; она требуется выяснения информации о личности ребенка, месте,

откуда он прибыл, лице (если таковое существовало), которое о нем заботилось, местонахождении его родителей или лица, на которое возложены родительские обязанности и т.д. К данным, которые необходимо получить, относится адрес, по которому можно найти семью ребенка, и, если возможно, установить контакт с его родителями (если только ребенок не является беженцем и его родители не остались в стране своего проживания, или если есть обоснованные подозрения того, что сами родители сыграли роль в торговле людьми по отношению к своему ребенку).

4.1.2 Практические соображения по оценке и удовлетворению потребностей детей, пострадавших от торговли людьми

Потребности детей, пострадавших от торговли людьми, несомненно различаются в зависимости от их гендерной принадлежности, возраста и уровня развития (зрелости), а также продолжительности периода, в течение которого они подвергались эксплуатации, характера эксплуатации и специфики вреда, причиненного ребенку.

Чтобы выявить эти потребности, необходимо применить общепринятую процедуру “оценки потребностей” на как можно более ранней стадии, а именно, с того момента, как ребенок изъят из-под контроля торговцев людьми или идентифицирован как пострадавший от торговли людьми. Это должно быть сделано прежде каких-либо действий в отношении преступлений, совершенных против ребенка, и до того, как ребенка попросят о предоставлении информации, которая может оказаться полезной для выявления и задержания преступников, связанных с торговлей людьми. Оценка потребностей – это отправная точка при работе с конкретным кейсом/случаем и перенаправлении ребенка для получения различных услуг, в которых он может нуждаться и доступ к которым ему положен. Работа с кейсом предусматривает систематическую помощь лицам (будь то взрослым или детям) с начала и до самого конца процесса ее предоставления и проведение мониторинга состояния лиц, которым она оказывается. Успешная практика свидетельствует о том, что основная организация, ответственная за ребенка, пострадавшего от торговли людьми, должна иметь действующую систему управления кейсами, позволяющую сотрудникам выявлять и сопровождать детей, а также обеспечить удовлетворение их нужд в контексте предоставленных услуг (и, напомним, обеспечивать конфиденциальность и защиту персональных данных).

Составной частью оценки потребностей применительно к ребенку, предположительно пострадавшему от торговли людьми, является определение места, где он будет размещен на ночь, а также где он останется в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Если ребенок один или если один из его родителей подозревается в соучастии в торговле детьми или эксплуатации, следует также оценить, нуждается ли ребенок в альтернативном уходе (см. выше раздел 4.1.3, посвященный Руководящим указаниям ООН по альтернативному уходу за детьми).

50 План действий ОБСЕ (2003 г.) рекомендовал государствам-участникам рассмотреть вопрос о введении практики предоставления потерпевшим достаточного времени на размышление для принятия решения о том, давать или не давать свидетельские показания (часть V.8). Варшавская Конвенция Совета Европы требует, чтобы государства, являющиеся Сторонами Конвенции, предоставляли лицу, предположительно пострадавшему от торговли людьми, период времени продолжительностью не менее 30 дней для реабилитации и размышления (статья 13).

51 Самый простой пример данной ситуации – это дети, которые на первый взгляд проживают вместе со своими родителями или родственниками, но по существу находятся под контролем торговцев людьми. Поэтому чрезвычайно важно выяснить, является ли сопровождающий ребенка взрослый на самом деле родственником ребенка или он обманывает, заявляя, что является родителем или членом семьи ребенка. Это относится в равной мере к ребенку, замеченному в попрошайничестве в городе вместе с женщиной, которая может быть или не быть его матерью, и к девочке-подростку в остановленном в пункте пересечения границы или в пункте полицейского контроля автомобиле, водителем которого является молодой мужчина, заявляющий, что он друг или брат девочки.

В то же время, пока проводится оценка потребностей, исключительно важно в кратчайшие сроки провести и оценку рисков, которые могут угрожать ребенку, предположительно пострадавшему от торговли людьми, с целью их минимизации. Наибольший риск связан с перспективой возвращения ребенка под контроль того же торговца людьми или его соучастников. Некоторые угрозы носят совершенно прямой характер, например, телефонный звонок ребенку с указаниями покинуть центр по уходу и вернуться к преступнику. Однако есть и другие, значительно менее очевидные угрозы, в особенности то давление, которое ощущают молодые мигранты из-за долгов (не только своих, но и долгов своих родственников), или то давление, которое, как им кажется, связано с угрозой «духовного» наказания (как, например, нигерийская практика, известная под названием «джу-джу», при которой подростки и взрослые дают ритуальные обещания работать на конкретных лиц или возместить им стоимость поездки в страну назначения).

Одновременно ребенок, пострадавший от торговли людьми, также сталкивается и со многими другими рисками, включая риск насилия и повторной травматизации со стороны тех самых официальных лиц, которые отвечают за его защиту. Такое может происходить, например, если ребенка многократно расспрашивают о пережитых травмах. Дети, размещенные в детских учреждениях на одну ночь непосредственно после идентификации или на более продолжительный период, рискуют также стать жертвами насилия, в том числе сексуального, со стороны других детей и даже персонала. Оценка рисков, таким образом, должна проводиться всякий раз, когда ребенок, пострадавший от торговли людьми, перемещается в новую среду. Записи каждой оценки должны храниться достаточно долго, как и упоминание о тех мерах, которые были согласованы в целях снижения каждой категории риска.

4.1.3 Решения по размещению ребенка в учреждении альтернативного ухода

Основополагающие принципы

Когда ребенок предположительно является пострадавшим от торговли людьми или эксплуатации и проживает или находится вместе с родителями или родственниками, лица, ответственные за защиту детей, должны решить, насколько изъятие из родительского дома и размещение в учреждении альтернативного ухода соответствует интересам ребенка. В таких случаях применяются стандарты, содержащиеся в Руководящих указаниях ООН по альтернативному уходу за детьми. Они предусматривают, что «изъятие ребенка из-под опеки семьи должно рассматриваться как крайняя мера и быть, насколько это возможно, временным и иметь возможно минимальную продолжительность» (статья 13 в переводе документа на русский язык).

Руководящие указания ООН также применяются в том случае, если уполномоченные органы полагают целесообразным, чтобы дети, пострадавшие от торговли людьми за рубежом и репатриированные в страну происхождения, были размещены в учреждениях альтернативного ухода по прибытии в свою страну (пример Болгарии более детально рассматривается ниже в разделе 7.2). На тот случай, если

принято решение по изъятию ребенка из-под контроля родителей, Руководящие указания устанавливают, что «Решения о применении альтернативного ухода следует принимать с учетом важности и желательности размещения ребёнка как можно ближе к привычному месту жительства, чтобы ребёнок мог поддерживать контакт с семьей и, если возможно, в перспективе воссоединился с ней, и чтобы снизить до минимума разлад в его учебе, культурной и социальной жизни» (статья 11).

Проведение оценки возможного помещения ребенка, пострадавшего от торговли людьми, в учреждение с альтернативным уходом

В том случае, если дети, пострадавшие от торговли людьми, все еще проживают с одним или обоими родителями (или опекуном, или официальным попечителем), помимо правонарушений или насилия, совершенного в отношении ребёнка, необходимо принимать во внимание интересы других членов семьи. Именно на этом этапе необходимо принимать решение, наилучшим образом соответствующее интересам ребенка, и, по возможности, избегать необоснованных шагов и оставлять ребенка проживать вместе с семьей. Руководящие указания ООН разъясняют, что такая оценка должна

«[П]роводиться оперативно, всесторонне и тщательно. Она должна учитывать непосредственную безопасность и благополучие ребенка, равно как и более долгосрочный уход за ним и его развитие в долгосрочной перспективе и принимать во внимание личные качества и уровень развития, этническую, культурную, лингвистическую и религиозную принадлежность, семейное и социальное окружение, состояние здоровья и любые особые потребности ребенка» (статья 57).

В протоколе, разработанном одним из местных органов власти в США (округ Лос-Анджелес, «Протокол оперативного реагирования правоохранительных органов при работе с детьми, пострадавшими от коммерческой сексуальной эксплуатации»), говорится, что во многих случаях дети, которые являются предполагаемыми жертвами сексуальной эксплуатации (включая пострадавших от торговли людьми в этих целях) не имеют «реального дома или места проживания» на момент их идентификации. Поэтому округ заключил контракт с семейным приютом, который мог использоваться ежедневно для немедленного размещения в любое время дня и ночи и куда можно было поместить до шести девочек на первоначальный период продолжительностью 72 часа: «Поставщики услуг получили специальную подготовку по вопросам коммерческой сексуальной эксплуатации детей (КСЭД) и их потребностей, и будут играть активную роль в многопрофильной группе (МПП), пока ребенок проживает в этом доме. Дома будут оснащены персоналом, способным обеспечить присмотр за ребенком в течение ночи, если имеется случай КСЭД, и дополнительное наблюдение, если потребуется».⁵²

52 Los Angeles County, Law Enforcement First Responder Protocol for Commercially Sexually Exploited Children (California: 2015), section F. Emergency Housing/Shelter Beds, p. 24. (Графство Лос-Анджелес, Протокол оперативного реагирования правоохранительных органов при работе с детьми, пострадавшими от коммерческой сексуальной эксплуатации. Калифорния, 2015 г., раздел F, Экстренное размещение/места в приюте, стр.24 (англ.)).

Решения, касающиеся детей без сопровождения, пострадавших от торговли людьми

На тот случай, если ребенок, предположительно идентифицированный как пострадавший от торговли людьми, не имеет сопровождения (или является беспризорным), “принцип необходимости”, содержащийся в Руководящих указаниях ООН, предусматривает, что ему следует немедленно предоставить альтернативный уход. Это означает обеспечение местом проживания, куда ребенок может быть помещен ночью, чаще всего на короткий срок, но потенциально и на более длительный период времени. В таких случаях уполномоченные органы, ответственные за принятие решения о размещении ребенка, должны провести для этого ребенка оценку рисков и влияния этих рисков на его размещение. По сути дела, это равносильно “оценке наилучших интересов”, даже если во многих странах она рассматривается лишь как “оценка защиты ребенка”. Такое решение требует учета и записи факторов, которые принимались во внимание при определении того, куда поместить ребенка и какие меры необходимо предпринять на месте, чтобы защитить ребенка от выявленных рисков.

Надлежащее размещение детей, пострадавших от торговли людьми, в кризисных центрах или учреждениях альтернативного ухода

Выбор надлежащего места для размещения детей, пострадавших от торговли людьми, на средний и длительный срок зависит от их возраста и степени зрелости, а также от того, насколько они оправились от вреда или травмы, полученной за время пребывания под контролем преступников.

Говоря о детях, пострадавших от торговли людьми, Специальный представитель и координатор по борьбе с торговлей людьми отмечала, что

“Если говорить о задержании, то дети не должны содержаться в камерах в полиции или в других подобных местах, находящихся в подчинении правоохранительных органов. Возможно, есть необходимость в том, чтобы держать детей в целях обеспечения их безопасности в неких специальных и соответствующих местах, существующих в системе защиты и социальной поддержки детей. ЮНИСЕФ придерживается того мнения, что “ни при каких условиях нельзя размещать ребенка в каком-либо месте содержания под стражей, включая камеры в полицейских участках, тюрьмы или даже специальные исправительные учреждения для детей”⁵³

53 OSCE Office of the OSCE Special Representative and Co-ordinator for Combating Trafficking in Human Beings (in consultation with the Alliance against Trafficking in Persons Expert Co ordination Team), Policy and legislative recommendations towards the effective implementation of the non-punishment provision with regard to victims of trafficking (Vienna:2013), referring to UNICEF, Reference Guide on Protecting the Rights of Child Victims of Trafficking in Europe (Geneva: 2006), p. 65 (ОБСЕ, Бюро Специального представителя и координатора по борьбе с торговлей людьми (по согласованию с Координационной группой экспертов Альянса против торговли людьми), Рекомендации по политическому курсу и законодательству, направленные на эффективное выполнение положения об освобождении жертв торговли людьми от наказания. Вена, 2013 г., (англ.), со ссылкой на ЮНИСЕФ, Справочник по защите детей-жертв торговли людьми в Европе. Женева, 2006 г., стр.65 (рус.)).

Шведское практическое руководство 2016 года “Национальный механизм перенаправления” описывает необходимые действия следующим образом: “Дети, являющиеся потенциальными (то есть предполагаемыми) жертвами торговли людьми, должны размещаться в таких домах, где они смогут найти высокий уровень заботы, близкие личные отношения и уход, основанный на понимании того, какую травму получили дети”⁵⁴ Иной подход принят в соседней Норвегии, где небольшая часть детей, пострадавших от торговли людьми, размещается в пунктах содержания под стражей с тем, чтобы не допустить их исчезновения и возвращения под контроль или влияние торговцев людьми. Подобный подход вызывает ряд вопросов (см. далее раздел 6.4).

В Болгарии многие дети, пострадавшие от торговли людьми и теперь находящиеся под защитой, были идентифицированы в других странах Европы до репатриации. По возвращении в Болгарию они, как правило, перенаправляются уполномоченными органами в центры постоянного проживания/интернаты (известные также как “кризисные центры”). Болгарское законодательство определяет кризисные центры как учреждения, предоставляющие набор социальных услуг, включая социальную и психологическую поддержку, кризисное вмешательство и правовую помощь. Государственное агентство по защите детей выпустило Методологическое руководство по работе кризисных центров как учреждений социальных услуг, в котором подробно изложены требования к управлению такими центрами и минимальные стандарты качества оказываемой помощи.

4.2 Ответственность за обеспечение безопасности детей в период их пребывания в учреждениях альтернативного ухода или под опекой государственных центров услуг

Многие дети, пострадавшие от торговли людьми, пережили травму в результате различных видов насилия: сексуального, физического и эмоционального. Они могут иметь физические или психологические проблемы, возникшие в результате того, что им пришлось пережить. Важно понимать, в чем состоят их потребности, и адекватно удовлетворять их. Еще одна приоритетная задача – не допустить того, чтобы такие дети после идентификации снова стали объектом насилия. Пусть и непреднамеренно, но в приютах и местах длительного проживания/интернатах, так же как и при реализации программ по репатриации и реинтеграции, зачастую возникают условия для повторного применения насилия в отношении детей именно в то время, когда они так остро нуждаются в защите. Лишь из-за того, что они теоретически считаются находящимися “под защитой”, официальные лица склонны не принимать всерьез риск дальнейшего насилия и, соответственно, не предпринимать должных мер по его предотвращению, нарушая тем самым свои обязанности по обеспечению ухода за такими детьми.

54 County Administrative Board of Stockholm, National Referral Mechanism – Protecting and supporting victims of Trafficking in Human Beings in Sweden (Stockholm: 2016), p. 29. (Окружной Совет г. Стокгольма, “Национальный механизм перенаправления – защита и поддержка жертв торговли людьми в Швеции”. Стокгольм, 2016 г., стр.29 (англ.)).

Главная угроза исходит от преступников, подвергших ребенка купле-продаже или эксплуатации; если они все еще на свободе, то они могут попытаться восстановить контроль над ребенком. Однако, есть и много других людей, которые могут совершить насилие в отношении ребенка; это могут быть сотрудники приютов или иных детских учреждений, уполномоченных заботиться о ребенке (не важно, принадлежат они системе государственной защиты детства или являются организациями гражданского общества), другие дети, или взрослый, получающий помощь в том же самом месте (как иногда случается, если девочки-подростки старшего возраста размещаются вместе с взрослыми женщинами). Кроме того, некоторые процедуры, которым следуют уполномоченные органы, уже сами по себе причиняют вред: особенно это касается случаев, когда ребенок, ставший жертвой или свидетелем торговли людьми, к чему-либо принуждается (например, дать отпечатки пальцев) или многократно опрашивается о том, через что ему пришлось пройти. Это заставляет ребенка вновь пережить травмировавшие его события, причем не один раз, а многократно. Подобные повторы являются результатом низкой эффективности работы официальных лиц, не упростивших процедуры уголовного расследования или решения иммиграционных вопросов.

Многие ведомства, вступающие в прямой контакт с детьми, уже разработали и приняли надлежащие процедуры, которые позволяют защитить ребенка от дальнейшего вреда, особенно это касается организаций, предоставляющих детям возможность размещения. Руководящие указания ООН по альтернативному уходу за детьми подчеркивают роль уполномоченных государством организаций в обеспечении надзора, безопасности, благополучия и развития детей, помещенных в учреждения альтернативного ухода, и особо настаивают на необходимости регулярного проведения оценки всех этих учреждений на предмет соответствия стандартам. Безусловно, важным для каждого подобного учреждения или организации, находящейся в прямом контакте с детьми, является наличие четкой установки, определяющей, как должны вести себя сотрудники, и (в случае, если это уполномоченное государством учреждение) каковы минимальные стандарты, которым необходимо следовать каждой организации, обязанной заботиться о детях. Коалиция “Обеспечим детям безопасность” (The Keeping Children Safe Coalition) опубликовала общие рекомендации относительно надлежащих процедур и методов работы.⁵⁵ Они содержат 11 минимальных стандартов, начиная с письменной инструкции по обеспечению безопасности детей. К ним также относится инструмент проведения самостоятельного аудита, позволяющего каждой организации оценить соответствие проводимой ею политики по защите детей минимальным стандартам и прогресс на пути соответствия этим стандартам.

55 Keeping Children Safe, Standards for Child Protection, Keeping Children Safe Coalition (2006), <https://www.keepingchildrensafe.org.uk/>. (“Обеспечим детям безопасность. Стандарты защиты детей”, Коалиция “Обеспечим детям безопасность” (2006 г.), англ.). Методическая рекомендация 1 по стандартам описывает, что именно должны делать ведомства для обеспечения безопасности детей. Методическая рекомендация 2 (“Как выполнять рекомендации по стандартам”) дает разъяснения относительно того, как ведомства могут применять меры по защите детей на практике. Рекомендации 3, 4 и 5 содержат материалы тренинга на DVD и CDROM, включающие упражнения и возможные темы семинаров, способствующие повышению осведомленности среди сотрудников и других представителей этих ведомств, их профессионализма, практических навыков и знаний, помогающих им лучше выполнять обязанности по защите детей.

Исследование общего характера, проведенное в 2013 году и посвященное признанному успешному опыту безопасного размещения и альтернативного ухода за детьми, пострадавшими от сексуальной эксплуатации и торговли людьми, приводит в обобщенном виде ряд рекомендаций и выводов, опубликованных в более ранних и более детальных исследованиях:⁵⁶

- > “Молодые люди, которые были втянуты в сексуальную эксплуатацию в европейских странах,... говорили, что для них важно было иметь безопасное и надежное место, где они могли бы оставаться, чтобы освободиться от насильников⁵⁷ и восстановить отношения со своими родителями.”⁵⁸
- > “Одно из ключевых соображений – то, где находится семья ребенка. Если дети не могут вернуться домой по какой бы то ни было причине, у них есть право — и реализация его может быть в наилучших интересах ребенка – быть рядом с семьей. Такой контакт с родителями и родственниками нужно всячески поощрять”.
- > “Хотя это трудно измерить, исследование показывает, насколько важны отношения между молодым человеком и тем, кто о нем заботится...Доверительные, устойчивые отношения между специалистом, оказывающим помощь и поддержку, и ребенком, вероятно, являются наиболее важной из всех применяемых защитных мер, — это могут быть отношения с опекуном, социальным работником, попечителем или другим взрослым”.
- > “Должны быть разработаны индивидуальные планы по обеспечению безопасности для каждого ребенка, их следует пересматривать и обновлять...Меры безопасности должны постоянно пересматриваться с учетом возникающих в каждый отдельный момент рисков”.
- > “В случаях, когда дети страдали от избыточного контроля и власти над ними со стороны эксплуататоров, попечители должны быть осторожны и не уподобляться последним, не повторять ту же парадигму власти и контроля; они должны добиться того, чтобы у детей был выбор и чтобы они участвовали в принятии решений, — только тогда у детей может появиться ощущение независимости, необходимое им в будущем. Любые ограничения, вводимые по необходимости, должны быть полностью объяснены каждому ребенку, ясно аргументированы и сопровождаемы четкими указаниями по их выполнению, — это поможет выработать правила, соответствующие интересам каждого ребенка и не нарушающие другие его права”.

56 C. Cody, What do we know about...safe accommodation and alternative care for children affected by sexual exploitation and related trafficking? (The Child Recovery and Reintegration Network:2013), available at: <https://riselearningnetwork.org/wp-content/uploads/2016/11/What-do-we-know-about...safe-accommodation-and-alternative-care-for-children-affected-by-sexual-exploitation-and-related-trafficking-.pdf>. (С.Коди, “Что мы знаем о безопасном размещении и альтернативном уходе за детьми, пострадавшими от сексуальной эксплуатации и связанной с ней торговли людьми?” (Серия по восстановлению и реинтеграции детей, 2013 г. (англ.)).

57 Quoting H. Beckett, ‘Not a world away’ – The sexual exploitation of children and young people in Northern Ireland, Barnardo’s (Belfast: 2011). (цитата из Х. Беккета, “Не в другом мире” – сексуальная эксплуатация детей и молодых людей в Северной Ирландии”, Барнардос (Белфаст, 2011 г.), (англ.)).

58 Quoting P. Skidmore, What works in child sexual exploitation: sharing and learning, Barnardo’s (Barkingside: 2004). (цитата из П.Скидмор, “Что эффективно при работе с сексуальной эксплуатацией детей: обмен опытом и извлечение уроков”, Барнардос, Баркингайд, 2004 г.), (англ.)).

4.3 Доступ к соответствующим услугам и получению помощи

Модель “единого окна”, описанная выше в Главе 3, является одним из методов обеспечения доступа ко всем услугам, необходимым детям, пострадавшим от торговли людьми, и предоставляемым в одном месте. Некоторые государства-участники ОБСЕ, создавшие центры временного проживания для детей, являющихся предполагаемыми жертвами торговли людьми, также обеспечивают детям прямой доступ к соответствующим специалистам. Это достигается путем размещения таких специалистов в местах проживания детей. По данным ГРЕТА, например, созданный в 2002 году бельгийский центр “Эсперанто”, в 2017 году располагал местами для 15 детей, пострадавших от торговли людьми. Тот же источник сообщал, что в Центре работает «21 сотрудник на постоянной основе, включая 13 преподавателей, криминолога, детского психолога и терапевта-специалиста по психомоторике,⁵⁹ а также 5 стажеров. Приют состоит из помещений квартирного типа, приспособленных к возрастным особенностям детей, их потребностям и степени самостоятельности: старшие и более самостоятельные дети имели в своем распоряжении кухонный уголок, а помещения для маленьких детей были оборудованы под спальни и имели общую кухню, где они могли обедать. В приюте также было помещение для обучения по школьной программе и физкультурный зал».⁶⁰ Дети, размещенные в Центре, могли оставаться там так долго, как это было необходимо для их восстановления, хотя с течением времени у Центра возникли проблемы финансирования, в результате которых он оказался вынужденным отказывать в приеме детям, нуждавшимся в уходе.

4.3.1 Урегулирование иммиграционного статуса детей, не являющихся гражданами страны пребывания

Основополагающие принципы

Принятый в 2003 г. План действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми рекомендовал “при необходимости обеспечивать выдачу документов в качестве первого шага по установлению личности потерпевших и определению их статуса в странах назначения, что позволяет избрать соответствующий ситуации вариант дальнейшего содействия, такой, как репатриация (предпочтительно добровольная), выдача временного или постоянного вида на жительство и/или легализация работы по найму”⁶¹

В Руководящих принципах по соблюдению прав человека в процессе возвращения жертв торговли людьми в страну происхождения говорится, что “Страны назначения должны обеспечить автоматическую выдачу временного вида на жительство детям, пострадавшим от торговли людьми и не являющимся гражданами этой страны или постоянно проживающими в ней лицами, с тем чтобы они получили возможность на законных основаниях пребывать в данной стране до тех пор, пока не будет завершена оценка их наилучших интересов и найдено надежное решение”.⁶² Конвенция Совета Европы (Варшава, 2005 г.) предусматривает (статья 14.1), что “каждая Сторона выдает возобновляемый вид на жительство жертвам в обоих либо в одном из следующих случаев:

- a. когда, по мнению компетентного органа власти, их пребывание в этой стране необходимо в силу их личных обстоятельств;
- b. когда, по мнению компетентного органа власти, их пребывание необходимо для осуществления сотрудничества с компетентными органами в целях ведения расследования или уголовного судопроизводства”.

Специально обращая внимание на вопросы, связанные с возвращением детей, пострадавших от торговли людьми, Конвенция устанавливает (статья 14.2), что “в случае юридической необходимости, детям, являющимся жертвами, вид на жительство выдается, исходя из их высших интересов, и при необходимости возобновляется на тех же условиях”.

59 Психомоторная терапия, также известная под названием системы психомоторной терапии Пессо Бойден (PBSP), “является интерактивной моделью взаимодействия между мозгом и телом человека, позволяющей анализировать нынешние последствия травматических воспоминаний и помогающей людям замещать их, вырабатывая “новые воспоминания”, чтобы компенсировать эмоциональную недостаточность, пережитую в прошлом”. См.: <https://www.goodtherapy.org/learn-about-therapy/types/pezzo-boyden-system-psychomotor>.

60 GRETA, Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Belgium. Second Evaluation Round, 2017. Council of Europe. ГРЕТА, Доклад о выполнении Бельгией Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми. Второй раунд оценки, 2017 г., Совет Европы (англ.), doc. GRETA (2017) 26, пункт 125.

61 ОБСЕ, План действий по борьбе с торговлей людьми (Решение Постоянного Совета No. 557/Rev.1, 24 июля 2003 г.), раздел V.5.1.

62 БДИПЧ, Руководящие принципы по соблюдению прав человека в процессе возвращения жертв торговли людьми в страну происхождения (2014 г.), Принцип 4 (Специальные меры защиты при возвращении детей-жертв торговли людьми).

Решения по иммиграционному статусу или предоставлению вида на жительство очевидно нужны в двух ситуациях: во-первых, как только идентифицирован предположительно пострадавший от торговли людьми ребенок с неурегулированным статусом проживания и, во-вторых, на более позднем этапе, когда уполномоченные органы уже пришли к выводу о том, что конкретный ребенок действительно пострадал от торговли людьми (независимо от того, принимает ребенок участие в процедурах уголовного преследования преступников или нет) и, исходя из оценки наилучших интересов ребенка, ему не следует возвращаться в страну проживания.

Примеры из практики

Так же как и взрослым лицам, выявленным в Швеции и признанным жертвами торговли людьми, детям, предположительно являющимся жертвами и не имеющим права на проживание в Швеции, полагается временный вид на жительство сроком на 30 дней для размышления и восстановления. ⁶³ По истечении этого срока предоставление вида на жительство зависит от сотрудничества таких лиц с правоохранительными органами, расследующими их дело. В 2015 году сообщалось о выявлении 66 дел предположительной торговли детьми. В 2016 году эта цифра возросла до 91. ⁶⁴ В 2017 году шведские уполномоченные органы проинформировали ГРЕТА, что в 2015 году временные виды на жительство были выданы только двум детям, проходившим по делам, в которых следственный сотрудник указал на торговлю людьми как основание для направления просьбы о предоставлении соответствующего статуса. В 2016 году трое детей получили временные виды на жительство при аналогичных обстоятельствах. ⁶⁵ Одним из возможных объяснений для такого несоответствия в цифрах выявленных детей и детей, получивших вид на жительство, может быть тот факт, что большинство детей, пострадавших от торговли людьми, происходили из других стран Евросоюза и имели право оставаться в Швеции на законных основаниях без какого-либо дополнительно разрешения.

4.3.2 Назначение временного официального опекуна

Основополагающие принципы

Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми содержит требование, в соответствии с которым как только ребенка без сопровождения идентифицируют как предполагаемую жертву торговли людьми, ему назначается законный опекун, организация или уполномоченный орган, которые будут действовать в его наилучших

интересах. ⁶⁶ В 2006 году ЮНИСЕФ издал “Контрольный перечень для опекунов: функции и обязанности”, который стал составной частью “Справочного руководства о защите прав детей, ставших жертвами торговли людьми”. ⁶⁷ Не так давно Агентство Евросоюза по фундаментальным правам (FRA) также выпустило пособие по опекунству для детей, пострадавших от торговли людьми. ⁶⁸

Хотя принцип назначения временного законного представителя/опекуна для детей без сопровождения получил широкое признание, то, как опекунство организовано в различных странах, похоже, подрывает цель самого механизма: социальные работники или лица, занимающие административные посты (такие как мэры на местном уровне), назначаются номинальными опекунами одновременно для десятков детей и, естественно, оказываются не в состоянии установить с детьми, за которых отвечают, какие бы то ни было доверительные отношения. При таких обстоятельствах они не могут сопровождать ребенка, пострадавшего от торговли людьми, на протяжении всего процесса принятия решений и оставаться главными защитниками его интересов. Хотя уже само по себе важно, чтобы кто-либо мог нести законную ответственность за ребенка (“in loco parentis”) и выступать от его имени, не менее важно, чтобы конкретное лицо – взрослый человек, назначенный с этой целью, – действительно могло сопровождать ребенка при проведении множества правовых и иных процедур, через которые приходится проходить большинству детей без сопровождения и детей, разлученных с родителями. Это становится еще сложнее, если ребенка просят выступить в качестве свидетеля в уголовном процессе или расследовании, или если ребенку требуется медицинская помощь и лечение.

⁶⁶ Статья 10 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми посвящена “выявлению жертв”. Она касается процедур, необходимых для того, чтобы “чтобы иметь возможности для выявления жертв при надлежащем учете особого положения женщин и детей и выдачи, в соответствующих случаях, видов на жительство на условиях, предусмотренных в статье 14 настоящей Конвенции”. Отдельно упоминая ситуации, при которых возраст молодых людей, пострадавших от торговли людьми, не определен, статья подразумевает, что “в случае отсутствия уверенности в отношении возраста жертвы и если имеются основания полагать, что она является ребенком, то она считается ребенком, и в отношении нее принимаются специальные меры защиты, пока ее возраст не будет установлен” (статья 10.3). Статья также определяет минимальные меры, которые необходимо принимать, когда установлено, что не сопровождаемый взрослым ребенок является жертвой (статья 10.4). В этом случае каждая Сторона незамедлительно

a) принимает необходимые меры для обеспечения его законного представительства путем учреждения над ним опеки или через посредство организации или органа, уполномоченного действовать, исходя из высших интересов ребенка;

b) принимает необходимые меры по установлению его личности и гражданства;

c) использует все имеющиеся возможности для скорейшего нахождения его семьи, если это отвечает высшим интересам ребенка. Пояснительный доклад, сопровождающий Конвенцию, указывает применительно к ст. 10.4., что следует “использовать все имеющиеся... возможности для скорейшего нахождения его семьи, если это отвечает высшим интересам ребенка. Семья ребенка должна быть найдена, только если это соответствует высшим интересам ребенка, поскольку иногда именно семья может стоять у истоков торговли людьми”.

⁶⁷ ЮНИСЕФ, “Справочное руководство по защите прав детей-жертв торговли людьми в Европе”, Региональное Бюро ЮНИСЕФ для ЦЕБ/СНГ (Женева: 2006 г.).

⁶⁸ European Union Agency for Fundamental Rights, Guardianship for children deprived of parental care. A handbook to reinforce guardianship systems to cater for the specific needs of child victims of trafficking (Vienna:2014). (Агентство Евросоюза по фундаментальным правам, “Опекунство для детей, лишенных родительской заботы. Справочник по повышению эффективности системы опекунства, нацеленного на обеспечение особых потребностей детей-жертв торговли людьми” (Вена, 2014 г.) (англ.).)

В некоторых ситуациях обязанности опекуна временно берут на себя патронатные семьи. В таких случаях важно, чтобы функции патронатной семьи не подменяли собой функции законного представителя или юриста.

В некоторых случаях эффективным защитником прав ребенка, пострадавшего от торговли людьми, может стать адвокат, назначенный выступать от имени ребенка в контексте иммиграционных или уголовно-правовых процедур (включая требование компенсации за понесенный ущерб). Тем не менее, даже в таких случаях необходимо также назначить независимого взрослого человека, в обязанности которого входило бы близкое знакомство с ребенком и участие в процессе принятия всех решений, так или иначе оказывающих влияние на его судьбу. Это делается, чтобы обеспечить защиту наилучших интересов ребенка и их учет в качестве первоочередного критерия при принятии всех касающихся его мер. Такой человек нуждается в обучении и должен быть достаточно независимым от государственных учреждений, чтобы иметь возможность в случае необходимости выразить мнение, противоречащее тому, которое было бы предпочтительно для государственных служащих или шло вразрез с государственными установками.

Примеры из практики

На Сицилии, куда прибывает значительная часть направляющихся в Италию детей без сопровождения или разлученных с родителями и где их размещают в транзитных центрах, НПО AccoglieRete, начиная с 2013 года, предпринимает попытки сделать временных законных представителей подлинными защитниками прав детей. Первым шагом в этом направлении было создание базы данных, содержащих сведения о лицах готовых брать на себя роль опекунов, и проведение для них соответствующего обучения.⁶⁹ Данная НПО так описывает роль опекуна:

“Опекун - это прежде всего волонтер, заявляющий о своем желании стать законным представителем несовершеннолетнего, главным выразителем его мнения перед официальными учреждениями, готовым заботиться об интересах ребенка, который прибыл [в Италию] без родителей, является сиротой или в отношении которого никто не выполняет обязанности родителя”⁷⁰

В 2017 году в Италии был принят новый закон о защите детей без сопровождения, широко известный как “Закон Зампа”. Этот закон нацелен на то, чтобы по всей стране можно было на практике принять на вооружение модель, за которую выступает НПО AccoglieRete. Он устанавливает, что любой человек, желающий взять на себя роль вре-

менного законного представителя ребенка, должен вначале пройти учебный курс, подготовленный Региональным омбудсменом по правам детей и подростков, после чего персональные данные такого человека будут занесены в базу данных местного суда, уполномоченного рассматривать вопросы, связанные с положением детей, и назначать временных опекунов.⁷¹

4.4 Выслушать ребенка

Создание возможности для детей, пострадавших от торговли людьми, выразить собственные мысли о том, что им угрожает и чего именно они хотели бы в будущем, не должно составлять особого труда, однако это тоже подразумевает наличие надлежащих процедур и специалистов-практиков с соответствующим опытом.

Комитет по правам ребенка полностью посвятил свое Замечание общего порядка “праву ребенка быть выслушанным” и учету мнений детей (№.12⁷²), и тем не менее, в этом вопросе трудно найти примеры положительной практики принятия решений по детям, пострадавшим от торговли людьми: слишком мало подробностей подобных процессов известны широкой публике. В то же время уже можно сделать выводы о том, что больше всего мешает детям выражать свои взгляды, и как официальные лица могли бы мотивировать детей к откровенному разговору. В докладе с обзором того, что пережили дети, пострадавшие от торговли людьми и подвергшиеся эксплуатации во Франции и Германии, отмечалось, что лица, проводившие опросы детей, были специалистами по созданию благоприятных условий для откровенного рассказа ребенка о своих проблемах, и дети, о которых идет речь, выражали свое мнение совершенно свободно. Исключением была ситуация, при которой опрашиваемого ребенка сопровождал родитель или другой взрослый: данное обстоятельство делало ребенка гораздо менее открытым.⁷³ Иными словами, важно создавать ситуацию, в которой ребенок будет готов раскрыться и в которой не будет людей, способных его запугать или подавить его волю. В некоторых случаях такими людьми могут быть переводчики из того района где раньше жил ребенок, или его родственники.

4.5 Оценка рисков и безопасности (включая социальный запрос)

Ведомство, ответственное за принятие всесторонних, безопасных и устойчивых решений в отношении ребенка, пострадавшего от торговли людьми, обязано оценить все “за” и “против” различных вариантов, возможных в каждой конкретной ситуации. Государства несут ответственность за проработку последствий того или иного рассматри-

69 GRETA Report on Italy under Rule 7 of the Rules of Procedure for evaluating implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings, Council of Europe doc. GRETA(2016)29 (30 January 2017). (ГРЕТА, Доклад по Италии в соответствии с Правилom 7 Правил процедуры оценки выполнения Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, Совет Европы, doc. GRETA (2016)29, 30 января 2017 года (англ.)).

70 Вебсайт НПО AccoglieRete: <http://www.accoglierete.org/it/>. В оригинале на итальянском языке текст выглядит следующим образом: “Il tutore è prima di tutto un volontario che dichiara la propria disponibilità nel diventare il rappresentante legale di un minore, portavoce necessario davanti alle istituzioni per curare gli interessi del ragazzo arrivato senza genitori, orfano o vittima della sospensione della patria potestà nei propri confronti”.

71 Article 11, Law No.47 of 7 April 2017, Disposizioni in materia di misure di protezione dei minori stranieri non accompagnati (Статья 11, Закон №47 от 7 апреля 2017 года, Положения о мерах по защите несовершеннолетних без сопровождения, (ит.)).

72 Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка No. 12 (2009 г.), “Право ребенка быть выслушанным”, UN doc. CRC/C/GC/12 (1 июля 2009 г.).

73 P. Cazenave, Protecting Migrant Children in a Freedom of Movement Area. Transnational monitoring of return procedures involving Romanian and Bulgarian migrant children in Greece and France, Terre des hommes (Budapest: 2012), p. 40 (П. Казенав, “Защита детей-мигрантов в зоне свободного передвижения. Транснациональный мониторинг процедур возвращения румынских и болгарских детей-мигрантов в Греции и Франции.” “Терр дез Омм”, Будапешт, 2012 г., стр. 40 (англ.)).

ваемого варианта. Комитет по правам ребенка указал на то, что при такой оценке необходимо сосредоточить внимание на “факторах личной и общей безопасности и на сложившихся условиях”, а также на “наличии механизмов обеспечения ухода за данным конкретным ребенком”.⁷⁴ Это означает необходимость получения достаточной информации для оценки рисков по каждому варианту решения, таких, как риски, связанные с возвращением ребенка в семью, в которой практикуется насилие или которая не имеет материальных возможностей заботиться о ребенке, или риски возвращения в страну, в которой в целом небезопасно находиться или где торговцы людьми зачастую остаются безнаказанными. Как правило, лица, ответственные за уход за детьми, пострадавшими от торговли людьми, обязаны давать оценку тех непосредственных рисков, с которыми ребенок сталкивается на каждой стадии своего восстановления.

Уполномоченные органы страны, в которой был идентифицирован ребенок без сопровождения, должны получить в свое распоряжение данные о ситуации у ребенка дома в том случае, если они рассматривают репатриацию и воссоединение семьи как один из вариантов. Однако даже направление запроса о предоставлении таких данных может быть проблематичным, если две страны находятся в различных частях света, а также если там говорят на совершенно разных языках и приняты совершенно разные процедуры (например, Великобритания и Вьетнам или Италия и Нигерия). Теоретически, страны, относящиеся к одной политической структуре, такие как страны ЕС или страны СНГ, должны находиться в лучшем положении, с одной стороны, с точки зрения направления подобных запросов о сведениях социального характера, а с другой - с точки зрения исполнения таких запросов и передачи полученных результатов. Тем не менее, та ограниченная информация о транснациональных социальных запросах (запросах, направленных одной страной и исполненных другой), которая была опубликована, показывает, что процесс этот на удивление медленный и чрезмерно бюрократический.⁷⁵

4.5.1 Основополагающие принципы

Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми ясно указывает на то, что “жертвы из числа детей не подлежат репатриации в государство, если по итогам оценки рисков и безопасности получены сведения о том, что такое возвращение не отвечало бы коренным интересам ребенка” (статья 16.7). Пояснительный доклад, сопровождающий Конвенцию, отсылает к статье 3 КПП, в которой говорится, что “принимая решение о репатриации жертвы, являющейся ребенком, власти должны в первую очередь исходить из интересов ребенка. В рамках данного положения, прежде чем прибегнуть к любой мере по репатриации, власти должны произвести оценку возможных рисков, которые может повлечь за собой возвра-

щение ребенка в соответствующее государство, а также степень обеспечиваемой этому ребенку безопасности”.⁷⁶ Иными словами, оценка рисков и безопасности становится обязательной до принятия решения о возвращении ребенка в страну происхождения, а не просто дополняющей другие меры.

Оценки проводятся для того, чтобы содействовать принятию решений, определяющих будущее ребенка, пострадавшего от торговли людьми. Например, “Региональное руководство по специальным мерам защиты в случаях репатриации детей, пострадавших от торговли людьми”, выпущенное Региональной конференцией по миграции (RCM)⁷⁷, особо подчеркивает, что “в тех случаях, когда государство, предоставляющее защиту, имеет веские основания полагать, что репатриация чревата серьезными рисками для жертвы или членов ее семьи,” суть принимаемого решения должна состоять в том, чтобы не репатриировать ребенка, пострадавшего от торговли людьми.⁷⁸

4.5.2 Установление контактов и взаимодействие с соответствующими официальными лицами в стране происхождения ребенка для сбора наиболее важной информации

Лица, отвечающие за защиту ребенка и имеющие дело с ребенком в трудных обстоятельствах, обычно стараются выяснить, где находятся его родители, чтобы установить с ними контакт. Если данный ребенок говорит на другом языке или отказывается от сотрудничества, элементарное взаимопонимание и контакты с ребенком становятся проблематичными. Если ребенок прибыл из другой страны, возникает множество процедурных вопросов: кто должен контактировать с кем и каким образом местное официальное лицо, несущее ответственность за безопасность ребенка, должно взаимодействовать с официальными лицами на общенациональном уровне в своей стране, не говоря уже о контактах на национальном уровне в другой стране или на местном уровне в стране, которая могла бы предоставить данные о проживающей там семье ребенка.

Теоретически, эти и другие подобные проблемы могут разрешаться путем развития транснациональной системы перенаправления и назначения национального контактного лица в каждой из участвующих стран. Это лицо должно получать информацию о том, с кем устанавливать контакт в каждом государстве, участвующем в системе перенаправления.⁷⁹ В Северной и Центральной Америке

74 Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка No. 6. “Обращение с несопровождаемыми и разлученными с родителями детьми за пределами страны их происхождения”, *op. cit.*, пункт 84.

75 P. Cazenave, Protecting Migrant Children in a Freedom of Movement Area. Transnational monitoring of return procedures involving Romanian and Bulgarian migrant children in Greece and France, *Terre des hommes* (Budapest:2012), p. 35. (П. Казенав, “Защита детей-мигрантов в зоне свободного передвижения. Транснациональный мониторинг процедур возвращения румынских и болгарских детей-мигрантов в Греции и Франции”. “Терр дез Омм”, Будапешт, 2012 г., стр.35 (англ.)).

76 Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми. Пояснительный доклад. Совет Европы doc. CM(2005)32 Addendum 2 final (3 мая 2005 г.), пункт 207.

77 Страны-участницы Региональной конференции по миграции, или “Процесса Пуэбло”, - это Белиз, Канада, Коста Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама и Соединенные Штаты Америки.

78 Статья 14 “Регионального руководства по специальным мерам защиты в случаях репатриации детей - жертв торговли людьми”, апрель 2007 года (одобрено в Новом Орлеане, США, в ходе 12-ой Региональной конференции по миграции), (англ.), http://www.ilo.org/ipcc/Informationresources/WCMS_IPECC_PUB_11457/lang-en/index.htm.

79 МЦФМП рекомендовал, чтобы “Органы, ответственные за НМП и ТМП, обеспечивали выполнение запросов о международном сотрудничестве по делам детей, пострадавших от торговли людьми, одним определенным уполномоченным национальным органом”. См: ICMPD, *The Way Forward in Establishing Effective Transnational Referral Mechanisms, A Report based on Experiences in Cases of Human Trafficking in South-Eastern Europe* (ICMPD: 2012) p. 111. (МЦФМП, “Дальнейшие шаги по созданию эффективных транснациональных механизмов перенаправления”. Доклад на основе опыта работы с делами по торговле людьми в Юго-Восточной Европе (МЦФМП, 2012) стр.111 (англ.)).

в 2007 году была сделана попытка стандартизации процедур в этой сфере странами-участницами Региональной конференции по миграции. Они договорились о том, что “страны должны определить перечень уполномоченных ведомств и/или организаций, работающих в сфере защиты детей и проинформировать других участников, также имеющих соответствующий опыт работы” (например, контактные лица во всех участвующих в перенаправлении странах), и о том, что взаимодействие между этими лицами будет осуществляться по обычным дипломатическим или консульским каналам.⁸⁰

Тем не менее, установление прямых контактов между местными и национальными ведомствами остается проблемой, причем как в Европе, так и за ее пределами. Например, авторы исследования, опубликованного в 2012 году, пришли к выводу о том, что “отсутствие транснационального сотрудничества часто оказывается следствием различий в сфере национальных нормативных актов и процедур и их непонимания. Некое недоверие между официальными лицами в различных странах, участвующих в перенаправлении, также снижает эффективность существующих процедур”.⁸¹ В случае же, когда местные официальные лица уже встречались друг с другом и установили доверительные отношения, их взаимодействие развивается гораздо лучше, но это взаимодействие может происходить в обход официальных лиц на национальном уровне, тогда как в некоторых странах те возражают против прямых контактов между специалистами на местах.

В отдельных государствах взаимодействие между соответствующими уполномоченными органами, как в сфере защиты детства, так и в других областях, на практике вызывает глубокое разочарование: социальные запросы занимают недопустимо много времени, доверительные отношения (между соответствующими ведомствами двух стран) так и не устанавливаются, и в результате дети, которые уже прошли через страдания в руках торговцев людьми, вновь испытывают ничуть не меньшие страдания.

Пример из практики: улучшение взаимодействия между официальными лицами различных стран

Начиная с 2002 года, официальные лица Франции и Румынии часто вступали в контакт друг с другом по вопросам, связанным с находящимися во Франции румынскими детьми.⁸² Взаимодействие и социальные запросы, как правило, заметно усложнялись, если дети, выявленные во Франции, не сообщали о себе правдивую информацию. На французской территории преобладали оптимизировать характер и качество данных о румынских детях, выявленных во Франции. Например, общие и стереотипные сведения были заменены на значительно более точную, подробную информацию, доступную соответствующим уполномоченным органам и лицам во Франции (таким как официальные лица, работающие в сфере защиты детства, или правоохранительные органы) и дающую представление о точном географическом местоположении и социальных группах в Румынии, известных своей причастностью к торговле детьми и их переправке во Францию в целях эксплуатации в различных формах. Исследователям, занимавшимся социальными вопросами, было поручено провести детальный анализ (фр.: диагноз) ситуации как в Болгарии, так и в Румынии.⁸³

Что касается Румынии, то об эффективном взаимодействии с французскими официальными лицами заговорили в декабре 2017 года, и это стало результатом назначения одного румынского официального лица на должность ответственного за взаимодействие с Францией. Конечно, полезным оказалось и то, что специалист, назначенный на эту должность, понимал язык страны (стран), с которой ему приходилось поддерживать связь (в данном случае, с Францией). Таким образом, установление долгосрочных доверительных и надежных отношений оказалось ключевым фактором успешного взаимодействия как при расследовании транснациональных преступлений, так и при оказании поддержки в защите жертв (неважно, взрослых или детей). За прошедшие десять лет французские офици-

80 Articles 10 and 11 of the RCM Regional Guidelines for Special Protection in Cases of the Repatriation of Child Victims of Trafficking, April 2007 (approved in New Orleans, United States, during the 12th RCM), available at: http://www.ilo.org/ipec/Informationresources/WCMS_IPEC_PUB_11457/lang-en/index.htm. Статьи 10 и 11 Регионального руководства по специальным мерам защиты в случаях репатриации детей - жертв торговли людьми, апрель 2007 года (одобрено в Новом Орлеане, США, в ходе 12-ой Региональной конференции по миграции), (англ.).

81 P. Cazenave, Protecting Migrant Children in a Freedom of Movement Area. Transnational monitoring of return procedures involving Romanian and Bulgarian migrant children in Greece and France, *Terre des hommes* (Budapest:2012), p. 7. (П. Казенав, “Защита детей-мигрантов в зоне свободного передвижения. Транснациональный мониторинг процедур возвращения румынских и болгарских детей-мигрантов в Греции и Франции”. “Терр дез Омм”, Будапешт, 2012 г., стр.7 (англ.).

82 Два государства пришли к первоначальному соглашению по репатриации детей в 2002 году. В докладе французского Парламента за 2010 год говорилось, что “присутствие молодых румын, гравивших парковочные автоматы в конце 90-х годов в Париже, привлекло внимание СМИ и государственных органов...По оценкам 2001 года, количество несопровождаемых румынских подростков на французской земле приближалось, по меньшей мере, к 500” (неофициальный перевод оригинала): C.Bourragué, Rapport fait au nom de la Commission des affaires étrangères sur le projet d'eloi, adopté par le Sénat, autorisant l'approbation de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement de la Roumanie relatif à une coopération en vue de la protection des mineurs roumains isolés sur le territoire de la République française et à leur retour dans leur pays d'origine ainsi qu'à la lutte contre les réseaux d'exploitation concernant les mineurs. (Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 5 octobre 2010). (С. Бурраге, Доклад Комитета по иностранным делам о принятом Сенатом законопроектом, разрешающим одобрение соглашения между правительством Французской Республики и правительством Румынии о сотрудничестве в области защиты несовершеннолетних, идентифицированных на территории Французской Республики, и их возвращения в страну происхождения, а также борьбе с формами эксплуатации несовершеннолетних (Регистрация в Национальной Ассамблее от 5 октября 2010 г.) (фр.))

83 См., например, O.Peyroux and R.Icleanu, Research—Romania. Diagnosis of the minors originating in Brăila and Constanța who are victims of human trafficking, Ministry of Foreign Affairs and International Development (France) and Terre des Hommes (2015). (О. Пейро и Р. Иклену, “Исследование: Румыния. Анализ положения несовершеннолетних – жертв торговли людьми из городов Брайла и Констанца”, Министерство иностранных дел и международного развития (Франция) и “Терр дез Омм”, 2015 г. (англ.).

альные лица отвечали за контакты по вопросам торговли людьми с ведомствами по противодействию торговле людьми и организациями по всей Юго-Восточной Европе (как с государственными учреждениями, так и с НПО), знакомились с коллегами, работавшими в различных организациях. Кроме того, в посольствах Франции (в Румынии и в других странах) была введена должность ответственного за вопросы безопасности (в сферу деятельности которого входили, например, запросы о совершенных преступлениях и о защите потерпевших). Все это вместе взятое помогло наладить хорошее взаимодействие со специалистами в каждой стране.

Редко случается, когда достаточным оказывается просто назначить контактное лицо как канал для взаимодействия. Французско-румынский опыт показал, что направление запросов о предоставлении информации вовсе не обязательно приводило к получению данных, достаточных или важных для принятия решений во Франции или в Румынии. Для французской стороны наиболее эффективным был анализ полученной информации и выявление наиболее важных фактов. С другой стороны, румынские официальные лица полагали, что им не предоставляют достаточно подробных данных по случаям торговли людьми и не дают информации о ситуациях с конкретными детьми, по которым запрашиваются дополнительные сведения. В связи с этим была проведена встреча между французскими и румынскими официальными лицами для обмена опытом и повышения эффективности работы с запросами в будущем.⁸⁴

Пример из практики: оценки рисков

В приведенном выше исследовании 2012 года были проанализированы отношения между двумя странами Евросоюза, из которых вывозили детей, ставших жертвами торговли людьми, и двумя странами ЕС, куда их ввозили и где их эксплуатировали. Вывод, к которому пришли авторы исследования, состоит в следующем:

“Во всех, кроме одного, случаях, проанализированных группой исследователей, **социальные запросы не содержали никакой адекватной оценки рисков повторного порабощения в среде происхождения** [выделено в тексте оригинала] (включая степень потенциального вовлечения членов семьи) детей, оказавшихся в ситуации проституции или детей, вовлеченных в деятельность криминальных сетей с целью попрошайничества или воровства.”⁸⁵

В ряде государств-участников ОБСЕ требования о проведении оценки рисков ясно описаны в законе или других нормативных актах. Это пример положительной практи-

ки, так как он означает, что такие оценки в большинстве случаев проводятся. Например, практическое руководство “Шведский национальный механизм перенаправления”, выпущенное в 2016 году, разъясняет, как службы социальной защиты должны оценивать общую ситуацию ребенка, пострадавшего от торговли людьми, включая как оценку потребностей, так и оценку рисков:

“Оценка рисков для ребенка, который предположительно является пострадавшим от торговли людьми, должна содержать также конкретные меры и шаги, которые следует предпринять немедленно, чтобы наилучшим образом гарантировать соблюдение наилучших интересов ребенка. Службы социальной защиты должны оценить ситуацию, в которой находится ребенок, его предысторию и потребности и сотрудничать с полицией, в случае, если продолжается полицейское расследование, независимо от того, просит ребенок о предоставлении убежища или нет. В ситуации, в которой ребенок не просит о предоставлении убежища, следует установить контакт с соответствующим посольством, которое свяжется с уполномоченным органом власти в стране происхождения. Запрос будет направлен уполномоченному государственному органу в стране происхождения с тем, чтобы получить имеющуюся информацию о ребенке, провести социальный запрос, оценку рисков, связанных с ситуацией торговли людьми, и разработать предложение по выработке устойчивого решения о будущем ребенка. Тесное сотрудничество между уполномоченными ведомствами в соответствующих странах является предпосылкой проведения оценки интересов ребенка и гарантии его защиты от возможной эксплуатации в будущем.”⁸⁶

4.6 Подход, основанный на защите прав ребенка, в рамках противодействия торговле детьми

Защита детей и предотвращение случаев торговли детьми могут быть взаимодополняющими и взаимно повышающими эффективность в рамках широкого подхода, подразумевающего защиту детства. Есть целый ряд примеров такого подхода к защите прав детей, которых перевозили из одной страны в другую в целях зарабатывания денег путем попрошайничества или мелкого карманного воровства (совершения краж у прохожих или других лиц на улице). В некоторых случаях детей сопровождают собственные родители, и тогда речь не обязательно идет о торговле людьми, в иных же случаях детей подвергают эксплуатации в целях получения преступных доходов лица, не являющиеся членами семьи ребенка (или же в случае, когда девочки выходят замуж в очень раннем возрасте, они подвергаются эксплуатации мужьями или родственниками мужей).

84 См.: С.Charpentier, *Coopération en Europe du sud-est contre la traite des êtres humains et la criminalité connexe*. Programmation 2018, дополненное личными контактами с автором (20 июня 2018 г.) (К. Шарпентье, Сотрудничество в юго-восточной Европе в сфере борьбы с торговлей людьми и смежными преступлениями (фр.)).

85 P.Cazenave, *Protecting Migrant Children in a Freedom of Movement Area*. Transnational monitoring of return procedures involving Romanian and Bulgarian migrant children in Greece and France, *Terre des hommes* (Budapest:2012), p. 36. (П. Казенав, “Защита детей-мигрантов в зоне свободного передвижения. Транснациональный мониторинг процедур возвращения румынских и болгарских детей-мигрантов в Греции и Франции”. “Терр дез Омм, Будапешт”, 2012 г., стр.36 (англ.)).

86 County Administrative Board of Stockholm, *National Referral Mechanism- Protecting and supporting victims of Trafficking in Human Beings in Sweden* (Stockholm: 2016), p. 20. (Окружной Административный Совет г. Стокгольма, “Национальный механизм перенаправления – защита и поддержка жертв торговли людьми в Швеции” (Стокгольм, 2016 г.), стр.20 (англ.)).

Тем не менее, действия со стороны официальных лиц и НПО нужны не только в тех случаях, когда есть основания предполагать, что ребенок-попрошайка стал жертвой торговли детьми, - действия по защите детства должны быть основаны на более широком подходе и направлены на борьбу с любым насилием, пренебрежением или эксплуатацией, жертвами которых становятся дети, включая принуждение детей к "работе" на улице во время уроков, их пребывание на улице в условиях жары или на морозе, а также враждебное отношение к ним со стороны общества или правоохранительных органов, которые, зная о том, что попрошайничество является незаконным, полагают, что имеют право наказывать ребенка за то, что он этим занимается.

Примеры из практики

Пример Албании показывает, как меры по профилактике и защите оказались взаимодополняющими: целый ряд инициатив был направлен на оба эти компонента. Группа албанских детей, пострадавших от эксплуатации, стала объектом неадекватных усилий по их защите: это были дети, которых заставляли попрошайничать и зарабатывать деньги для других лиц (иногда родителей, старших братьев и сестер, а иногда – "владельцев" попрошайки). В конце 1990-х годов и в начале 2000-х, стали поступать сообщения о том, что особенно в Греции, албанские дети протирают стекла машин, играют на музыкальных инструментах, продают разные мелочи на улицах или просто попрошайничают. В то же время, в самой Албании значительное количество детей зарабатывало деньги в качестве уличных попрошаек.⁸⁷ За последние 15 лет албанские организации, которые с самого начала выражали озабоченность трансграничной торговлей албанскими детьми в целях эксплуатации в проституции или попрошайничестве в Италии, Греции или в других частях Европы, переориентировали значительную часть своих усилий на детей, живущих и работающих на улице в самой Албании. Они пришли к выводу о том, что те случаи, которые ранее относили к "торговле людьми" и в которые были вовлечены дети, зарабатывающие деньги в сфере коммерческих сексуальных услуг или вынужденные попрошайничать и отдавать часть заработка или весь заработок полностью сутенеру или "владельцу" попрошайки, были примерами непрекращающегося насилия и эксплуатации в отношении "уличных" детей и детей, оказавшихся на улице в силу разных обстоятельств⁸⁸ (в большинстве случаев это албанские дети, принадлежавшие к группам меньшинств и бросившие школу до завершения начального образования или вообще никогда не посещавшие школу).

87 См.: Kristina Voko and Izela Tahsini, Children on the Move in Albania. Response of Child Protection System to Their Needs. Situational Analysis, Save the Children (Tirana: 2014). (Кристина Воко и Изела Тахсини, "Дети на албанских дорогах. Реагирование системы защиты детства на их потребности. Ситуационный анализ". НПО "Спасем детей" (Тирана. 2014), англ. ((https://albania.savethechildren.net/sites/albania.savethechildren.net/files/library/MARIO%20SITAN%20REPORT%20%28eng%29_1.pdf))

88 Это касается трех групп детей: детей, живущих на улице, детей, работающих на улице, и детей тех семей, которые живут на улице.

В 2014 году проведенный ситуационный анализ подтвердил необходимость дополнительных усилий для выявления таких детей и предоставления им доступа к соответствующим услугам независимо от того, находились ли они еще в Албании или уже были вывезены за рубеж.⁸⁹

В Албании были приняты Стандартные операционные процедуры, устанавливающие правила обращения с ребенком (или взрослым), предположительно пострадавшим от торговли людьми в Албании, и его перенаправления для получения помощи и услуг, предоставляемых различными ведомствами.⁹⁰ В большинстве случаев, судя по распространенной информации, дети, пострадавшие от торговли людьми, перенаправляются для получения помощи в специальный центр в Эльбасане, работу в котором ведет НПО Tjetër Vizion. За два года (с 2015 по 2016 гг.) мобильная группа данной НПО (Tjetër Vizion), в задачу которой входит проверка положения "уличных" детей, выявила 33 ребенка (от 3 до 17 лет), которые могли быть жертвами торговли людьми.⁹¹

Международные организации (включая ОБСЕ), НПО и доноры в стремлении предотвратить торговлю людьми и защитить детей, уже пострадавших от торговли людьми (особенно, повторно), объединили усилия для создания и укрепления собственно албанской государственной системы защиты детства как на общенациональном, так и на местном (муниципальном) уровнях. Важным событием стало принятие в 2010 году Рабочего протокола для работников в сфере защиты детства (Working Protocol for Child Protection Workers)⁹², который очертил роли и обязанности различных ведомств, включая государственные отделы по защите детей (ОЗД), полицию, преподавателей школ, медиков, государственные службы социальной защиты, местные уполномоченные органы власти (муниципалитеты и органы самоуправления) и НПО (некоторые из них работают в приютах, оказывающих срочную помощь, или в других учреждениях, предоставляющих детям воз-

89 Voko/Tahsini, Children on the Move in Albania, op.cit. (Воко/Тахсини, "Дети на албанских дорогах").

90 Ministry of Interior and Office of the National Coordinator on Combating Trafficking in Persons, Standard Operating Procedures for Identification and Referral of Potential Victims of Trafficking (Tirana: 2011). (Министерство внутренних дел и Бюро Национального координатора по борьбе с торговлей людьми, "Стандартные операционные процедуры по идентификации и перенаправлению потенциальных жертв торговли людьми" (Тирана, 2011 г.) (англ.))

91 Group of Experts on Action Against Trafficking in Human Beings (GRETA), Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Albania. Second Evaluation Round. GRETA doc. GRETA (2016) 6 (Strasbourg: June 2016). (ГРЕТА, Доклад по внедрению Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми в Албании. Второй оценочный раунд, Страсбург, июнь 2016 г.)

92 Ministry of Social Affairs and Equal Opportunities (Albania), UNICEF and Terre des hommes, Working Protocol for Child Protection Workers (Tirana: 2010) (Министерство по социальным вопросам и равным возможностям (Албания), ЮНИСЕФ и "Терр дез Омм", Рабочий протокол для сотрудников служб защиты детей, Тирана, 2010 г. (англ.)) http://lastradainternational.org/lsidocs/1047_CPW_Protocol_ENG_original.pdf. Целью Протокола было помочь сотрудникам Отдела по защите детей - Понимать, что подразумевается под защитой детей;
- Руководить работой сотрудников, занятых в области защиты детей, и мотивировать их на применение единых подходов;
- Вводить принцип коренных интересов ребенка;
- Осуществлять деятельность по защите в детей в многопрофильном формате;
- Внедрять систему управления делами как средство идентификации, метод работы и пересмотра мер защиты, принимаемых по отношению к конкретным детям;
- Создать систему надежного сбора данных.

возможности проживания и альтернативный уход). Протокол предусматривает применение многопрофильного коллективного подхода, в рамках которого работники в сфере защиты детства осуществляют тесное сотрудничество с сотрудниками других государственных учреждений, а также НПО. В начале 2018 года сообщалось о том, что правительство разработало ряд профильных инструкций для отдельных секторов, которые должны заменить собой Рабочий протокол.

Международные организации поддержали усилия правительства Албании по изучению уязвимости детей, живущих на улице: в 2014 г. было опубликовано общенациональное исследование, в соответствии с которым «уличными» считались более 2500 детей, из которых треть была предполагаемыми или потенциальными жертвами торговли людьми. На основе этих выводов Присутствие ОБСЕ в Албании решило расширить свой подход, переклотившись с собственно предотвращения торговли детьми на укрепление национальной системы защиты детства. В партнерстве с Национальным агентством по защите прав детей, Национальным координатором по противодействию торговле людьми и региональной полицией г. Тирана оно осуществляло обмен специальными знаниями в сфере совершенствования законодательства, регулирующего борьбу с торговлей детьми, а также разработки целевых установок и планов действий. В 2014 году это привело к публикации ряда «Руководящих указаний по защите «детей улицы» (особенно по вопросам их идентификации, оказания немедленной помощи и перенаправления). Выполнение руководящих указаний подразумевало создание групп специалистов по «детям улиц» в Тиране и пяти других городах в 2015 году и проведение тренингов, посвященных применению руководящих указаний.⁹³ Эти группы, как видно из сообщений, выявили 15 детей, пострадавших от торговли людьми в целях принудительного попрошайничества и принудительного труда в 2015 году.⁹⁴ В 2016 году мэры этих территорий подготовили планы по выполнению руководящих указаний в своих муниципалитетах. На начало 2018 года еще не было получено финансирование для работы по их реализации.⁹⁵

- 93 Руководящие указания и тренинг были разработаны для:
- Сотрудников, работающих в сфере защиты детей в государственных учреждениях на местном уровне;
 - полицейских;
 - сотрудников служб социальной защиты в госучреждениях на местном уровне и центров дневного ухода;
 - сотрудников служб социальной защиты;
 - социальных работников, работающих в неправительственных организациях (НПО);
 - специалистов в области социальной психологии, работающих в школах, и преподавателей в образовательных учреждениях;
 - сотрудников органов здравоохранения;
 - инспекторов по охране труда;
 - иных специалистов в области защиты детей, в зависимости от конкретных ситуаций детей, оказавшихся на улице.
- 94 Group of Experts on Action Against Trafficking in Human Beings (GRETA), Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Albania. Second Evaluation Round. Council of Europe doc. GRETA (2016)6 (Strasbourg: June 2016). (ГРЕТА, «Доклад о выполнении Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми Албанией». Второй раунд оценки. Совет Европы (Страсбург, июнь 2016 г.).

Еще один пример касается значительного числа болгарских детей, выявленных в 2004 и 2005 гг. в Австрии. Многие из них подозревались в совершении «уличных» преступлений. Только в 2005 году более 600 болгарских детей были перенаправлены в центр временного проживания в Вене (известный под названием «Drehscheibe», что означает «Карусель») для детей без сопровождения⁹⁶ (всего в этом центре в 2005 году проживал 701 ребенок). Это были довольно маленькие дети (246 детям из тех, кто был перенаправлен в центр в 2005 году, было двенадцать лет, причем большинство из них были девочками). Многие были моложе возраста, с которого в Австрии наступает уголовная ответственность, и не могли подвергаться уголовному преследованию. Знаменательно то, что в ретроспективе (с учетом разработки принципа освобождения от ответственности взрослых и детей, пострадавших от торговли людьми) очень немногие из этих детей были официально признаны в Австрии жертвами торговли людьми. В результате мер, принятых Австрией и Болгарией, к 2007 году число детей без сопровождения, перенаправленных в «Карусель», быстро упало до 70.⁹⁷

Основные услуги, оказываемые в «Карусели», включают предоставление детям временного проживания, охрану здоровья (включая психическое здоровье) и услуги, связанные с репатриацией (регистрация ребенка для получения удостоверения личности, перенаправление в соответствующее консульство или посольство, проведение социального запроса в стране происхождения ребенка, сопровождение ребенка во время его возвращения в страну происхождения и установление связи со службами защиты детства в стране, откуда ребенок родом, для проведения последующего мониторинга его положения каждые два месяца на протяжении как минимум полугодия). Глава «Карусели» является законным представителем вновь прибывших детей в течение первых семи дней. На восьмой день дело ребенка должно быть передано для рассмотрения в суд, который назначит другого временного законного представителя.⁹⁸

- 95 В 2017 году в Албании также был принят новый Закон о защите детей (Закон №18/2017 о правах и защите ребенка; см. ниже раздел 5.1), разъясняющий, каким образом власти должны реагировать, если есть основания подозревать, что ребенок, проживающий на улице, подвергается эксплуатации (статья 64). Он предусматривает, что сотрудники, работающие в сфере защиты детей, должны провести первоначальную оценку и, в случае необходимости, рассмотреть эту ситуацию совместно с другими членами межсекторальной технической группы (то есть многопрофильной группы специалистов) и разработать индивидуальный план защиты для данного ребенка. Должны быть предусмотрены различные варианты, в том числе зачисление ребенка в школу и/или регулярное посещение занятий, предоставление помощи в обучении посредством работы специальных учителей или классов, запрет на частое посещение ребенком конкретных мест, консультации психолога и предоставление медицинских услуг, если это признано необходимым.
- 96 Drehscheibe für unbegleitete minderjährige Fremde (The «Turntable» Centre for Unaccompanied Foreign Minors). Центр «Карусель» для несопровождаемых несовершеннолетних. Данный центр считается социально-педагогическим учреждением под эгидой Венского бюро молодежи и семьи.
- 97 Данные по количеству детей были представлены Венским центром для детей-жертв торговли людьми «Дрешайбе» (Zentrum für unbegleitete minderjährige Opfer von Kinderhandel «Drehscheibe» (Вена: 2009 г.): <http://cor.europ.eu/en/archived/documents/2fe0f4f1-7dd3-4089-931f-1c0b33eb60b0.pdf> .

Большое количество болгарских детей, перенаправленных в “Карусель” и затем репатриированных, а также наблюдение сотрудников венского центра, в соответствии с которым репатриированных детей сразу же вновь привозили в Австрию для дальнейшего заработка, привело к разработке проектов и подписанию соглашений о сотрудничестве в Болгарии и в Румынии, направленных на то, чтобы детям, репатриированным в эти две страны из Австрии, была предоставлена надлежащая забота и обеспечена реинтеграция в своих собственных странах.⁹⁸

Доля болгарских детей, перенаправленных в венский центр, резко упала, начиная с 2006 года, в то время как доля детей из других стран возросла. Например, в 2013 году 63 из 202 детей, размещенных в “Карусели” (почти одна треть) прибыли из Боснии и Герцеговины.⁹⁹

98 A. Nonchev and M. Mancheva, *Assisting and Reintegrating Child Victims of Trafficking—Improving Policy and Practice in the EU Member States*, Center for the Study of Democracy (Sofia:2013) www.csd.bg/fileSrc.php?id=21295 (А. Нончев и М. Манчева, “Оказание помощи и реинтеграция детей-жертв торговли людьми – совершенствование политики и практики в странах-членах Евросоюза”. Центр изучения демократии, София, 2013 г. (англ.)).

99 S.Koppenberg, *Unbegleitete Minderjährige in Österreich. Rechtsrahmen, Praxis und Statistiken*, IOM (Vienna:2014), p. 64: http://www.emn.at/wp-content/uploads/2017/01/EMN_UAM-Study2104_AT_EMN_NCP_de.pdf. (С.Коппенберг, *Несовершеннолетние без сопровождения в Австрии*. Правовая база, практика и статистика. МОМ, Вена, 2014 г. (нем.)).

5

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ
РЕШЕНИЙ

5.1 Основополагающие принципы для принятия решений: наилучшие интересы ребенка

5.1.1 Что такое “наилучшие интересы ребенка”?

Как было указано в Разделе 2.1, КПР требует от государства относиться к наилучшим интересам ребенка как к главному критерию при совершении всех действий (и принятии всех решений), касающихся детей, независимо от того, кем они совершаются или принимаются – государственными или частными учреждениями социальной защиты или иными структурами, такими как правоохранительные органы или иммиграционные службы.

Следуя этим требованиям, национальные правовые системы во многих странах разработали концепцию наилучших интересов ребенка, хотя некоторые государства-участники ОБСЕ еще не ввели эту концепцию в свое законодательство. Ряд стран указал в законодательных или нормативных актах, какие факторы следует принимать во внимание при оценке наилучших интересов ребенка по делам о защите детей. Например, в 2017 году в Албании был принят закон о защите детства (“Закон №18/2017 о правах и защите ребенка”). Этот закон в статье 6 устанавливает, что как государственные, так и негосударственные уполномоченные организации и суды должны в первоочередном порядке защищать наилучшие интересы ребенка при совершении действий, затрагивающих его судьбу. В отличие от аналогичных законов в других странах, данный закон особо выделяет пять пунктов, которые следует принимать во внимание:¹⁰⁰

a) “Потребности ребенка в физическом и психологическом развитии, образовании и охране здоровья, безопасности и стабильности, а также в воспитании в семье или принадлежности к семье;

b) взгляды и мнение ребенка, в зависимости от его возраста и степени зрелости;

c) предыстория ребенка с учетом любых проявлений злоупотреблений, пренебрежения, эксплуатации или иных форм насилия в отношении ребенка и потенциальный риск возникновения аналогичных ситуаций в будущем;

d) способность ребенка или лица, осуществляющего уход за ребенком, удовлетворять потребности ребенка;

e) важность поддержания непрерывности личных отношений между ребенком и лицами, с которыми у ребенка есть близкие родственные, социальные и духовные связи”.

В законодательстве Российской Федерации, например, в Семейном кодексе есть традиционное упоминание “прав и законных интересов ребенка”. Федеральный Закон РФ “Об основных гарантиях прав ребенка” от 24 июля 1998 г.¹⁰¹ уточняет, что “настоящий Закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка”. Эти права более подробно разъяснены в законодательных актах ряда местных образований. Например, Закон г. Москвы “Об организации работ по опеке, попечительству и патронату в городе Москве” от 4 апреля 1997 года¹⁰² ссылается на эти интересы, как на “набор мер для защиты имущественных и личных неимущественных прав и охраняемых законом интересов ребенка для обеспечения оптимальных условий для жизни”. Тем не менее, эта концепция нуждается в дальнейшем развитии, например, в законодательстве или инструкциях для органов защиты детей или судов, где должны содержаться разъяснения по выполнению рекомендаций Комитета по правам ребенка, требующих уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка (No.14).¹⁰³

5.1.2 Основополагающие принципы

Комитет по правам ребенка изложил и еще раз подтвердил в 2017 г. свою позицию относительно того, что наилучшие интересы ребенка без сопровождения или разлученного с родителями (включая детей, пострадавших от торговли людьми) должны быть оценены и определены официальными государственными структурами при принятии каждого важного решения, имеющего последствия для ребенка. Комитет постановил, что, в частности, “когда речь идет о перемещенном ребенке, этот принцип должен соблюдаться на всех этапах цикла перемещения. На любом из этих этапов документальное определение наилучших путей обеспечения интересов ребенка должно быть составной частью процесса подготовки любого решения, имеющего кардинальное значение для судьбы ребенка без сопровождения или ребенка, разлученного с родителями”.¹⁰⁴

“Оценка наилучших интересов” - это оценка, которая включает сопоставление и оптимальный учет всех элементов, необходимых для принятия решения в конкретной ситуации относительно отдельно взятого ребенка или группы детей. В некоторых странах такие оценки известны как “оценки для защиты ребенка”. В ситуации, когда речь идет о детях, ищущих убежище (в качестве

101 См.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558.

102 С учетом поправок 2001 и 2004 гг.; см.: <https://www.lawmix.ru/mskzk/13639>.

103 Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка No. 14 (2013 г.), “О праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов” (ст. 3, пункт 1), UN doc.CRC/C/GC14 (29 мая 2013 г.).

104 Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка No. 6 (2005), “Обращение с несопровождаемыми и разлученными с родителями детьми за пределами государства их происхождения”, UN doc. CRC/GC/2005/6 (1 сентября 2005 г.), пункт 19. См. также Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка No. 14 (2013 г.), “О праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов” (ст. 3, пункт 1), UN doc. CRC/C/GC14 (29 мая 2013 г.).

100 Статья 6 (Применение положения о коренных интересах ребенка), Закон No. 18/2017 о правах и защите ребенка (Тирана: Май 2017 г., англ.).

беженцев), оценка наилучших интересов “проводится сотрудниками, в чьи обязанности входят действия в отношении отдельных детей, кроме тех случаев, когда требуется проведение процедуры определения наилучших интересов для совершения первоочередных действий в интересах ребенка. Оценка может быть проведена сотрудниками самостоятельно или совместно с коллегами, обладающими необходимыми знаниями, и требует участия самого ребенка”¹⁰⁵

“Определение наилучших интересов” ребенка, ищущего убежище, - это “официальный процесс со строгими процессуальными гарантиями, разработанными для определения интересов ребенка при принятии особенно важных решений, затрагивающих его судьбу. Этот процесс должен способствовать адекватному участию ребенка на основе принципа равноправия, задействовать официальных лиц, обладающих соответствующими специальными знаниями, и уравнивать все соответствующие факторы, чтобы оценить наилучший вариант”¹⁰⁶ Такое определение должно приниматься в каждом отдельном случае с учетом особых обстоятельств каждого ребенка или группы детей, включая их возраст, пол, уровень развития, принадлежность ребенка или группы детей к национальному меньшинству, а также социальный и культурный контекст, в котором оказываются ребенок или группа детей.

Не так давно (в 2017 г.) Комитет по правам ребенка выпустил более подробные рекомендации в Совместном Замечании общего порядка вместе с Комитетом по правам всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (пункт 32).¹⁰⁷ Два Комитета высказались по поводу того, какие процедуры, по их мнению, должны соблюдаться, чтобы принцип наилучших интересов ребенка был соответствующим образом учтен, последовательно истолкован и применен. Пункт, в котором описываются эти процедуры, приведен далее полностью в Приложении 1.

5.2 Цель: найти всестороннее, безопасное и устойчивое решение (т.е. долговременное решение), наилучшим образом отвечающее интересам ребенка

УВКБ ООН и ЮНЕСФ пояснили, что означает “долговременное решение” для любого ребенка без сопровождения или ребенка, разлученного с родителями, и отметили, что:

“Устойчивое решение, обеспечивающее возможность развития и взросления для несопровождаемого или разлученного с родителями ребенка в среде, соответствующей его потребностям и осуществлению его прав в том виде, как они определены в КПП, и которое не поставит ребен-

ка под угрозу преследования и не приведет к серьезному ущербу. Поскольку долговременное решение будет иметь фундаментальные долгосрочные последствия для несопровождаемого или разлученного с родителями ребенка, оно должно выработываться с учетом “определения его наилучших интересов”. Долговременное решение в конечном счете также позволяет ребенку воспользоваться впервые или повторно защитой государства в полном объеме”¹⁰⁸

Долговременные решения, упоминаемые в Руководящих указаниях ЮНИСЕФ по защите прав детей, пострадавших от торговли людьми (2006 г.), подразумевают три основные возможности: местная интеграция ребенка, пострадавшего от торговли людьми, возвращение в место или страну происхождения или переселение в третью страну (последнее встречается наименее часто). На практике, чтобы стать устойчивым, любое решение должно соответствовать минимальным стандартам. В частности, оно должно:

- > Обеспечивать непрерывную заботу о ребенке (это относится к различным организациям, осуществляющим уход за ребенком, и странам в том случае, если ребенок будет перевезен из одной страны в другую);
- > Обеспечивать неизменно безопасную среду для ребенка;
- > Давать ребенку возможность устанавливать стабильные социальные отношения;
- > Давать ребенку возможность строить планы на будущее.

Эти стандарты в равной мере применимы к детям, пострадавшим от торговли людьми в границах своей страны происхождения. Некоторые правительства поставили под сомнение целесообразность применения долговременных решений по отношению к ребенку после достижения им совершеннолетия и предпочли принять временные решения, действующие до тех пор, пока ребенок не достигает 18-летнего возраста. Подобный подход, как представляется, может порождать чувство незащищенности, особенно нежелательное для детей, пострадавших от торговли людьми. Как сказал один эксперт, работавший в стране, где множество решений относительно иммиграционного статуса детей без сопровождения имеет силу лишь до достижения ими 18 лет, “Разрешение, выданное ребенку, пострадавшему от торговли людьми, просто на проживание в стране, с видом на жительство или без такового, до того момента, пока ему не исполнится 18 лет, не замещает долговременного решения и вряд ли приведет к физическому и психо-социальному восстановлению ребенка, как того требует Статья 14.1 Директивы ЕС по борьбе с торговлей людьми.”¹⁰⁹

105 UNHCR and International Rescue Committee, Field Handbook for the Implementation of UNHCR BID Guidelines (Geneva: 2011), p. 112 (УВКБ и Международный комитет по спасению, “Практическое пособие по выполнению Руководства УВКБ по определению коренных интересов”, Женева, 2011 г., стр.112 (англ.).

106 Там же.

107 Совместное Замечание общего порядка No. 3 (2017 г.) Комитета по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и No. 22 (2017 г.) Комитета по правам ребенка, “Об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции”, UN doc. CMW/C/GC/3-CRC/C/GC/22 (16 ноября 2017 г.).

108 UNHCR and UNICEF, Safe and Sound. What States Can Do to Ensure Respect for the Best Interests of Unaccompanied and Separated Children in Europe (2014). (УВКБ и ЮНИСЕФ, “В целостности и сохранности. Что могут сделать государства, чтобы обеспечить наилучшее соблюдение интересов несопровождаемых и разлученных с родителями детей в Европе” (2014 г., англ.).

109 N.Finch, Better support, better protection: Steps lawyers and guardians can take to better identify and protect trafficked children, ЕСПАТ УК (London: 2016). (Н. Финч, “Освещающая путь: меры, которые могут предпринять юристы и законные опекуны, чтобы эффективнее выявлять и защищать детей, ставших жертвами торговли людьми”. ЭКПАТ-Великобритания, Лондон 2017 г., (англ.).

5.3 Внесение изменений в методику принятия решений и в критерии, которые принимаются во внимание

Часто остается неясным, кто именно принимает решения по детям без сопровождения, пострадавшим от торговли людьми. Это особенно касается распределения сфер влияния иммиграционных органов и национального ведомства по защите детства.¹¹⁰

5.3.1 Решения по изъятию ребенка из семьи

Решения по изъятию ребенка из ситуации, когда уход за ним осуществляют родители, опекун или обычный воспитатель, и его размещение в учреждении по альтернативному уходу в случае подозрения, что ребенок стал жертвой торговли людьми, принимаются во многих странах судами, но оценка, приводящая к таким решениям, обычно является сферой ответственности социальных работников национального органа по защите детства. Так как часто именно сотрудники правоохранительных органов, а не специалисты по защите прав ребенка, первыми вступают в контакт с ребенком в качестве потерпевшего или свидетеля, различным органам, вовлеченным в решение этих проблем чрезвычайно важно иметь официальные соглашения (протоколы) о взаимодействии. Например, в Лос-Анджелесе Департамент по предоставлению услуг детям и семьям (DCFCS) имеет горячую линию по защите прав ребенка. Если на горячую линию поступает достоверное сообщение о том, что ребенок подвергается сексуальной эксплуатации (независимо от того, был ли он жертвой торговли людьми), Департамент должен провести встречу межведомственной оперативной группы, задача которой – расследование всех заявлений о насилии в отношении ребенка. Цель встречи – определить место для размещения ребенка, разработать первоначальный план по обеспечению его безопасности, и назначить медицинское обследование и оценку его психического состояния.¹¹¹ Одним из вариантов альтернативного ухода является патронат.

¹¹⁰ Не так много последних данных находится в открытом доступе. Доклад 2010 года показывает, что только 12 из 27 стран-членов Евросоюза имели стандартные процедуры по наилучшему определению интересов детей-иностранцев (включая жертв торговли людьми), и только в 9 странах такая процедура была наглядно продемонстрирована в период с 2008 по 2009 г. См. E-Notes, Report on the implementation of anti-trafficking policies and interventions in the 27 EU Member States from a human rights perspective (2008 and 2009), Associazione On the Road (Martinsicuro [Italy]:2010), p. 90. ("Доклад по реализации политики противодействия торговле людьми и принятым мерам в 27 странах-членах ЕС с точки зрения защиты прав человека (2008 и 2009 гг.)", Ассоциация "На дороге", Италия, 2010, стр. 90, англ.).

¹¹¹ Los Angeles County, Law Enforcement First Responder Protocol for Commercially Sexually Exploited Children (California: 2015), section F. Emergency Housing/Shelter Beds, p. 19. (Графство Лос-Анджелес, "Протокол оперативного реагирования правоохранительных органов, при работе с детьми, пострадавшими от коммерческой сексуальной эксплуатации" (Калифорния, 2015 г.), раздел F. Срочное размещение и места в приютах, стр.19, англ.).

5.3.2 Включение положения о наилучших интересах ребенка в соответствующие правовые акты

В Румынии существует множество инструкций, обязывающих официальные лица подходить к обеспечению наилучших интересов ребенка как к первоочередному критерию при совершении всех действий и принятии решений, затрагивающих судьбу ребенка, ставшего жертвой торговли людьми.¹¹² В 2016 году в своих ответах на вопросы исследования ОБСЕ, посвященного обзору выполнения обязательств и рекомендаций по противодействию торговле людьми, Румыния подтвердила, что соблюдение наилучших интересов ребенка "имеет приоритет по сравнению с правами и обязанностями родителей ребенка, законных опекунов или иных лиц, уполномоченных защищать его интересы по закону".¹¹³

Соответствующими критериями в Румынии являются:

1. "Потребности, связанные с развитием: физические, психологические, потребности в образовании и охране здоровья, в обеспечении безопасности и стабильности, а также в принадлежности к семье;
2. Мнение и взгляды ребенка, в зависимости от возраста и уровня развития;
3. Предыстория ребенка, в частности, ситуации злоупотребления, пренебрежения обязанностями по уходу за ребенком, эксплуатации и других форм насилия, а также потенциальный риск возникновения подобных ситуаций в будущем;
4. Возможности родителей или опекунов удовлетворить конкретные потребности ребенка;
5. Поддержание личных отношений с людьми, к которым ребенок испытывает чувство привязанности".

5.3.3 Примеры из практики

Кажется логичным, чтобы между странами были заключены многосторонние и двусторонние соглашения, если правительства выражают решимость соблюдать принципы и процедуры в отношении детей, пострадавших от торговли людьми или оказавшихся в трудном положении в другой стране. Однако, государство в состоянии действовать и самостоятельно, а именно, пойти по пути введения принципа соблюдения наилучших интересов ребенка в первоочередном порядке в процесс принятия решений в ситуации, когда сообщается, что ребенок из одной страны выявлен в другой стране и власти этой страны приняли

¹¹² А именно, Румынский Национальный механизм перенаправления, Решение Правительства № 1443/2004 по репатриации несопровождаемых детей и (или) жертв торговли людьми; Решение Правительства № 49/2011 по одобрению рамочной методологии профилактики и межведомственного взаимодействия в случаях насилия в отношении детей и домашнего насилия и методологии междисциплинарного и межведомственного взаимодействия в случае детей, пострадавших или могущих пострадать от трудовой эксплуатации, детей, ставших жертвами торговли людьми, и румынских детей мигрантов, пострадавших от других форм насилия в других странах. Прочитировано в 6-м Годовом докладе ГРЕТА, Страсбург, 2017 г., пункт 123 (англ.).

¹¹³ OSCE Office of the OSCE Special Representative and Co-ordinator for Combating Trafficking in Human Beings, Survey Report 2016 of Efforts to Implement OSCE Commitments and Recommended Actions to Combat Human Trafficking, OSCE (Vienna: 2016). Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по противодействию торговле людьми, "Обзорный доклад 2016 года "Усилия по выполнению обязательств и рекомендаций ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми", ОБСЕ, Вена 2016 г. (англ.).

решение о репатриации. Таково положение дел в Республике Молдова. В 2008 году там были начаты реформы, кульминацией которых стало принятие нового закона в 2013 году, гарантировавшего, что власти Молдовы будут соблюдать фундаментальные права выявленных за рубежом молдавских детей при рассмотрении возможности их репатриации, и в особенности, что наилучшие интересы каждого ребенка будут учитываться в первоочередном порядке при принятии решений, касающихся его судьбы.

В начале 2000-х многих молдавских детей, пострадавших от торговли детьми, возвращали из других стран в Молдову,¹¹⁴ хотя еще не существовало официального процесса принятия решений, который бы обеспечивал первоочередное соблюдение наилучших интересов детей и при котором детей бы спрашивали, хотят ли они сами вернуться (несмотря на то, что некоторым детям уже исполнилось 16 или 17 лет).

Решением Правительства Молдовы No.948 от 7 августа 2008 года было одобрено Распоряжение, устанавливающее процедуру репатриации несовершеннолетних и совершеннолетних потерпевших от торговли людьми и незаконного перемещения мигрантов, а также детей без сопровождения.¹¹⁵ Это Распоряжение устанавливает новый перечень стандартов и процедур для государственных органов, более соответствующий юридическим обязательствам Молдовы по КПП ГРЕТА следующим образом суммировала положения Распоряжения в своем докладе по Молдове 2011 года:

“Вышеупомянутое Распоряжение устанавливает процедуру, которой надлежит следовать ведомствам, ответственным за репатриацию. Оно содержит общие принципы, применимые к репатриации, положения, касающиеся сотрудничества с ведомствами направляющей страны, специальные процедуры репатриации и реабилитации детей и процедуры репатриации и реабилитации взрослых. В соответствии с Распоряжением, непосредственно после получения информации о пребывании молдавского пострадавшего от торговли людьми, незаконного мигранта или несопровождаемого ребенка в иностранном государстве, власти должны проинформировать Министерство труда, социальной защиты и семьи Республики Молдова, отвечающее за процедуру репатриации. После завершения оценки рисков Министерство начинает процесс репатриации в сотрудничестве с Министерством внутренних дел, Пограничной службой и Министерством

здравоохранения. После возвращения жертвы в Республику Молдова оцениваются потребности пострадавшего и ему предоставляется помощь, предусмотренная в рамках Национальной системы перенаправления. Власти Молдовы подчеркивают значение помощи, оказываемой МОМ [Международной организации по миграции] и НПО “Терр дез Омм” (‘Terre des Hommes’) [международной НПО, осуществляющей программы в Молдове и предоставляющей техническую помощь органам власти] в проведении репатриации граждан Молдовы, пострадавших от торговли людьми”.¹¹⁶

В соответствии с Распоряжением, репатриация должна быть добровольной, “за исключением случаев, касающихся детей моложе 10 лет”. Это означает, что по отношению к детям, которым уже исполнилось 10 лет, вступает в силу обязательство по статье 12 КПП, требующее “с учетом возраста и степени зрелости ребенка принимать во внимание его мнение обо всех решениях и действиях, которые могут повлиять на его жизнь...”, включая : возвращение в страну происхождения, воссоединение с биологической семьей, родственниками или размещение в других учреждениях по уходу и т.д.” и гарантирующее “проведение репатриации детей с учетом их наилучших интересов, что должно быть отражено в документах, подтверждающих выработку долговременного решения по уходу за ребенком”.

Уполномоченным официальным лицам в Молдове пришлось разработать собственное толкование “учета наилучших интересов ребенка в качестве первоочередного критерия” и принятия во внимание мнения ребенка. Разработка такого толкования была ключевым моментом, позволившим изменить ряд принятых ранее решений. На первоначальном этапе считалось, что любой молдавский ребенок, выявленный за границей, должен быть автоматически репатрирован (как зафиксировано в двух региональных соглашениях, принятых в Волгограде и в Кишиневе; см. ниже раздел 7.4). Тем не менее, наступил переломный момент, когда у сотрудников соответствующих органов Молдовы возник вопрос, соответствовала ли на самом деле интересам конкретного ребенка репатриация из той страны, где он находился, если были данные о том, что в ней находились и родственники ребенка, а в Молдове у него никого не было. Уполномоченные органы Молдовы однажды подняли этот вопрос перед своими партнерами в ряде стран назначения, и это дало старт двусторонним консультациям с соответствующими органами этих стран.

114 В соответствии с данными, предоставленными Международной организацией по миграции (МОМ) в 2005 году, относительно 100 детей, предположительно ставших жертвами торговли людьми, перевезенных за границу с начала 2001 года до сентября 2005 года, и получивших помощь в центре временного проживания и ухода, созданного МОМ и ЮНИСЕФ в Молдове, 30 детей были выявлены в России, 20 стали жертвами торговли людьми в самой Молдове, 10 были выявлены в Боснии и Герцеговине и 9 – в Польше. За ними следуют группы по пять человек, обнаруженных в Сербии, Черногории и Турции.

115 Текст оригинала на молдавском языке: Hotărîre Nr.948 din 07.08.2008 pentru aprobarea Regulamentului privind procedura de repatriere a copiilor și adulților – victime ale traficului de ființe umane, traficului ilegal de migranți, precum și a copiilor neînsoțiți; <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=328840>. (Постановление № 948 от 07.08.2008 г. «Об утверждении Положения о процедуре репатриации детей и взрослых – жертв торговли людьми, лиц, находящихся в трудной ситуации, а также детей без сопровождения» (молд.))

116 Council of Europe Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings (GRETA), Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by the Republic of Moldova, Council of Europe doc. GRETA (2011)25 (22 February 2012), para. 136. (Группа экспертов Совета Европы по противодействию торговле людьми (ГРЕТА), “Доклад о выполнении Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми Республикой Молдова”, Council of Europe doc. GRETA (2011 г.)25 (22 февраля 2012 г.), пункт. 136 (англ.)).

В 2013 году Правительство Молдовы приняло решение о наделении Министерства по вопросам труда, социальной защиты и семьи функциями головного министерства, уполномоченного разбираться со всеми случаями несопровожаемых молдавских детей, выявленных за пределами страны, при этом подчиненная роль отводилась Министерству внутренних дел. Закон о специальных мерах защиты детей группы риска и детей, разлученных со своими родителями (Закон No.140¹¹⁷), принятый в 2013 году, стал подтверждением многих принципов Распоряжения 2008 года, и способствовал их применению по отношению ко всем детям без сопровождения и детям, разлученным с родителями. На следующий год Министерство, совместно с НПО “Терр дез Омм-Молдова”, опубликовало Профессиональное руководство по работе с кейсами/случаями, касающимися молдавских детей без сопровождения и детей, разлученных с родителями, выявленных за пределами Молдовы, под названием “Работа с кейсами детей, обнаруженных в отсутствие законных представителей на территории других государств. Рекомендации для профессионалов”¹¹⁸. В его основу были положены знание и опыт, накопленные в ходе оценки кейсов отдельных детей за предыдущие шесть лет. Министерство приняло на вооружение это пособие как средство выполнения Решения Правительства № 948 и Распоряжения о репатриации. Руководство содержит схему (“Работа с кейсами детей, обнаруженных в отсутствие законных представителей на территории других стран”) с описанием системы перенаправления, которой следует придерживаться уполномоченным органам Молдовы, особенно в отношении детей, которые могли быть жертвами торговли людьми.

Руководство предлагает рекомендации практического характера. В них, в частности, говорится, каким должно быть содержание планов по уходу за каждым ребенком, какие шаги следует предпринимать, какие именно аспекты ситуации ребенка требуют специального мониторинга, и при каких обстоятельствах ситуацию ребенка можно было считать благополучно разрешенной, а дело закрытым.

Тем временем, российский Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, во взаимодействии с “Терр дез Омм”, опубликовал обучающие материалы на русском языке (2012 г.) о том, как дать детям возможность выразить свои взгляды и быть услышанными (“Как услышать ребенка”¹¹⁹). Эти материалы помогают профессионалам в сфере защиты детства в Российской Федерации применять принципы принятия решений, которыми пользуются органы опеки и попечительства. Версия публикации для профессионалов содержит рекомендации о том, как разговаривать со старшими и с младшими детьми, чтобы получить содержательные ответы на вопросы.

“ По выявлению соответствующих случаев и при необходимости, назначать детям, пострадавшим от торговли людьми, опекуна и(или) законного представителя на всех этапах оказания помощи, социальной (ре)интеграции и(или) возвращения и обеспечивать защиту их прав”.

(PC.DEC/685, Дополнение к Плану действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми: учет особых потребностей детей, являющихся жертвами торговли людьми, в защите и помощи; Меры, рекомендуемые для принятия на национальном уровне)

117 Lege Nr. 140 din 14.06.2013 privind protecția specială a copiilor aflați în situație de risc șia copiilor separați de părinți, <http://lex.justice.md/md/348972>. (Закон № 140 от 14.06.2013 г. «О специальной защите детей из групп риска и детей, разлученных с родителями» (молд.)).

118 MLSPF and Terre des Hommes (Chișinău: 2014). Также опубликовано на молдавском языке (Ghidul pentru profesioniști. Managementul Cazului pentru copiii identificați fără însoțitori legali pe teritoriile altor state: http://tdh-moldova.md/media/files/files/ghid_profesionishti_ro_8146391.pdf) и на русском языке (Профессиональное Руководство: Ведение кейсов детей без сопровождения, идентифицированных на территории других государств http://childhub.org/sites/default/files/library/attachments/ghid_profesionishti_ru.pdf).

119 И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский, “Как услышать ребенка”, (том 1 для профессионалов и том 2 “Иллюстрированное руководство” [для детей]), Национальный фонд по защите детей от жестокого обращения, “Терр дез Омм” и SDC (Москва: 2012 г.). <http://docplayer.ru/46931124-l-a-alekseeva-i-g-novoselskiy-kak-uslyshat-rebenka.html>.

6

ВЫПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ,
СПОСОБСТВУЮЩИХ
РЕАБИЛИТАЦИИ РЕБЕНКА

6.1 Восстановление и “реинтеграция”

Межведомственная группа по реинтеграции детей выпустила в 2016 г. ряд *“Рекомендаций по реинтеграции”*.¹²⁰ В них поясняется, что “реинтеграция” относится к “процессу, нацеленному на возвращение разлученного с родителями ребенка на постоянное место жительства к его семье и сообществу (являющемуся, как правило, местом его происхождения), с тем, чтобы он обрел защиту и заботу и испытал чувство принадлежности и смысла во всех сферах жизни”. Отдельный доклад, подготовленный на основе конкретного опыта организаций, выступающих в поддержку реинтеграции пострадавших от торговли людьми взрослых и детей из стран Юго-Восточной Европы, несколько смещает акценты (и понимает под “реинтеграцией” “интеграцию в новую среду”, аргументируя это тем, что интеграция жертвы торговли людьми в среду, в которой она раньше не жила, может оказаться более желательной):

“Реинтеграция означает процесс восстановления и приобщения к экономической и социальной жизни, следующий за тем, что пришлось пережить пострадавшим от торговли людьми. Он включает проживание в стабильной и безопасной среде, приемлемый уровень жизни, психическое и физическое благополучие, возможности личного, социального и экономического развития и доступ к социальной и эмоциональной поддержке. Он может также подразумевать возвращение в семью и (или) место происхождения и предполагать интеграцию в новое сообщество и даже в новую страну”.¹²¹

Что касается детей, достигших школьного возраста, вне зависимости от того, посещали они школу или нет, процесс восстановления должен дать им возможность как можно скорее начать или возобновить официальное образование. Для детей более старшего возраста, не имеющих желания возвращаться в школу, более подходящими будут другие формы обучения или подготовки к трудовой жизни.

6.2 Ведение кейсов/случаев и планы по уходу за ребенком

Дети, находящиеся в учреждениях по уходу или получающие помощь в учреждениях по защите детства, должны быть в центре плана по уходу за ребенком, разработанного специально для конкретного ребенка (на основе его конкретных потребностей или любых долговременных решений, принятых в отношении его будущего). Ребенок должен быть не объектом плана, а его субъектом. Это означает, что с ним необходимо консультироваться по ходу подготовки плана и что он сам должен всеми силами стремиться к его выполнению. Дети, которым указывают, что делать и куда идти, и которые не имеют возможности повлиять на эти решения, по существу лишены способности контролировать свою собственную жизнь, а это уже похоже на их прежний опыт подконтрольного торговцу людьми существования.

Разработка плана по уходу за ребенком, пострадавшим от торговли людьми, может во многом проходить в рамках того же процесса, что и разработка планов для других детей, нуждающихся в защите. Например, в Руководстве Шведского национального механизма перенаправления говорится, что

“Индивидуальный план по оказанию помощи должен быть подписан тем лицом, которое будет получать услуги, а если он касается ребенка, соответствующим представителем социальной службы. Подписи и согласия одного ребенка недостаточно. Если речь идет о ребенке, план должен быть разработан с учетом мнения самого ребенка¹²² и оценки его интересов, проведенной социальными службами. Данные, полученные в ходе такой оценки, должны включать полную информацию о возможных мерах и услугах, включая связанные с ними права и обязанности”.¹²³

В тех странах, которые пока еще не разработали специальные процедуры по защите и оказанию помощи детям, пострадавшим от торговли людьми, можно, тем не менее, использовать существующие институты и процедуры для подготовки удовлетворительных планов по уходу за такими детьми. Например, Специальный докладчик ООН по торговле детьми, детской проституции и детской порнографии во время визита в Кыргызстан в 2013 году отмечала, что, несмотря на дефицит ресурсов для финансирования деятельности по защите детства, уполномоченные органы смогли разработать 11,000 индивидуальных планов для оказания помощи детям в трудной жизненной ситуации в течение 2012 года.¹²⁴

120 E. Delap and J. Wedge, *Reintegration Guidelines*, Inter-agency group on children's reintegration (London:2016). (Э.Делап и Дж.Уэдж, “Руководство по реинтеграции”. Межведомственная группа по реинтеграции детей (Лондон, 2016 г., англ.)).

121 R.Surtees, *Ethical principles in the re/integration of trafficked persons. Experiences from the Balkans*, Nexus Institute and the King Baudouin Foundation (Washington and Brussels:2013). (Р. Сюрте, “Этические принципы (ре)интеграции лиц, пострадавших от торговли людьми. Опыт Балкан”. Институт Нексус и Фонд Короля Болдуина (Вашингтон и Брюссель, 2013 г., англ.)).

122 Имеется в виду, что ребенку предоставлена возможность изложить свои взгляды и эти взгляды приняты во внимание.

123 County Administrative Board of Stockholm, *National Referral Mechanism – Protecting and supporting victims of Trafficking in Human Beings in Sweden* (Stockholm: 2016), p. 32. (Окружной административный совет г. Стокгольма, “Национальный механизм перенаправления – защита и поддержка жертв торговли людьми в Швеции”, г. Стокгольм, 2016 г., стр.32).

124 Report of the Special Rapporteur on the sale of children, child prostitution and child pornography, Najat Maalla M'jid. Addendum. Mission to Kyrgyzstan (15 to 26 April 2013), UN doc. A/HRC/25/48/Add.1(23 December 2013), para.78. (Доклад Специального докладчика по торговле детьми, детской проституции и детской порнографии, Наджат Маалла Мджид. Визит в Кыргызстан, (15-26 апреля 2013 года), пункт 78 (англ.)).

6.2.1 Оказание ребенку помощи в восстановлении на долгосрочную перспективу путем разработки и реализации “жизненных планов”

В 2007 году Комитет министров Совета Европы рекомендовал странам-членам этой региональной организации разрабатывать так называемые “жизненные планы” для детей без сопровождения и разлученных с родителями детей мигрантов на территории этих стран (включая беженцев и лиц, пострадавших от торговли людьми).¹²⁵ В Приложении к Рекомендациям поясняется, что “жизненные планы” представляют собой инструмент, отражающий “общее понимание”, достигнутое между конкретным ребенком без сопровождения и уполномоченными органами и рассчитанное на ограниченный период времени, инструмент, содержащий как ожидания ребенка, его желания и взгляды, так и описание ситуации в стране приема (“политический, правовой и социально-культурный контекст, наличие возможностей для несовершеннолетнего, включая уровень и степень доступной поддержки, возможность остаться и пройти успешную интеграцию в стране приема”). Жизненные планы должны быть направлены на то, чтобы “определить перспективы ребенка на будущее, способствовать всяческому соблюдению наилучших интересов ребенка и удовлетворять в долгосрочной перспективе потребности как несовершеннолетнего, так и других вовлеченных сторон”. Приложение поясняет, что после разработки планы “должны быть отражены в письменном соглашении, устанавливающем соответствующие обязательства обеих сторон и подписанном сторонами и(или) опекуном несовершеннолетнего мигранта без сопровождения”.

В целом, Рекомендации направлены на то, чтобы дать возможность детям без сопровождения развиваться в безопасной среде, и при этом знать, какие именно ресурсы им доступны, а какие нет. НПО, оказывающие помощь детям, проходящим период восстановления, пришли к выводу, что такое долгосрочное планирование им часто оказывается полезным. Для детей, пострадавших от торговли людьми и переживших состояние крайней незащищенности, жизненные планы представляют собой более долгосрочную перспективу, чем планы по лечению или уходу, и потенциально способствуют их реинтеграции и полному восстановлению от травмы.

125 Recommendation CM/Rec (2007)9 of the Committee of Ministers to member States on life projects for unaccompanied migrant minors (adopted by the Committee of Ministers on 12 July 2007) and its Appendix. (Рекомендации CM/Rec (2007)9 Комитета министров странам-членам Совета Европы по жизненным планам для несопровождаемых несовершеннолетних мигрантов (приняты Комитетом министров 12 июля 2007 года) и Приложение к ним, англ.).

126 Статья 28 “Руководящих указаний ООН по альтернативному уходу за детьми” более подробно описывает пять типов ухода (в английском оригинале - Статья 29).

127 См.: P. Cazenave, “Regional report on the implementation of the “UNICEF guidelines for the protection of the rights of child victims of trafficking in South Eastern Europe”. Assessment of the situation in Albania, Kosovo and the Former Yugoslav Republic of Macedonia”, Terre des Hommes (Lausanne:2010). (П. Казенав, “Региональный доклад о выполнении “Руководящих указаний ЮНИСЕФ по защите прав детей-жертв торговли людьми в Юго-Восточной Европе”. Оценка ситуации в Албании, Косово и бывшей югославской Республике Македония”. Терр дез Омм, Лозанна, 2010 г., англ.).

128 См., например, L.Shuker, Evaluation of Barnardo’s Safe Accommodation Project for Sexually Exploited and Trafficked Young People, Institute of Applied Social Research University of Bedfordshire (Luton: 2013).http://www.barnardos.org.uk/barnardo27s-sa-project-evaluation-full-report_3_.pdf (Л. Шукер, “Оценка Проекта Барнардо по безопасному размещению молодых людей, пострадавших от торговли людьми и сексуальной эксплуатации”, Институт прикладных социальных исследований Университета Бедфордшира (Лутон, 2013 г.), англ.).

6.3 Среднесрочное и долгосрочное размещение детей, пострадавших от торговли людьми

Руководящие указания ООН по альтернативному уходу за детьми предусматривают пять типов альтернативного ухода:¹²⁶

- I. уход, осуществляемый близкими людьми (членами или близкими друзьями семьи, которых ребенок знает);
- II. уход, осуществляемый приемной семьей;
- III. другие формы ухода в семье или в обстановке семейного типа;
- IV. интернатный уход: уход, предоставляемый в любом групповом окружении не семейного типа, в различных учреждениях, включая специальные дома для детей в чрезвычайных ситуациях, центры краткосрочного или долгосрочного пребывания;
- V. контролируемые независимые места проживания для детей.

Решения, касающиеся альтернативного ухода, должны регулярно пересматриваться. То, что может быть подходящим для 17-летнего ребенка, все еще проходящего период восстановления после травмы, связанной с торговлей людьми, может оказаться неподходящим для ребенка того же возраста, в значительной степени завершившего этап восстановления в учреждении альтернативного ухода за прошедшие 18 месяцев и стремящегося найти работу и начать зарабатывать. Такой ребенок, возможно, захочет остаться в контролируемом месте проживания, но скорее всего он предпочтет что-то полунезависимое (например, проживание в квартире совместно с несколькими другими молодыми людьми, проходящими восстановление от травм, полученных при сходных обстоятельствах, без постоянного проживания в такой квартире воспитателя, но с периодическим посещением куратора).

Это означает, что государство должно предоставить адекватные ресурсы любому отделу социальных служб, ответственному за защиту детства, или тем НПО, которые оказывают детям помощь в восстановлении, чтобы они могли периодически пересматривать состояние своих подопечных и потенциально мотивировать молодых людей к изменению условий проживания, что постепенно развивало бы их способность быть самостоятельными. Однако, как показывают исследования в ряде стран, дети, пострадавшие от торговли людьми, выявленные в этих странах, зачастую остаются в приютах надолго, — в одном случае на целых пять лет.¹²⁷

К настоящему моменту многие варианты альтернативного ухода уже изучены с точки зрения наиболее позитивного воздействия на процесс восстановления детей, имеющих травмы различной тяжести, вызванные торговлей людьми и эксплуатацией.¹²⁸ Извлеченные при этом уроки, особенно те, что показывают важность наличия необходимых ресурсов, были бы полезны для государств при дальнейшей разработке политике, направленной на восстановление детей.

6.4 Сокращение вероятности возвращения детей под контроль преступников или исчезновения

Торговцы людьми знают, как манипулировать системами защиты детства и миграционными ведомствами. Уже в 90-х годах были свидетельства того, как преступники иногда инструктировали детей без сопровождения проходить через официальные пункты пересечения границы и затем обращаться с просьбой о предоставлении убежища или о помощи к иммиграционным службам, чтобы получить возможность въехать в страну и разрешение на временное проживание. В таких случаях дети исчезают либо по вызову торговца людьми, либо в соответствии с каким-либо другим заранее подготовленным сценарием. Национальные органы власти различными способами реагировали на эти риски. Некоторые страны посчитали обоснованным и приемлемым лишать таких детей любых средств связи (путем конфискации мобильных телефонов и предоставления возможности позвонить только в присутствии официального лица) и размещать их в "закрытых" центрах проживания (то есть, фактически задерживать, пусть и под предлогом того, что это делается в интересах ребенка). Другие страны опробовали большое количество иных методов, включая размещение таких детей в приемных семьях. Тем не менее, выяснилось, что дети все равно продолжали уходить или сбегать из мест временного проживания.

Есть целый ряд причин, в силу которых дети, обнаруженные без сопровождения, покидают учреждения альтернативного ухода. Неизвестно, какова доля детей, возвращающихся под контроль торговца людьми. Большое внимание привлекло сообщение Европола в начале 2016 года о том, что "10,000" детей без сопровождения и детей, разлученных с родителями, считаются в Европе пропавшими,¹²⁹ но это были лишь оценочные данные, свидетельствующие о том, что ни системы защиты детства, ни иммиграционные власти не знают, что же в результате случилось с этими детьми. Итальянский Специальный уполномоченный по пропавшим без вести сообщал, что по данным ЮНИСЕФ только в одной Италии по меньшей мере 28,000 детей без сопровождения сбежали из центров приема в 2016 году.¹³⁰

129 Missing Children in Europe, "Europol confirms the disappearance of 10,000 migrant children in Europe" (January 2016), <http://missingchildreneurope.eu/news/Post/1023/Europol-confirms-the-disappearance-of-10-000-migrant-children-in-Europe>. (Дети, пропавшие в Европе, "Европол подтверждает исчезновение 10000 детей-мигрантов в Европе", январь 2016 года, англ.). В докладе участников последовавшей затем конференции "Дети, пропавшие в Европе" ("Потеряны на путях миграции: соединяем усилия, чтобы защитить детей от исчезновения. Выводы конференции". Январь 2017 года) указывалось, что "дети-мигранты считаются пропавшими, если они были зарегистрированы государственными органами власти, а потом исчезли из центров приема (проживания), где им было предоставлено место. Дети отказывались от получения этих услуг по многим причинам (включая неадекватный и не приспособленный к их нуждам прием, неэффективные процедуры, опасение депортации, стремление воссоединиться с семьей или друзьями в другой стране, и т.д.)." В докладе также содержались заявления о "все возрастающем количестве повторных жертв торговли людьми".

130 UNICEF Refugee and Migrant Crisis in Europe: Regional Humanitarian Situation Report Update 24, 18 July 2017. <https://reliefweb.int/report/greece/unicef-refugee-and-migrant-crisis-europe-regional-humanitarian-situation-report-24-18>. (ЮНИСЕФ, "Кризис в связи с наплывом беженцев и мигрантов в Европе: Обновленная версия Доклада 24 по региональной гуманитарной ситуации". 18 июля 2017 года, англ.).

6.4.1 Преодоление превалирующих мотивов, подталкивающих детей, пострадавших от торговли людьми, к побегу и возвращению к торговцам людьми

Судя по опыту правоохранительных органов и сотрудников, работающих в системе защиты детства во многих странах Европы, дети получают от торговцев людьми инструкции о том, как реагировать, если кто-то из официальных лиц их остановит, задержит или отправит в учреждение альтернативного ухода. Это означает, что после размещения в учреждении интернатного типа некоторые дети уходят оттуда, чтобы вернуться к преступнику, контролировавшему их ранее. Если в этом учреждении хорошо и детей принимают там с открытым сердцем, то сочетание этих факторов может привести к тому, что дети согласятся задержаться: тем не менее, сотрудники, которые для этих детей являются людьми незнакомыми, - особенно это касается детей младшего возраста (возраста, предшествующего половой зрелости), - вряд ли смогут противостоять сильному влиянию торговца людьми, удерживавшего ребенка под контролем. То же самое относится к детям (в основном, к девочкам-подросткам), влюбленным в человека, который на самом деле является сутенером и торговцем людьми. Дети более старшего возраста, так же, как и взрослые, часто ощущают на себе и своей семье бремя долга или иных обязательств по отношению к торговцам людьми или займодавцам. Ведомства, обнаружившие таких детей и настроенные на их защиту, потенциально могут предпринять контрмеры против такого давления, но это требует полного понимания самой природы давления, а также того, каким образом оно может быть преодолено.

В случае вьетнамских детей, упомянутом ниже в разделе 6.5, это означало, что нужно было найти способ прекращения выплаты кредита, взятого для оплаты поездки этих детей в Соединенное Королевство, и роста процентов (это сложный процесс, поскольку чтобы аннулировать такие долги и остановить начисление процентов, необходимо тесное сотрудничество с властями Вьетнама). В случае, связанном с нигерийскими подростками, прибывавшими в Италию, сложность состояла в том, что некоторые из них, прежде чем покинуть свой дом, давали ритуальную клятву (известную в Нигерии как "джу-джу") и обещали, что будут зарабатывать достаточно денег, чтобы оплатить так называемую стоимость своей поездки. Это означает, что уполномоченным органам требовалось успокоить детей и развеять их страх перед сверхъестественным, а также перед физическими угрозами в адрес самих детей и их родственников. В обоих случаях для защиты их прав требовалось тесное сотрудничество с государственными органами в стране происхождения детей, как на уровне правительства, так и на местном уровне с лицами, уполномоченными решить вопрос с задолженностью и нейтрализовать угрозы в адрес так называемых должников.

6.4.2 Задержание ребенка, пострадавшего от торговли людьми, для предотвращения повторного попадания в ситуацию торговли детьми

В Норвегии, в соответствии с Законом о социальной защите детей, принятом в 2012 г., разрешается до шести месяцев содержать обнаруженных без сопровождения детей в закрытом учреждении без их согласия в тех случаях, когда есть основания считать, что ребенок может впервые или повторно стать жертвой торговли людьми, главным образом для того, чтобы предотвратить контакты между преступником и ребенком (раздел 4-29 Закона). Закон может также ограничивать право детей звонить по телефону и пользоваться Интернетом. Эти положения применяются только в том случае, если не представляется возможным обеспечить ребенку защиту иным способом. В 2013 году ГРЕТА предложила норвежским уполномоченным органам пересмотреть новые меры, введенные в Закон о социальной защите детей, чтобы “обеспечить соответствие международным стандартам в области прав ребенка, в особенности в том, что касается лишения детей свободы как меры, к которой следует прибегать лишь в самом крайнем случае”.¹³¹

Как сообщалось впоследствии, в период между 2012 годом и началом 2015 года в такие центры содержания было помещено 50 детей с целью защиты (27 девочек, 22 мальчика и 1 ребенок, чей пол остался неупомянутым). Период содержания детей в заключении в закрытых учреждениях составлял от 2 недель до шести месяцев, а средняя продолжительность заключения была равна восьми неделям. В среднем, девочек задерживали на более длительный период, чем мальчиков: исследователи предполагают, что такой подход был связан с тем, что девочки были в большей степени подвержены сексуальной эксплуатации и считались более склонными к побегу с торговцем людьми, к которому они могли испытывать нежные чувства.¹³² В 2017 году ГРЕТА особо указала норвежским уполномоченным органам на то, что, в соответствии со статьей 12.7 Конвенции Совета Европы,

“проживание детей, предположительно пострадавших от торговли людьми, должно соответствовать их особым потребностям. ГРЕТА считает, что размещение ребенка в учреждении, предусмотренном разделом 4-29 Закона о социальной защите детей, на практике приравнивается к заключению, и напоминает содержание пункта 155 Пояснительного доклада к Конвенции и статьи 37(b) Конвенции ООН о правах ребенка, в соответствии с которыми любое заключение детей должно применяться только в самом крайнем случае и на возможно кратчайший срок. ГРЕТА полагает, что принцип наилучших интересов ребенка должен соблюдаться всегда и что норвежские уполномоченные органы должны пересмотреть применение раздела 4-29 Закона о социальной защите детей”.¹³³

6.5 Сокращение вероятности исчезновения детей

Среди детей, сбежавших из учреждений интернатного типа в Великобритании, было много выходцев из Вьетнама.¹³⁴ Некоторые из них были размещены в интернаты после того, как их обнаружили работающими (незаконно) садовниками в домах, известных как “фермы по выращиванию конопли” (то есть в домах с занавешенными окнами, где конопля выращивалась в условиях искусственного освещения и отопления). Некоторых детей в интернаты направляла полиция или иные структуры как мигрантов, не имеющих документов. Общее число детей, сбегающих ежегодно из интернатов, опубликовано не было. В декабре 2017 года был отмечен единственный случай, когда полиция в одной стране опубликовала фотографии лиц и персональные данные 13 молодых вьетнамцев, покинувших местные учреждения интернатного типа в двух городах этой страны.¹³⁵

Были определены различные факторы, способствующие либо препятствующие исчезновению предполагаемой жертвы торговли людьми из учреждений интернатного типа. В недавнем докладе указывалось, что “ответственные сотрудники предварительно не посетили место, в которое был помещен вьетнамский ребенок, и считается, что это увеличило риск его исчезновения ... Специалисты

131 GREТА, Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Norway, First Evaluation Round, Council of Europe doc. GREТА (2013)5(7 May 2013), para. 178. (ГРЕТА, “Доклад о выполнении Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми Норвегией. Первый раунд оценки, Совет Европы, doc. GREТА (2013)5 (7 мая 2013 года), пункт 178, англ.).

132 GREТА, Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Norway, Second Evaluation Round, Council of Europe doc. GREТА (2017)18(2017), para. 109, referring to a report by FAFO, Ikke våre barn-identifisering og oppfølging av minderårige ofre for menneskhandel i Norge (Not our children-identification and follow-up of child victims of trafficking in Norway), 2015, p. 121. (ГРЕТА, “Доклад о выполнении Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми Норвегией”, Второй раунд оценки, Совет Европы doc. GREТА (2017)18 (2017 г.), пункт 109, со ссылкой на доклад фонда ФАФО “Не наши дети – идентификация и последующие меры в отношении детей-жертв торговли людьми в Норвегии”, 2015 г., стр.121 (норв.).

133 Там же, пункт 117.

134 Число несопровожаемых детей, пропавших в Великобритании, неизвестно. Множество исследователей обращалось к местным органам власти с тем, чтобы попытаться оценить их общее количество. Например, в 2016 году исследователями были получены данные о том, что из 2253 несопровожаемых детей, проживавших в местных интернатах и обратившихся в Великобританию с просьбой о предоставлении убежища в 2014 году, исчезло по крайней мере 71 мальчик и 4 девочки (R. Humphris and N. Sigona, Mapping unaccompanied asylum seeking children in Europe, 2016). К 2017 году целевая рабочая группа одной НПО, работающей в сфере противодействия торговле детьми, занималась 1518 делами детей, ставших жертвами торговли людьми за время существования этой НПО, то есть с сентября 2007 года. Из этих 1518 детей 74 ребенка пропали без вести (N. Finch, Lighting The Way: Steps that lawyers, legal guardians and child trafficking advocates in the UK can take to better identify and protect children who may have been trafficked, ECPAT-UK [London: 2017]). (Н. Финч, “Освещая путь: меры, которые могут предпринять юристы и законные опекуны, чтобы эффективнее выявлять и защищать детей, предположительно ставших жертвами торговли людьми”. ЭКПАТ-Великобритания, Лондон 2017 г. (англ.).

135 Northampton Police (UK), “Help is being sought by police to track down 13 Vietnamese teenagers who entered the UK illegally”, 6 December 2017. <http://www.northants.police.uk/news/2017-12-06/appeal-public%E2%80%99s-help-locate-13-missing-teenagers>. (Полиция Нортгэмптона, Великобритания, “Полиции требуется помощь, чтобы разыскать 13 вьетнамских подростков, нелегально въехавших в Великобританию”, 6 декабря 2017 года, англ.).

пришли к единому мнению о том, что детей, пострадавших от торговли людьми, лучше и безопаснее было помещать в специальные патронатные семьи... Уполномоченный Северной Ирландии по правам детей и молодежи считает предпочтительным размещение разлученных с родителями детей в специальных патронатных семьях, но эта возможность в настоящее время не предусмотрена.¹³⁶

Управление по защите детей лондонского района Хиллингтон, на территории которого расположен крупнейший лондонский аэропорт, в 2014 году приняло “Совместный протокол по делам детей и молодых людей, самовольно покинувших дом или учреждение по уходу”. Протокол касается всех детей и молодых людей, проживавших в районе Хиллингтон и исчезнувших из учреждений по уходу (не только детей без сопровождения, прибывших в этот аэропорт). Протокол содержал положение о том, что “Процедуры межведомственной оценки, включая оценку необходимости оказания помощи на самом раннем этапе, должны содержать индикаторы риска побега ребенка”.¹³⁷ В Протоколе разъясняется, как должны реагировать различные службы в случае исчезновения ребенка: если ребенка не удастся найти сразу, необходимо в течение трех дней провести встречу по выработке стратегии его защиты, чтобы решить, какие действия надо предпринять. В то же время, Протокол также предусматривает профилактические меры, которые надлежит принять, как только ребенок попадает в учреждение альтернативного ухода: исключительно важно, чтобы оценка рисков исчезновения ребенка была составной частью общего плана по уходу.¹³⁸

В Протоколе содержится общая информация о пропавших детях, включая их черты характера и известные схемы побегов. В нем также есть функциональная схема распределения обязанностей. По поводу ключевых вопросов, касающихся обязанностей различных ведомств, в Протоколе ясно говорится: “После сообщения об исчезновении ребенка Служба защиты детей [уполномоченный орган по защите ребенка] остается ответственной за ребенка, находящегося на ее попечении. Эта ответственность с нее снимается и после того, как заявление об исчезновении ребенка направляется в полицию.” И далее говорится, что “как только в полицию поступает сообщение об исчезновении ребенка, полиция становится головным органом по проведению расследования с целью его нахождения.”

На практике найти в Великобритании ребенка без сопровождения, самовольно покинувшего учреждение по уходу, по-прежнему очень трудно отчасти потому, что там не создан централизованный реестр таких детей. Консультативный центр по торговле детьми, созданный НПО “Национальное общество по предотвращению жестокого обращения с детьми” (NSPCC), сыграл значительную роль в обнаружении пропавших детей, предположительно пострадавших от торговли людьми (подтвердив тем самым важность тесного сотрудничества между государственными органами и специализированными НПО). Известен случай, когда одна НПО обратилась в Консультативный центр по торговле детьми после того, как в графстве Кент, в самом юго-восточном графстве Великобритании, пропал ребенок. Центр смог связаться с полицией, местными органами власти и другими ведомствами и выяснил, что ребенок находится в ведении местной организации в Глазго, совсем на другом конце страны.¹³⁹

136 N.Finch, *Lighting The Way: Steps that lawyers, legal guardians and child trafficking advocates in the UK can take to better identify and protect children who may have been trafficked*, ECPAT-UK(London:2017), p. 33. (Н. Финч, “Освещая путь: меры, которые могут предпринять юристы и законные опекуны, чтобы эффективнее выявлять и защищать детей, предполагаемо ставших жертвами торговли людьми”. ЭКПАТ-Великобритания, Лондон 2017 г., стр.33 (англ.)). Не так давно, в июне 2018 года, Апелляционный суд Англии и Уэльса выпустил постановление, содержащее критику в адрес властей Великобритании, не сумевшее обеспечить адекватную защиту вьетнамскому мальчику в нарушение статьи 4 Европейской Конвенции о правах человека (R(TDT) v Secretary of State for the Home Department; [2018] EWCA Civ 1395). После того, как мальчик был задержан на том основании, что был “взрослым” и “мигрантом с нерегулированным статусом”, его отпустили, не приняв необходимых мер для обеспечения его защиты от возможной трудовой эксплуатации, вопреки “обоснованному предположению”, что она является реальной угрозой.

137 Hillingdon Local Safeguarding Children Board, *Joint Protocol. Children and young people who run away or go missing from care or home* (London:2014). (Местный Совет Хиллингтона по защите детей, (“Совместный протокол по делам детей и молодых людей, самовольно покинувших учреждение по уходу или дом” (англ.)). http://hillingdonchildcare.proceduresonline.com/pdfs/child_up_runaway.pdf

138 Оценка должна содержать следующую информацию (там же):

- Вероятность исчезновения (самовольного ухода) ребенка.
- Взгляды ребенка.
- Соображения о мерах, которые могут быть приняты для предотвращения самовольного ухода ребенка.
- Уровень контроля (поддержки), которую персонал учреждения по уходу готов предоставить ребенку.
- Взгляды родителей (воспитателей учреждения по уходу) относительно потребностей их ребенка и мер, которые необходимо предпринять в случае исчезновения ребенка.
- Риск ущерба, который может быть причинен ребенку, и его уязвимость в случае исчезновения.
- Учет любого возможного влияния извне, в результате которого ребенок может быть изъят из учреждения по уходу без его согласия.
- Вероятность того, что ребенка укрывают.
- Необходимость учитывать последние статистические данные о преобладании случаев исчезновения 14-16-летних детей.
- Разработка индивидуального плана действий на случай исчезновения конкретного ребенка.

139 N.Finch, *Lighting The Way: Steps that lawyers, legal guardians and child trafficking advocates in the UK can take to better identify and protect children who may have been trafficked*, ECPAT-UK (London:2017), p. 36. (Н. Финч, “Освещая путь: меры, которые могут предпринять юристы и законные опекуны, чтобы эффективнее выявлять и защищать детей, предположительно ставших жертвами торговли людьми”. ЭКПАТ-Великобритания, Лондон 2017 г., стр.36 (англ.)).

7

ВЫПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ПО
ВОЗВРАЩЕНИЮ ДЕТЕЙ В МЕСТА
ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

7.1 Основополагающие принципы

В своем последнем (2017 г.) Совместном Замечании общего порядка Комитет по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и Комитет по правам ребенка указали на то, что вслед за принятием решения, подразумевающего, что возвращение ребенка в страну происхождения соответствует его наилучшим интересам, должна последовать, по возможности с участием ребенка, подготовка индивидуального плана по его устойчивой реинтеграции.¹⁴⁰ Комитет по правам ребенка также высказался по поводу обстоятельств, при которых возвращение в страну происхождения является неприемлемым решением для ребенка без сопровождения,¹⁴¹ и перечислил факторы, которые следует принимать во внимание при рассмотрении вопроса о соответствии возвращения ребенка в страну происхождения его интересам.¹⁴²

Существуют согласованные общие международные стандарты перевозки и перемещения детей без сопровождения и детей, разлученных с родителями. В Руководстве, изданном Межведомственной рабочей группой по делам детей без сопровождения и детей, разлученных с родителями, отмечается, что “Условия перемещения должны отвечать общим принципам безопасности ребенка (согласие законного опекуна, сопровождающие лица для детей 15 лет и младше, особые условия гарантии безопасности и надежное сопровождение для детей от 16 до 18 лет, медицинское сопровождение беременных девочек и особое внимание к маленьким мамам и детям с инвалидностью и т.д.)”.¹⁴³

Принцип 4 “Руководящих принципов по соблюдению прав человека в процессе возвращения жертв торговли людьми в страну их происхождения” (изданы БДИПЧ¹⁴⁴) касается детей, пострадавших от торговли людьми. Он гласит:

“Первоочередным соображением при принятии любых решений, касающихся ребенка, ставшего жертвой торговли людьми (независимо от того, остался он без сопровождения взрослых или нет), должно быть обеспечение наилучших интересов этого ребенка” и “Поиск надежного решения должен начинаться с рассмотрения вопроса о возможности воссоединения с семьей”.

По поводу детей, идентифицированных за пределами их страны происхождения, в документе говорится, что

“Страны назначения должны обеспечить автоматическую выдачу временного вида на жительство детям, пострадавшим от торговли людьми и не являющимся гражданами этой страны или постоянно проживающими в ней лицами, с тем чтобы они получили возможность на законных основаниях оставаться в данной стране до тех пор, пока не закончится процесс определения их наилучших интересов и не будет найдено надежное решение”, и “Стране назначения следует предоставить ребенку, пострадавшему от торговли людьми, официального опекуна и необходимую юридическую помощь до привлечения его к участию в каких-либо процедурах или разбирательствах. Ребенок должен иметь законного опекуна при получении немедленной или долгосрочной помощи, в том числе, в процессе интеграции в общество страны назначения или возвращения в страну происхождения и реинтеграции в ней или в третьей стране”.

В кратком изложении семь принципов состоят в следующем:

Принцип	
1	Возвращение должно быть безопасным
2	Право на надлежащую правовую процедуру
3	Меры защиты в случае, если возвращение невозможно
4	Специальные меры по защите детей, пострадавших от торговли людьми, в процессе их возвращения
5	Долгосрочное решение, исключающее причинение дополнительного вреда
6	Доступ к эффективным средствам правовой защиты
7	Сотрудничество и мониторинг

140 Совместное Замечание общего порядка No. 3 (2017 г.) Комитета по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и No. 22 (2017 г.) Комитета по правам ребенка, “Об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции”, UN doc. CMW/C/GC/3-CRC/C/GC/22 (16 ноября 2017 г.), пункт 32.к.

141 “Возвращение в страну происхождения не рассматривается в качестве возможного варианта, если имеются достаточные основания говорить о наличии риска того, что такое возвращение приведет к нарушению основных прав ребенка и в частности если применяется принцип недопустимости принудительного невозвращения” (пункт 84 Замечания общего порядка №6 Комитета по правам ребенка).

142 Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка №6, “Обращение с несопровождаемыми и разлученными с родителями детьми за пределами страны их происхождения” (2005 г.), пункт 84.

143 Inter-agency Working Group on Unaccompanied and Separated Children, Toolkit on Unaccompanied and Separated Children, Alliance for Child Protection in Humanitarian Action, 2016. (Межведомственная рабочая группа по делам несопровождаемых и разлученных с родителями детей. “Руководство по мерам в отношении несопровождаемых и разлученных с родителями детей”. Альянс в защиту детей при проведении гуманитарных акций, 2016 г. (англ.).)

144 ОБСЕ БДИПЧ, “Руководящие принципы по соблюдению прав человека в процессе возвращения жертв торговли людьми в страну происхождения” (2014 г.).

На основе информации, полученной при изучении процессов возвращения, Международный центр по формированию миграционной политики (ICMPD) предлагает перечень следующих шагов, связанных с вышеупомянутыми семью мерами, предпринимаемыми в связи с возвращением. По существу это те шаги, которые, по мнению Международного центра, должны быть сделаны в соответствии с хорошо зарекомендовавшей себя практикой (это касается как взрослых, так и детей в процессе репатриации).¹⁴⁵

Step	Мера 6. Обмен информацией между принимающими и перенаправляющими организациями, а также лицом, которому оказывается помощь
1	Информирование лица, пострадавшего от торговли людьми, о риске и обеспечении безопасности, а также о результатах оценки по социальной интеграции.
2	Установление контактов с организацией, предоставляющей услуги в стране происхождения, в целях обмена информацией и координации процесса возвращения.
3	Информирование лица, пострадавшего от торговли людьми, о ходе удостоверения личности, процессе перевозки/перемещения, возможных вариантах помощи в стране происхождения и плане реинтеграции.
4	Получение подтверждения о том, что лицо, пострадавшее от торговли людьми, будет принято и ему будет оказана помощь.
Мера 7. Безопасная транспортировка/перемещение и помощь по прибытии	
1	Предоставление лицу, пострадавшему от торговли людьми, необходимых проездных документов/предметов/информации.
2	Обеспечение сопровождения для перемещения несовершеннолетних.
3	Обеспечение встречи лица, пострадавшего от торговли людьми, поставщиком услуг на границе/в аэропорту/в порту страны происхождения.
4	Предоставление предварительных инструкций и помощи лицу, пострадавшему от торговли людьми.
5	Подтверждение/получение информации о безопасном прибытии лица, пострадавшего от торговли людьми.

7.2 Организация надлежащего приема детей, пострадавших от торговли людьми, после репатриации

Помимо обязанностей, возлагаемых на те страны, где детей, пострадавших от торговли людьми, впервые обнаружили и где им была предоставлена первая помощь и защита, есть обязанности и у тех стран, куда эти дети возвращаются. Эти обязанности состоят в том, чтобы обеспечить защищенность и восстановление репатриированных детей, предотвратить их стигматизацию и преследование в любой форме, предоставить им дальнейшую помощь, чтобы они смогли заново начать свою жизнь, и обеспечить их соответствующим доступом к правосудию и компенсации за любой причиненный им ущерб. Поскольку некоторые дети покидали свой дом, прежде всего чтобы спастись от ужасающей нищеты или домашнего насилия, выделение достаточных ресурсов для выполнения всех обязанностей своего государства может быть проблематичным для органов власти в странах происхождения.

Официальные соглашения, как двусторонние, так и многосторонние, оказывались полезными в плане обеспечения удовлетворительных условий возвращения. Однако первый пример этого раздела касается тех шагов, которые необходимы для обеспечения необходимой координации между многочисленными отдельными ведомствами в стране происхождения.

¹⁴⁵ ICMPD, Guidelines on Standard Operating Procedures for Implementation of the Transnational Referral Mechanism for Victims of Trafficking (Vienna: 2009). (МЦФМП, "Руководство по стандартным операционным процедурам, применяемым в рамках транснационального механизма перенаправления жертв торговли людьми". (Вена, 2009 г.), (англ.).)

7.2.1 Примеры из практики

В 2004 и 2005 гг. Болгария оказалась вынужденной решать проблемы организации приема и реинтеграции сотен детей, которые были выявлены как “несопровождаемые”; Многие из них, если не большинство, в нарушение закона Австрии (см. пример, приведенный выше в разделе 4.6) были проданы с целью зарабатывания денег для своих взрослых (или более старших) “контролеров” путем карманных краж и совершения иных преступлений. В связи с этим в Болгарии были приняты два основных стратегических решения:

1. Было решено разработать и утвердить координационный механизм перенаправления детей без сопровождения и детей, пострадавших от торговли людьми и возвращающихся из-за границы, с участием Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел, Государственного агентства по защите детства и Агентства социальной помощи, совместно работающих с Национальной комиссией по противодействию торговле людьми. Координацию должны были совместно осуществлять министр внутренних дел и председатель Государственного агентства по защите детства. Болгарские власти пояснили, что их намерением было “содействие процессу совместного, быстрого и эффективного отслеживания каждого случая, относящегося к торговле детьми, как в самой стране, так и за рубежом”;¹⁴⁶
2. Ввести запрет на выезд детей, пострадавших от торговли людьми, и детей без сопровождения из Болгарии на период до двух лет (в соответствии со статьей 76а болгарского Закона о документах, удостоверяющих личность, вступившего в силу в 2005 г.), если эти дети (то есть лица моложе 18 лет) были подвергнуты сексуальной эксплуатации, лишены родительской заботы или вовлечены в попрошайничество или совершение мелких преступлений в период пребывания за границей (то есть, речь идет о детях, репатриированных из других стран-членов Евросоюза). Действия в отношении этих детей и правонарушения, которые они совершали, были истолкованы властями как признаки, указывающие на то, что дети находились в зоне высокого риска и могли оказаться жертвами торговли людьми, как впервые, так и повторно, и потому запрет на их выезд был обоснован в качестве, меры предотвращения повторного попадания под контроль преступников.

По существу, координационный механизм – это система перенаправления детей, возвращенных в Болгарию из других стран, т.е. механизм, в основном определяющий, какие именно ведомства в Болгарии должны быть проинформированы о ребенке и какие действия должны быть предприняты каждым из них.¹⁴⁷ Он не содержит описания конкретных процедур, которые должны быть соблюдены до фактического возвращения ребенка, хотя предусматривается, что соответствующая организация страны, возвращающей ребенка, должна предоставить максимум возможной информации о здоровье ребенка и его эмоциональном состоянии, а также сопроводить эту информацию комментариями практических работников, находившихся в контакте с ребенком во время его пребывания в этой стране. В 2010 г. координационный механизм был изменен в целях улучшения координации между национальными и местными ведомствами, расположенными в различных частях Болгарии, включая управляющих кризисных центров, в которых размещались дети, пострадавшие от торговли людьми. Кризисные центры были открыты в 14 городах страны. Как сообщили власти в 2014 году, “как правило, первой мерой в отношении детей, пострадавших от торговли людьми, является их размещение в кризисном центре, где дети могут находиться до трех месяцев. Этот период может быть продлен до шести месяцев, если того требуют важные обстоятельства”;¹⁴⁸

В 2014 году болгарские власти сообщили Комитету по правам ребенка, что “с 1 января 2007 года кризисные центры получили статус учреждений, выполняющих госзаказ, иными словами, они стали получать финансирование из государственного бюджета через бюджеты муниципальных. К основным услугам, оказываемым кризисными центрами, относилось предоставление приюта и питания, удовлетворение потребностей в охране здоровья, предоставление психологической поддержки, обучение жизненным и социальным навыкам, обеспечение участия ребенка в школьной форме образования, подготовка к реинтеграции в семье и, если это невозможно, принятие адекватных мер по защите ребенка”;¹⁴⁹ Власти признали, что в некоторых случаях дети становились жертвами торговли людьми или подвергались эксплуатации за рубежом с согласия и при полной осведомленности родителей. В такой ситуации власти считают, что воссоединение ребенка с семьей не соответствует его интересам: “В таком случае ребенок в обязательном порядке изымается из семьи и рассматри-

¹⁴⁶ Bulgaria, Third, fourth and fifth periodic reports of States parties due in 2013 (Report to the Committee on the Rights of the Child, received in April 2014). Consideration of reports by States parties under article 44 of the Convention. UN doc. CRC/C/BGR/3-5 (4 May 2015), para. 335. (Болгария, Третий, четвертый и пятый периодические доклады стран-участниц Конвенции, 2013 г., (Доклад Комитету по правам ребенка, полученный в апреле 2014 года). Рассмотрение докладов стран-участниц в соответствии со статьей 44 Конвенции о правах ребенка UN doc. CRC/C/BGR/3-5 (4 мая 2015 года), пункт. 335 (англ.)).

¹⁴⁷ Первоначальный вариант механизма был принят в ноябре 2005 года. Исправленный вариант был согласован в декабре 2010 года. Текст редакции 2010 года на болгарском языке (Координационный механизм за рефериране и обгрижване на случаи на непридружени деца и деца – жертва на трафик, завръщащи се от чужбина) приведен на сайте: <https://www.veliko-tarnovo.bg/media/filer/2014/12/17/koordinacionen-mehanizam.pdf>. Недатированный перевод на английский язык, “Координационный механизм для перенаправления и работы с делами несопровождаемых детей и детей, пострадавших от торговли людьми и возвращенных из-за рубежа” приведен на сайте: http://www.osservatoriointerventivittoria.it/files/normativa/Coordination_mechanism_for_referral_care_and_protection_of_repatriated_Bulgarian_UAM_2.pdf.

¹⁴⁸ Bulgaria, Third, fourth and fifth periodic reports of States parties due in 2013 (Report to the Committee on the Rights of the Child, received in April 2014). Consideration of reports by States parties under article 44 of the Convention. UN doc. CRC/C/BGR/3-5 (4 May 2015), para. 344. Болгария, Третий, четвертый и пятый периодические доклады стран-участниц Конвенции за 2013 год. (Доклад Комитета по правам ребенка, полученный в апреле 2014 года). Рассмотрение докладов стран-участниц Конвенции в соответствии со статьей 44 Конвенции. UN doc. CRC/C/BGR/3-5 (4 мая 2015 года), пункт 344.

¹⁴⁹ Bulgaria, Third, fourth and fifth periodic reports of States parties due in 2013 (Report to the Committee on the Rights of the Child, received in April 2014). Consideration of reports by States parties under article 44 of the Convention. UN doc. CRC/C/BGR/3-5 (4 May 2015), para. 341. Болгария, Третий, четвертый и пятый периодические доклады стран-участниц Конвенции за 2013 год. (Доклад Комитета по правам ребенка, полученный в апреле 2014 года). Рассмотрение докладов стран-участниц Конвенции в соответствии со статьей 44 Конвенции. UN doc. CRC/C/BGR/3-5 (4 мая 2015 года), пункт 341.

ваются другие альтернативные формы социальных услуг: приемные (патронатные) семьи, проживание в учреждениях интернатного типа с предоставлением социальных услуг, и т.д. ... После ухода из кризисных центров, в случае необходимости, детей могут направить для получения других местных общественных услуг.”¹⁵⁰

В 2012–2014 гг. 142 ребенка, идентифицированные как жертвы торговли людьми, были возвращены в Болгарию из других стран Евросоюза и переданы под патронат Координационного механизма.¹⁵¹ Болгарское государственное агентство по защите детства было проинформировано о том, что количество болгарских детей без сопровождения, данные о которых были переданы в посольства Болгарии или учреждения в других странах (службы социальной защиты или правоохранительные органы) сократилось с 60 в 2013 году до 36 в 2014 году. Тем не менее, агентство сохраняло озабоченность тем, что такое сокращение отражало лишь то, что дети, пострадавшие от торговли людьми, не были ни выявлены, ни защищены в странах назначения.

7.2.2 Защита и оказание помощи детям после их возвращения в страну происхождения

В некоторых странах репатриированные дети обычно перенаправляются в учреждения альтернативного ухода по прибытии в страну происхождения. С одной стороны, важно, чтобы дети, пострадавшие от торговли людьми, не воссоединялись со своими родителями или родственниками автоматически, если проведенный социальный запрос не подтвердил, что это надлежит сделать. Однако не менее важно, чтобы соблюдался “принцип необходимости”, установленный в Руководящих указаниях ООН по альтернативному уходу, то есть вопрос о необходимости размещения ребенка в учреждении альтернативного ухода должен быть рассмотрен через несколько дней после прибытия ребенка, и затем его нужно пересматривать ежемесячно. С учетом того, что детей обычно держат в учреждении альтернативного ухода в течение шести месяцев или более, очевидно, как важно проводить мониторинг состояния каждого ребенка и в долгосрочной перспективе фиксировать воздействие альтернативного ухода на детей и определять, что будет с ними дальше (или что они решили делать после того, как покинут это учреждение).

Болгарские власти сообщили органам, проводящим мониторинг выполнения Конвенции по правам ребенка и Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми,¹⁵² что дети, репатриированные из-за границы, автоматически помещаются в учреждения альтернативного ухода сразу по прибытии (в т.н. “кризисные центры”, которые используются для временного проживания жертв различных форм насилия). Их дела передаются в суд, который должен определить, лишать ли родителей родительских прав: в течение этого времени, службы социальной защиты (управление социальной помощи) несут за них юридическую ответственность. Представляется, что возвращаемые дети первоначально попадают в учреждения альтернативного ухода на срок от трех до шести месяцев, в то время как службы социальной защиты должны наблюдать за каждым вернувшимся ребенком в течение целого года.¹⁵³

7.3 Двусторонние соглашения о возвращении детей, пострадавших от торговли людьми, или детей без сопровождения

В определенных обстоятельствах надлежит возвращать детей, ставших жертвами торговли людьми, в страну их происхождения. Это следует делать, если дети не являются беженцами, и оценка наилучших интересов ребенка не выявила каких-либо значительных рисков или иных причин, препятствующих их возвращению. Тем не менее, организационные аспекты возвращения могут быть сопряжены с некоторыми проблемами; страны, участвующие в процедуре возвращения, должны обговорить большое количество разных деталей, прежде чем можно будет приступить к возвращению. Поэтому для обеих сторон было бы полезным заключить официальные соглашения о возвращении, которые могут носить как двусторонний, так и многосторонний характер. Тем не менее, есть примеры того, как процесс возвращения затягивался по множеству причин. В одном регионе за пределами Европы (Западная и Центральная Африка) ЮНИСЕФ попытается устранить подобные препятствия более десяти лет тому назад, предложив Модельное двустороннее соглашение о сотрудничестве и взаимной правовой помощи в защите детей от транснациональной торговли людьми (см. ниже Приложение 2).

“ ... вопрос о необходимости размещения ребенка в учреждении альтернативного ухода должен быть рассмотрен через несколько дней после прибытия ребенка, и затем его нужно пересматривать ежемесячно.”

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Данные доклада по выполнению Национального плана, выпущенного Государственным агентством по защите детства.

¹⁵² Комитет по правам ребенка и GRETA.

¹⁵³ Bulgaria, Third, fourth and fifth periodic reports of States parties due in 2013 (Report to the Committee on the Rights of the Child, received in April 2014). Consideration of reports by States parties under article 44 of the Convention. UN doc. CRC/C/BGR/3-5 (4 May 2015), para. 342. Болгария, Третий, четвертый и пятый периодические доклады стран-участниц Конвенции за 2013 год. (Доклад Комитета по правам ребенка, полученный в апреле 2014 года). Рассмотрение докладов стран-участниц Конвенции в соответствии со статьей 44 Конвенции. UN doc. CRC/C/BGR/3-5 (4 мая 2015 года), пункт 342.

Соглашение между Албанией и Грецией (Соглашение между Правительством Греческой Республики и Советом министров Республики Албания о защите детей, пострадавших от торговли людьми, и помощи им) – это пример двустороннего соглашения. Его положения отражают существенные усилия обеих сторон по разработке соглашения, соблюдающего права пострадавших детей и остающегося примером для других стран. Оно было ратифицировано Албанией в 2006 году и Грецией в 2008 году, и вступило в силу в 2009 году.¹⁵⁴ Албания и Греция испытали на себе известное давление, заставившее их прийти к соглашению в начале 2000-х годов, когда появились доклады об албанских детях, проживавших в Греции и привезенных к сухопутной границе между Грецией и Албанией в целях репатриации, тогда как албанские уполномоченные органы не были извещены об этом заранее.

Для того, чтобы любое соглашение между двумя странами было действующим, очень важно, чтобы обе стороны определили, какое именно государственное учреждение будет их “контактным пунктом”, то есть тем учреждением, с которым другая сторона будет вступать в контакт по мере необходимости. Вышеупомянутое Соглашение именует такие учреждения “ответственными органами власти” (статья 7.2). В Греции таковым является Национальный центр общественной солидарности в чрезвычайных ситуациях Генерального секретариата социального обеспечения Министерства здравоохранения, социального обеспечения и социальной защиты, а в Албании – это Межведомственная правительственная комиссия по защите детей, пострадавших от торговли людьми.

По ключевым вопросам идентификации и оказания первоначальной помощи и защиты Соглашение (статья 9.1) предусматривает, что:

“Ответственный орган власти, в сотрудничестве с прокурором по делам несовершеннолетних, международными и неправительственными организациями, принимающими участие в деятельности по защите детей, а также негосударственными структурами должен активно работать над выявлением несовершеннолетних потерпевших и совместно с уполномоченным отделом полиции организовывать незамедлительное перемещение ребенка в центр по уходу. Центры по уходу должны быть хорошо защищенными и безопасными учреждениями, оснащенными адекватно возрасту и потребностям детей. Стороны гарантируют, что при любых обстоятельствах центры должны предоставлять ребенку защиту, питание, медицинскую помощь, психологическую поддержку, возможность получения образования и организацию отдыха. С этой целью, центральный координирующий орган и ответственный орган власти каждой стороны соглашения могут заключать иные соглашения, выпускать директивы и подписывать меморандумы о взаимопонимании с международными и неправительственными организациями, проводящими работу по защите детей, а также с негосударственными структурами с целью предоставления социальных услуг и возможности размещения в центрах по уходу за детьми“.

Соглашение предусматривает назначение “временного опекуна” (статья 10), в обязанности которого будет входить установление связи между ребенком и различными организациями и службами по предоставлению услуг, участвующими в процессе и ответственными за удовлетворение потребностей ребенка. Кроме того, “в случае безопасной репатриации” такой опекун должен создать “гарантии надлежащей организации возвращения ребенка в плане подготовки семьи и самого ребенка, обеспечения безопасности возвращения и соблюдения интересов данного ребенка”.

Что же касается вопроса “безопасной репатриации”, Соглашение содержит положение о том, что “Возвращение ребенка должно быть добровольным и проведено в рамках законной, хорошо подготовленной процедуры, включающей оказание помощи и обеспечение безопасности, в полном соответствии с наилучшими интересами ребенка” (статья 14.1). После его возвращения ответственный орган власти в стране происхождения ребенка должен будет “разрабатывать и реализовывать специальные проекты с целью реинтеграции ребенка в стране происхождения. Эти проекты должны распространяться на его защиту, предоставление медицинской и психологической помощи, реинтеграцию в систему образования, предоставление правовой помощи и представительства, а также любую иную форму помощи или поддержки, предусмотренную законодательством по защите детей в стране происхождения” (статья 14.2). Далее, тот же орган власти должен “оценить состояние ребенка, пострадавшего от торговли людьми, и проводить мониторинг его жизни после воссоединения с семьей или размещения в учреждении альтернативного ухода в стране происхождения и дважды в год представлять доклад ответственному органу власти страны назначения до достижения ребенком восемнадцатилетнего возраста”.

Подготовленный частично на основе опыта, полученного в результате выполнения этого соглашения, доклад по транснациональным механизмам перенаправления рекомендовал, чтобы “Органы, ответственные за национальные и транснациональные механизмы перенаправления, гарантировали, чтобы запросы о международном сотрудничестве по делам детей, пострадавших от торговли людьми, рассматривались одним национальным ведомством”.¹⁵⁵

¹⁵⁴ Текст соглашения на английском языке приведен на сайте: <http://www.legislationline.org/documents/id/5856>.

¹⁵⁵ ICMPD, The Way Forward in Establishing Effective Transnational Referral Mechanisms, A Report based on Experiences in Cases of Human Trafficking in South-Eastern Europe (ICMPD:2012), p. 111 (МЦФМП, “Дальнейшие шаги по созданию эффективных транснациональных механизмов перенаправления”. Доклад на основе опыта работы с делами о торговле людьми в Юго-Восточной Европе (МЦФМП, 2012 г.) стр.111 (англ.).

7.4 Многосторонние соглашения о возвращении детей, пострадавших от торговли людьми, или детей без сопровождения

Вскоре после распада Советского Союза большинство стран, образовавших Содружество Независимых Государств (СНГ), в 1993 году подписали в г. Волгограде соглашение, регулирующее действия каждого государства в случае выявления детей без сопровождения, предположительно прибывших из другого государства-члена СНГ.¹⁵⁶ Сообщалось, что число детей без сопровождения и детей, разлученных с родителями, в ряде стран СНГ возросло в течение двух последующих десятилетий, и в то же время появились сообщения о детях, лишенных родительской заботы и живущих на улицах больших городов, таких как Москва и Санкт-Петербург. Когда в феврале 2017 года Специальный представитель ОБСЕ посетила с визитом Российскую Федерацию, она была проинформирована о том, что некоторые дети рабочих-мигрантов, занятые в неофициальном секторе, чтобы обеспечить свои семьи, оказывались жертвами принудительного труда и эксплуатации со стороны работодателей. Она отмечала, что дети мигрантов принадлежат группе значительного риска в плане торговли людьми и применения насилия.¹⁵⁷ Хотя в существующей статистике дети не выделяются в отдельную категорию, Центр по международному сотрудничеству Санкт-Петербургского отделения Красного Креста, сообщает, что в 2009 - 2016 гг. около пяти процентов звонков (750) на телефонную горячую линию Центра касалось торговли людьми и нарушений трудового законодательства.¹⁵⁸

Российская Федерация испытала на себе значительный приток иммигрантов из других стран СНГ, которые приезжали как целыми семьями, так и в индивидуальном порядке, причем в числе последних были дети, приезжавшие самостоятельно. По сообщениям МОМ, в 2015 году в Российской Федерации проживало почти пять миллионов мигрантов из Средней Азии. МОМ отмечала, что «и мужчины и женщины из стран Центральной Азии могут считаться уязвимыми по отношению к эксплуатации и насилию, особенно если они работают неофициально в таких секторах, как строительный, сельскохозяйственный и сектор домашних услуг». Судя по оценкам из официальных

источников, в 2015 году¹⁵⁹ 939,000 мигрантов из четырех центрально-азиатских республик официально зарегистрировали свое проживание в Российской Федерации.¹⁶⁰ Однако дети, въехавшие в Российскую Федерацию самостоятельно, не были включены в эти статистические данные.

Процедуры, согласованные в 1993 году в Волгограде, были вновь подтверждены на встрече в Кишиневе в 2002 году и продлены еще на пять лет (то есть до 2007 года).¹⁶¹ Это административные процедуры, предназначенные для задержания детей без сопровождения (упоминаемых в Соглашении как «несовершеннолетние, оставленные без попечения»), из других стран, подписавших данное соглашение, их размещения в специализированных учреждениях, многие из которых находятся в ведении Министерства внутренних дел (в какой бы стране ребенок ни был обнаружен), и репатриации ребенка без судебных слушаний или правовой процедуры через центры, курируемые соответствующими министерствами. Это «закрытые» центры, то есть дети, которых там содержат, не могут свободно выходить за пределы центра и фактически находятся в положении административно задержанных.

Два типа учреждений временного проживания были указаны как предназначенные для размещения детей без сопровождения в процессе их возвращения (в Приложении к Кишиневскому Соглашению). В большинстве стран это центры временного содержания несовершеннолетних, которые курируют министерства внутренних дел, в остальных странах это центры временного проживания (обычно курируемые министерством здравоохранения или социальной защиты) для безнадзорных детей и детей, ставших жертвами насилия. В Российской Федерации (самой большой из стран-участниц Соглашения), например, центры временного содержания Министерства внутренних дел (известные как «Центры временной реабилитации и изоляции несовершеннолетних, совершивших правонарушения») были предназначены для использования в десяти городах, в то время как центры социальной реабилитации для детей, оставшихся без родительского попечения (курируемые органами здравоохранения и социальной защиты), функционировали в четырех городах, а социальные приюты для детей – только в двух.

¹⁵⁶ Волгоградское соглашение, подписанное 24 сентября 1993 года всеми странами СНГ, за исключением Туркменистана, о взаимодействии стран-членов СНГ по вопросам возвращения несовершеннолетних в страны их постоянного проживания.

¹⁵⁷ ОБСЕ. Специальный представитель, «Доклад о визите в Российскую Федерацию», OSCE doc.SEC.GAL/184/17 (Вена: 2017 г.).

¹⁵⁸ Центр международного сотрудничества Санкт-Петербургского отделения Красного Креста, «Укрепление мер по сотрудничеству в противодействии торговле людьми в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области», Приложение 2 (Санкт-Петербург, 2017 г.), <http://www.spbredcross.org/images/recomendacii.pdf>.

¹⁵⁹ IOM World Migration Report 2018 (Geneva:2018), p. 66, quoting UN Department of Economic and Social Affairs (DESA), International Migration Report 2015. МОМ, («Доклад по миграции в мире за 2018 год», стр. 66, в котором приводятся данные Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (DESA) и данные из доклада МОМ за 2015 год).

¹⁶⁰ A. Seifert, The problems of Central Asian migration to Russia, 12 January 2018 (<https://doc-research.org/the-problems-of-central-asian-migration-to-russia/>), quoting the IOM World Migration Report 2018 as its source. The largest number (616,000) is reported to be from Kyrgyzstan, where the average monthly wage is reported to be US\$ 155. (А. Зейферт, «Проблемы миграции из Центральной Азии в Россию», 12 января 2018 года, со ссылкой на источник, «Доклад МОМ по миграции в мире за 2015 год». Наибольшее число мигрантов (616000) прибыло из Кыргызстана, где средняя ежемесячная зарплата равняется 155 долл. США).

¹⁶¹ Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств по вопросам, связанным с возвращением несовершеннолетних в страны их постоянного проживания (2002 год), известное как «Кишиневское соглашение». Текст Соглашения приведен на сайте: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=1462>.

В соответствии со статьей 6 Кишиневского соглашения, после обнаружения и задержания ребенок без сопровождения должен быть передан в ближайшее “специализированное учреждение” в стране происхождения в течение 30 дней после того, как соответствующие ведомства установили, что у ребенка нет родителей или законного представителя в той стране, где он был обнаружен. Его возвращение в страну происхождения должно проходить в сопровождении официальных лиц той страны, откуда они возвращаются.

Несмотря на то, что Кишиневское соглашение было заключено на пятилетний период, оно остается основным правовым документом, регулирующим положение детей без сопровождения, обнаруженных в некоторых странах СНГ, даже в тех случаях, когда дети являются жертвами эксплуатации или насилия. К 2014 году, тем не менее, центры временного содержания в ряде стран, подписавших соглашения, были закрыты на том основании, что процедуры, предусмотренные Соглашением, более не выполнялись (а именно в Азербайджане, Грузии и Молдове,¹⁶² во всех странах-участницах Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми).

“ Укреплять структуры, содействующие социальной вовлеченности и (ре) интеграции детей, являющихся жертвами торговли людьми, в странах происхождения и назначения, принимая во внимание особые потребности детей.”

(PC.DEC/685, Дополнение к Плану действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми: учет особых потребностей детей, являющихся жертвами торговли людьми, в защите и помощи; Меры, рекомендуемые для принятия на национальном уровне)

¹⁶² Child Rights Information Network (CRIN), In Whose Interests? How the Law Treats Unaccompanied Children in the Countries of the Commonwealth of Independent States (London: 2014) (Информационная сеть по правам ребенка, “В чьих интересах? Как обращается закон с несопровождаемыми детьми в странах Содружества Независимых Государств.” (Лондон, 2014 г.), англ.).

8

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Многие рекомендации, принятые ОБСЕ в прошлом (см. раздел 2.3), все еще не выполнены (или выполнены не полностью) государствами-участниками ОБСЕ. Не повторяя того, что уже было принято, рекомендации, включенные в настоящий раздел, касаются конкретных вопросов, поднятых в данной тематической публикации:

Рекомендации по принятию решений (обеспечение наилучших интересов ребенка в приоритетном порядке)

- 1** Обеспечить, чтобы торговля детьми рассматривалась структурами по защите ребенка как вопрос защиты детства, с участием специалистов по защите детей, играющих ведущую роль во всех процедурах, предполагающих принятие решений, которые могут иметь значительное воздействие на благополучие ребенка, в том числе решения по его иммиграционному статусу.
- 2** Обеспечить, чтобы Национальный механизм перенаправления учитывал наличие особой ситуации, в которой оказался ребенок, включая особые формы торговли людьми и эксплуатации, которым был подвержен ребенок, наряду с потребностями и правами детей, пострадавших от торговли людьми, и устанавливал каналы перенаправления, наиболее подходящие для детей, гарантирующие негражданам доступ к услугам, по меньшей мере, на такой же основе, что и детям, являющимся гражданами этой страны и пострадавшим от торговли людьми.
- 3** Обеспечить наличие и соблюдение основных принципов и процедур для междисциплинарного подхода к проведению оценки и определению наилучших интересов конкретного ребенка
- 4** Обеспечить законного опекуна детям, предположительно пострадавшим от торговли людьми, как можно быстрее после их выявления (за исключением тех случаев, когда присутствует хотя бы один из родителей, - тогда желательно, чтобы этот родитель сопровождал ребенка на всех этапах процесса принятия решений), и участие специалиста, консультирующего ребенка по правовым вопросам, и опекуна в разработке и принятии всесторонних решений для данного ребенка.
- 5** После того, как компетентные органы определяют статус ребенка как пострадавшего от торговли людьми, ведущая роль в поиске наиболее подходящего для этого ребенка долговременного решения переходит к органам защиты детей. Рассмотреть возможность введения в практику процесса принятия всестороннего, безопасного и устойчивого решения, которое бы выполнялось с помощью механизмов по защите ребенка и включало бы межведомственную оценку и определение его наилучших интересов, в рамках системы защиты детей.
- 6** При проведении оценки наилучших интересов ребенка необходимо учитывать взгляды самого ребенка, особенности его личности, стремиться сохранить семью и отношения с родственниками и друзьями (если только не доказано, что это противоречит интересам ребенка), обеспечивать уход за ребенком, его защиту и безопасность, понимать его уязвимые места и принимать во внимание его право на охрану здоровья и получение образования.

Рекомендации по предоставлению жилья и обеспечению безопасности детей, пострадавших от торговли людьми

- 7 Обеспечить, чтобы каждое государственное ведомство, вступающее в контакт с детьми (пострадавшими или не пострадавшими от торговли людьми) следовало надлежащим правилам в сфере защиты прав детей и имело действующие процедуры информирования.
- 8 Детям, предположительно пострадавшим от торговли людьми и не имеющим возможности вернуться домой по какой бы то ни было причине, следует предоставлять безопасное временное размещение с момента установления их статуса предполагаемой жертвы; таких детей не следует помещать в общие центры приема или центры для чрезвычайных ситуаций. До тех пор, пока уполномоченные органы не пришли к заключению, что воссоединение с семьей не отвечает интересам ребенка, дети имеют право быть рядом со своими родственниками.
- 9 После идентификации ребенка необходимо принять меры для обеспечения его безопасности, включая меры по предотвращению сексуального насилия, с учетом возраста и пола ребенка.
- 10 Обеспечить, чтобы детям, пострадавшим от жестокого обращения, был предоставлен должный уход и реабилитационные программы, а также чтобы повторная виктимизация любого рода была исключена.
- 11 Обеспечить, чтобы детей не помещали в закрытые места содержания (то есть чтобы у них была такая же свобода передвижения, как и у остальных детей их возраста). Ограничения могут распространяться на ребенка лишь в самом крайнем случае, то есть тогда, когда применение менее ограничительных мер не приводит к такому же результату. Если ребенок, пострадавший от торговли людьми, содержится в заключении (будь то центр временного содержания или “закрытый” жилой отсек), надлежит по возможности максимально сокращать продолжительность такого содержания и прибегать к нему только с одобрения судебных органов. Необходимо подробно документировать причины подобных мер, чтобы впоследствии их могло оценить независимое ведомство. Как только число зафиксированных случаев заключения детей превысит определенный предел (например, шесть случаев), уполномоченные органы должны провести независимый анализ ситуации и оценить, насколько необходимым было заключение и какое воздействие оно оказало на детей, к которым была применена эта мера.

Рекомендации по “возвращению” (репатриации)

- 12 Когда рассматривается возможность возвращения ребенка, пострадавшего от торговли людьми, в страну его происхождения, необходимо провести оценки рисков и безопасности. Это требование должно быть неотъемлемой частью механизма перенаправления и иных юридически обязательных процедур.
- 13 Обеспечить создание контактного пункта связи в центральном государственном ведомстве, в адрес которого официальные лица из других стран могут направлять запросы о детях, пострадавших от торговли людьми (как и о других детях без сопровождения или детях, разлученных с родителями), и которое может получать и оперативно пересылать социальные запросы по конкретному ребенку.
- 14 Обеспечить соответствующие службы социальной защиты или органы по защите детства адекватными ресурсами, с тем чтобы они могли оперативно отвечать на социальные запросы в отношении ребенка, пострадавшего от торговли людьми, и не допускать неоправданных задержек при передаче результатов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Статья 32, Совместное Замечание общего порядка (2017 г.) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав детей в контексте международной миграции

Комментируя соблюдение принципа наилучших интересов ребенка при применении процедур, связанных с процессом миграции, или принятии решений, могущих повлиять на судьбу детей, Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Комитет по правам ребенка подчеркивают (в статье 31 одного из Совместных Замечаний общего порядка¹⁶³) необходимость проведения на систематической основе оценок и процедур для определения наилучших интересов ребенка при принятии миграционных и иных решений в отношении детей-мигрантов.

В статье 32 Совместного Замечания общего порядка Комитеты подчеркивают, что государствам-участникам следует:

- (a) уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка в своем законодательстве, политике и практике;
- (b) обеспечить соответствующую интеграцию, последовательное толкование и применение принципа наилучших интересов ребенка во всех законодательных, административных и судебных процедурах и решениях, а также во всех миграционных стратегиях и программах, имеющих отношение к детям и оказывающих на них воздействие, включая политику и услуги в области консульской защиты. Необходимо выделять надлежащие ресурсы для обеспечения применения этого принципа на практике;
- (c) обеспечить, чтобы при проведении и подготовке всех оценок и определений наилучших интересов соответствующий вес придавался соблюдению – в краткосрочной и долгосрочной перспективах – прав ребенка в процессе принятия затрагивающих детей решений; и обеспечить надлежащие процессуальные гарантии, включая право на бесплатное, квалифицированное и независимое юридическое представительство. Оценка наилучших интересов должна проводиться независимыми от миграционных властей субъектами на междисциплинарной основе, в том числе при конструктивном участии органов охраны детства и социального обеспечения и других соответствующих субъектов, включая родителей, опекунов и законных представителей, а также самого ребенка;
- (d) разработать процедуры и определить критерии для предоставления всем участвующим в миграционных процедурах лицам руководящих указаний относительно опре-

деления наилучших интересов ребенка и придания им должного веса в качестве одного из главенствующих соображений, в том числе в рамках рассмотрения дел о въезде, выдаче вида на жительство, переселении и возвращении, и разработать механизмы по отслеживанию надлежащего осуществления этих мер на практике;

(e) оценивать и определять наилучшие интересы ребенка на различных этапах процедур, связанных с миграцией и предоставлением убежища, которые могут привести к лишению свободы или депортации родителей в силу их миграционного статуса. Процедуры определения наилучших интересов должны быть интегрированы в процессы принятия любых решений о разлучении детей с их семьями, и те же самые стандарты должны применяться в делах об опекунстве, когда интересы ребенка должны являться одним из главенствующих соображений. В делах об усыновлении наилучшие интересы ребенка должны быть самым главным соображением;

(f) проводить оценку наилучших интересов в каждом конкретном случае, с тем чтобы принимать, в случае необходимости и в соответствии с Руководящими указаниями по альтернативному уходу за детьми, решение о характере размещения, которое является наиболее подходящим для несопровождаемого или разлученного с родителями ребенка. В этом процессе приоритетное внимание следует уделять варианту общежития. Любые меры, ограничивающие свободу детей в целях их защиты, например, при их помещении в учреждение интернатного типа, должны осуществляться в рамках системы охраны детства с применением тех же стандартов и гарантий, являться строго необходимыми, законными и соразмерными цели защиты каждого конкретного ребенка от нанесения ущерба самому себе или окружающим, быть частью общего плана ухода и быть никак не связанными со службами миграции и их правоприменительной политикой и практикой;

(g) проводить процедуру определения наилучших интересов ребенка в рамках дел, которые могут вести к высылке семей мигрантов в силу их миграционного статуса, чтобы оценить последствия депортации для прав детей и их развития, в том числе их психического здоровья;

(h) обеспечить оперативное выявление детей органами пограничного контроля и других видов миграционного контроля и применение презумпции ребенка к любому лицу, утверждающему, что оно является ребенком, его безотлагательную передачу органам охраны детства и другим соответствующим службам и назначение опекуна в случае несопровождаемых или разлученных с родителями детей;

(i) дать указания всем соответствующим органам относительно применения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей-мигрантов, включая транзитных детей, и разработать механизмы по отслеживанию его надлежащего осуществления на практике;

¹⁶³ Совместное Замечание общего порядка № 3 (2017 г.) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017 г.) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав детей в контексте международной миграции, UN doc. CMW/C/GC/3-CRC/C/GC/22 (16 ноября 2017 г.).

Приложение 2

(j) разработать и реализовать на практике в отношении несопровождаемых детей и детей с семьями процедуру определения наилучших интересов с целью выявления и применения всеобъемлющих, надежных и устойчивых решений, включая дальнейшую интеграцию и урегулирование статуса в стране нынешнего проживания, репатриацию в страну происхождения или переселение в третью страну. Такие решения могут включать в себя варианты на среднесрочную перспективу и обеспечивать наличие у детей и семей возможности получать доступ к гарантированному виду на жительство в интересах ребенка. Процедуры определения интересов должны применяться под эгидой органов охраны детства в рамках систем охраны детства. Возможные варианты и планы следует обсуждать и разрабатывать вместе с ребенком тактично и доброжелательно, в соответствии с замечанием общего порядка № 12 (2009) Комитета по правам ребенка о праве ребенка быть выслушанным;

(к) в случае принятия решения о том, что интересам ребенка отвечает его возвращение, следует подготовить индивидуальный план его устойчивой реинтеграции, по возможности, при участии самого ребенка. Комитеты подчеркивают, что странам происхождения, транзита, назначения и возвращения следует разработать всеобъемлющие рамочные программы, обеспеченные целевым финансированием, для реализации стратегий и всеобъемлющих механизмов межведомственной координации. Такие рамочные программы должны гарантировать детям, возвращающимся в свои страны происхождения или в третьи страны, эффективную реинтеграцию с позиций правозащитного подхода, в том числе немедленные меры защиты и долгосрочные решения, в частности эффективный доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, психосоциальной поддержке, семейной жизни, социальной интеграции, правосудию и защите от всех форм насилия. Во всех таких ситуациях необходимо обеспечить качественные последующие правозащитные меры со стороны всех заинтересованных органов, в том числе независимый мониторинг и оценку. Комитеты подчеркивают, что меры по возвращению и реинтеграции должны быть устойчивыми с точки зрения права ребенка на жизнь, выживание и развитие”.

ЮНИСЕФ, Модельное двустороннее соглашение о сотрудничестве и взаимной правовой помощи в защите детей от трансграничной торговли людьми (UNICEF'S Model Bilateral Agreement on Co-operation and Mutual Legal Assistance in Protecting Children from Trans-Border Trafficking)

Полный текст Модельного соглашения приведен на сайте: <https://www.unhcr.org/50aa01009.pdf>. В 27 статьях Модельного двустороннего соглашения, разработанного ЮНИСЕФ в 2004 году для стран Западной и Центральной Африки, рассматриваются следующие вопросы:

- Статья 1 Предмет соглашения
- Статья 2 Определение
- Статья 3 Координирующие органы власти
- Статья 4 Наилучшие интересы ребенка
- Статья 5 Недискриминация
- Статья 6 Идентификация и презумпция возраста
- Статья 7 Помощь жертвам и их защита
- Статья 9 Реабилитация и социальная реинтеграция жертв
- Статья 10 Защита жертв от помещения под стражу и заключения
- Статья 11 Воссоединение семьи
- Статья 12 Репатриация жертв
- Статья 13 Предоставление возможности жертвам оставаться в принимающем государстве
- Статья 14 Регистрация и документация жертв
- Статья 15 Расследование
- Статья 16 Центры приема и транзитные центры
- Статья 17 Предотвращение торговли детьми
- Статья 18 Криминализация и правоохранительная деятельность
- Статья 19 Юрисдикция
- Статья 20 Экстрадиция
- Статья 21 Меры пограничного контроля
- Статья 22 Обмен информацией и проведение тренингов
- Статья 23 Безопасность и контроль проездных документов и удостоверений личности
- Статья 24 Содержание запросов о взаимной правовой помощи
- Статья 25 Ограничения на использования информации и доказательств
- Статья 26 Вручение документов
- Статья 27 Дача свидетельских показаний в запрашиваемом государстве

Список литературы и источников

- Anti-Trafficking Monitoring Group (UK), Proposal for a Revised National Referral Mechanism (NRM) for Children (London:2014). <https://www.ecpat.org.uk/Handlers/Download.ashx?IDMF=9c439adf-97ef-45f8-ad4f-c73752f2676d>
- Cazenave, P., "Regional report on the implementation of the UNICEF guidelines for the protection of the rights of child victims of trafficking in South Eastern Europe. Assessment of the situation in Albania, Kosovo and the Former Yugoslav Republic of Macedonia", Terre des Hommes (Lausanne:2010).
- Cazenave, P., Protecting Migrant Children in a Freedom of Movement Area. Transnational monitoring of return procedures involving Romanian and Bulgarian migrant children in Greece and France, Terre des Hommes (Budapest:2012).
- Charpentier, C., Coopération en Europe du sud-est contre la traite des êtres humains et la criminalité connexe, Programmation2018. <https://onu-vienne.delegfrance.org/La-lutte-contre-la-traite-des-etres-humains-en-Europe-du-sud-est>
- Child Rights Information Network (CRIN), In Whose Interests? How the Law Treats Unaccompanied Children in the Countries of the Commonwealth of Independent States (London:2014).
- County Administrative Board of Stockholm, National Referral Mechanism—Protecting and supporting victims of Trafficking in Human Beings in Sweden (Stockholm: 2016).
- Delap, E., and J.Wedge, Reintegration Guidelines. Inter-agency Group on Children's Reintegration (the Group includes Family for Every Child, Better Care Network, CESVI, CPC Learning Network, ECPAT, Faith to Action Initiative, Friends International, Juconi Foundation, Maestral, Next Generation Nepal, Retrak, Save the Children, UNICEF, USAID and World Vision) (London: 2016). <https://riselearningnetwork.org/wp-content/uploads/2016/09/Guidelines-on-Childrens-Reintegration-DIGITAL-.pdf>
- Dettmeijer-Vermeulen, C.E., (National Rapporteur on Trafficking in Human Beings, Netherlands), Human Trafficking. Seventh Report from the National Rapporteur (The Hague: Office of the National Rapporteur, 2009).
- European Migration Network, Asylum and Migration Glossary 3.0, 2014. <http://migration.commission.ge/files/emn-glossary-en-version.pdf>
- European Union Agency for Fundamental Rights, Guardianship for children deprived of parental care. A handbook to reinforce guardianship systems to cater for the specific needs of child victims of trafficking (Vienna: 2014).
- Finch, N., Better support, better protection: Steps lawyers and guardians can take to better identify and protect trafficked children (ECPATUK London: 2016).
- Finch, N., Lighting The Way: Steps that lawyers, legal guardians and child trafficking advocates in the UK can take to better identify and protect children who may have been trafficked, ECPAT-UK (London: 2017).
- Fundamental Rights Agency (FRA), Guardianship for children deprived of parental care; A handbook to reinforce guardianship services to cater for the specific needs of child victims of trafficking (Vienna: 2014).
- Child Protection Working Group, Interagency Guidelines for Case Management and Child Protection. The Role of Case Management in the Protection of Children: A Guide for Policy & Programme Managers and Case workers (2014). http://www.cpcnetwork.org/wp-content/uploads/2014/08/CM_guidelines_ENG_.pdf
- Haldorsson, O.L., Barnahus Quality Standards. Guidance for Multidisciplinary and Interagency Response To Child Victims and Witnesses of Violence, Council of the Baltic Sea States Secretariat and Child Circle, Promise Project Series (Stockholm: 2017).
- Hillingdon Local Safeguarding Children Board, Joint Protocol. Children and young people who run away or go missing from care or home (London: 2014). http://hillingdonchildcare.proceduresonline.com/pdfs/child_yp_runaway.pdf
- Interagency Working Group on Sexual Exploitation of Children, Terminology Guidelines for the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse ("Luxembourg Guidelines") (2016).
- Inter-agency Working Group on Unaccompanied and Separated Children, Toolkit on Unaccompanied and Separated Children, Alliance for Child Protection in Humanitarian Action (2016).
- International Organization for Migration (IOM), IOM World Migration Report 2018 (Geneva:2018).
- Koppenberg S., Unbegleitete Minderjährige in Österreich. Rechtsrahmen, Praxis und Statistiken, IOM (Vienna: 2014).
- Kravchuk, N., Re-Defining Unaccompanied and Separated Children in Russia, Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki, no 2, pp.36–44 (2016). <https://law-journal.hse.ru/data/2016/07/13/1116452596/%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B2%D1%87%D1%83%D0%BA.pdf>
- Los Angeles County, Law Enforcement First Responder Protocol for Commercially Sexually Exploited Children (California: 2015).

Matthews, A., Literature review on how the Home Office ensures it acts in the best interests of the child when conducting its immigration, asylum and nationality functions, specifically how it determines, reviews and secures the child's best interests. Prepared for the Independent Chief Inspector of Borders and Immigration https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/695293/Literature_review_UASC_-_FINAL__Dec_2017_.pdf

Ministry of Labour, Social Protection and Family (Republic of Moldova) and Terre des Hommes Moldova, Case management for children identified without legal representatives on the territory of other States. Guidance for Professionals (Chişinău: 2014).

Министерство по вопросам труда, социальной защиты и семьи Республики Молдова, "Терр дез Омм", Профессиональное руководство "Работа с делом ребенка, выявленного на территории иностранного государства без сопровождения законных представителей", (Кишинев, 2014 г.) https://tdh-moldova.md/media/files/files/ghid_profesionishti_ru_4052205.pdf

O'Leary, P., and J. Squire, Case Management: Systems and Accountability, Social Work in Child Protection Projects (Terre des Hommes and the University of Bath: 2009).

OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), National Referral Mechanisms – Joining Efforts to Protect the Rights of Trafficked Persons: A Practical Handbook (Warsaw:2004).

ОБСЕ БДИПЧ, «Механизмы перенаправления жертв торговли людьми на национальном уровне. Объединяя усилия по защите прав жертв торговли людьми. Практическое руководство» (Варшава, 2004 г.) <https://www.osce.org/ru/odihhr/13968?download=true>

OSCE ODIHR, Guiding Principles on Human Rights in the Return of Trafficked Persons (Warsaw: 2014).

ОБСЕ БДИПЧ, «Руководящие принципы по соблюдению прав человека в процессе возвращения жертв торговли людьми в страну происхождения» (Варшава, 2014 г.) <https://www.osce.org/ru/odihhr/134876?download=true>

OSCE Office of the OSCE Special Representative and Coordinator for Combating Trafficking in Human Beings, Unprotected Work, Invisible Exploitation: Trafficking for the Purpose of Domestic Servitude, Occasional Paper Series no.4 (Vienna: 2010).

ОБСЕ, Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, «Незащищенная работа, невидимая эксплуатация: торговля людьми в целях подневольного домашнего труда». Тематический доклад №4 (Вена, 2010 г.) <https://www.osce.org/ru/secretariat/78989?download=true>

OSCE Office of the OSCE Special Representative and Coordinator for Combating Trafficking in Human Beings (in consultation with the Alliance against Trafficking in Persons Expert Co-ordination Team), Policy and legislative recommendations towards the effective implementation of the non-punishment provision with regard to victims of trafficking (Vienna: 2013).

OSCE Office of the OSCE Special Representative and Coordinator for Combating Trafficking in Human Beings, Survey Report 2016 of Efforts to Implement OSCE Commitments and Recommended Actions to Combat Human Trafficking, OSCE (Vienna: 2016).

Peyroux, O., Delinquantset Victimes. La traite des enfants d'Europe del'Esten France, Editions Non-Lieu (Paris: 2013) (English translation: Fantasies and Realities Fueling Child Trafficking in Europe, ECPAT-France, 2015).

Peyroux, O., and R.Icleanu, Research–Romania. Diagnosis of the minors originating in Brăila and Constanța who are victims of human trafficking, Ministry of Foreign Affairs and International Development (France) and Terre des Hommes (2015).

Peyroux, O., Les enfants victimes de la Traite des Etres Humains originaires de Sliven, Nova Zagora et Pazardjik, Research report on Bulgarie, Terre des Hommes Foundation (in collaboration with Partners Bulgaria) (2015).

Ross, S., N.Curry and N.Goodwin, Case management. What it is and how it can best be implemented. King's Fund (2011). https://www.kingsfund.org.uk/sites/default/files/Case-Management-paper-The-Kings-Fund-Paper-November-2011_0.pdf

Terre des Hommes (Regional Office for Central and South Eastern Europe), Review of the National Referral Mechanisms in Bulgaria, Greece, Romania and Slovenia for Child Victims of Trafficking, VICTOR (Victims of Child Trafficking: Our Responsibility) Project (Athens: 2015). http://www.victorproject.eu/media/uploads_file/2015/07/16/p19qbbt0pc1a4t1gg6tr4866182q5.pdf

Tuggey, L. and Smith, T., Achieving a durable solution for trafficked children, UNICEF UK (London: 2015).

Tyuryukanova, E.V., and the Institute for Urban Economics, Human Trafficking in the Russian Federation. Inventory and Analysis of the Current Situation and Responses, UN/IOM Working Group on Trafficking in Human Beings (Moscow, 2006).

Тюрюканова Е.В. и Фонд "Институт экономики города", «Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме». Рабочая группа агентств ООН и Международной организации по миграции. Москва, 2006 г.

United Kingdom Home Office, Review of the National Referral Mechanism for victims of human trafficking (London: 2014).
UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), The Principle of Non-Refoulement as a Norm of Customary International Law. Response to the Questions Posed to UNHCR by the Federal Constitutional Court of the Federal Republic of Germany in Cases 2BvR1938/93, 2BvR1953/93, 2BvR1954/93, 31 January 1994, available at: <http://www.refworld.org/docid/437b6db64.html>[accessed 8 June 2018]

UNICEF, Model Bilateral Agreement on Cooperation and Mutual Legal Assistance in Protecting Children from Trans-Border Trafficking (Dakar: 2004). <http://www.unhcr.org/50aa01009.pdf>

UNICEF, Guidelines on the Protection of Child Victims of Trafficking. UNICEF Technical Notes (UNICEF, New York: 2006). https://www.unicef.org/protection/Unicef_Victims_Guidelines_en.pdf

UNICEF, Reference Guide on Protecting the Rights of Child Victims of Trafficking in Europe (UNICEF, Geneva: 2006).

ЮНИСЕФ, Справочник по защите прав детей-жертв торговли людьми в Европе (ЮНИСЕФ, Женева, 2006 г.) <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4a2e5b872>

UNICEF, A handbook on adapting and implementing UNICEF's Guidelines for the protection of the rights of child victims of trafficking at national level in West and Central Africa (UNICEF West and Central Africa Regional Office, Dakar: 2010). https://www.unicef.org/wcaro/UNICEFguidelines_methodology.pdf

United Nations Alliance of Civilizations (UNAOC) and Panos Europe, Media-Friendly Glossary on Migration (2014).

UNHCR and UNICEF, Safe and Sound. What States Can Do to Ensure Respect for the Best Interests of Unaccompanied and Separated Children in Europe (2014).

Voko, K., and I.Tahsini, Children on the Move in Albania. Response of Child Protection System to Their Needs. Situational Analysis, Save the Children (Tirana: 2014).

Наши публикации

Все публикации доступны в режиме онлайн на <http://www.osce.org/cthb>

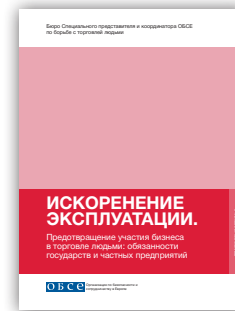
Серия публикаций

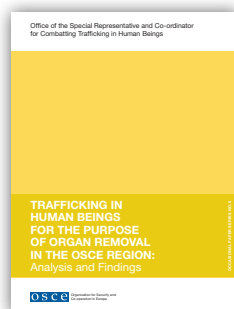
Тематическая публикация № 9
Торговля детьми и защита несовершеннолетних: Обеспечение защиты прав и удовлетворения потребностей детей, пострадавших от торговли людьми, в рамках существующих механизмов защиты детей, 2019

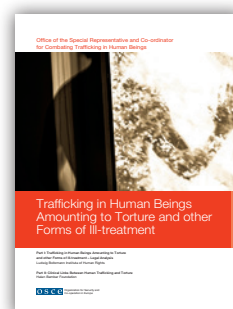
Тематическая публикация № 8
Ключевая роль гражданского общества в борьбе с торговлей людьми, 2019

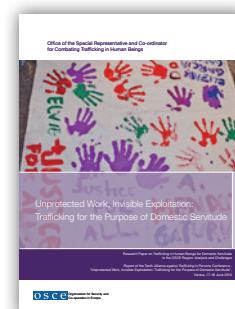
Тематическая публикация № 7
Искоренение эксплуатации. Предотвращение участия бизнеса в торговле людьми: обязанности государств и частных предприятий, 2014

Occasional Paper No. 6
Trafficking in Human Beings for the Purpose of Organ Removal in the OSCE Region, 2013

Occasional Paper No. 5
Trafficking in Human Beings amounting to Torture and other Forms of Ill-treatment, 2013

Тематическая публикация № 4
Незащищенная работа, невидимая эксплуатация: торговля людьми в целях подневольного домашнего труда, 2010

Occasional Paper No. 3
A Summary of Challenges on Addressing Human Trafficking for Labour Exploitation in the Agricultural Sector in the OSCE Region, 2009

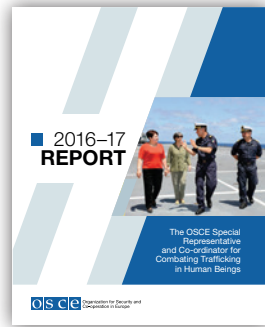

Occasional Paper No. 2
Human Trafficking for Labour Exploitation/Forced and Bonded Labour, 2008

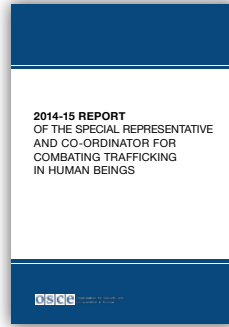

Occasional Paper No. 1
A Summary of Challenges Facing Legal Responses to Human Trafficking for Labour Exploitation in the OSCE Region, 2007

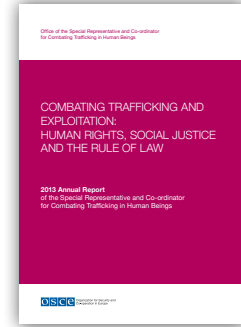
Ежегодные доклады

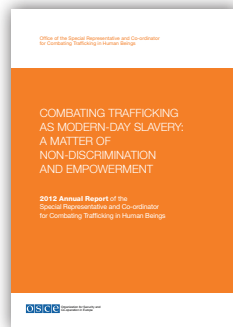
Annual Report 2016-17
The OSCE Special Representative and Co-ordinator for Combating Trafficking in Human Beings

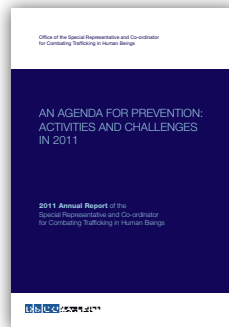
Annual Report 2014-15
The OSCE Special Representative and Co-ordinator for Combating Trafficking in Human Beings

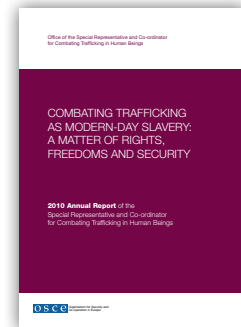
Annual Report 2013
Combating Trafficking and Exploitation: Human Rights, Social Justice and The Rule of Law

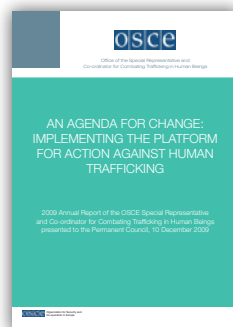
Annual Report 2012
Combating Trafficking as Modern-day Slavery: Non-Discrimination and Empowerment

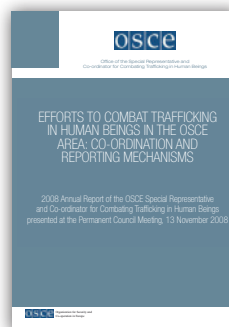
Annual Report 2011
An Agenda for Prevention: Trafficking for Labour Exploitation

Annual Report 2010
Combating Trafficking as Modern-day Slavery: A Matter of Rights, Freedoms and Security

Annual Report 2009
An Agenda for Change: Implementing the Platform for Action against Human Trafficking

Annual Report 2008
Efforts to Combat Trafficking in Human Beings in the OSCE Area: Co-ordination and Reporting Mechanisms

Annual Report 2007
A Platform for Action

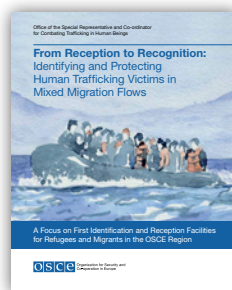
Другие публикации

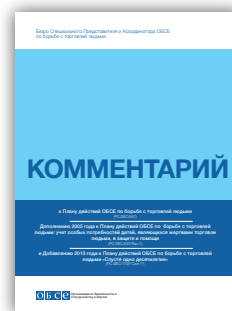
2018
Compendium of relevant reference materials and resources on ethical sourcing and prevention of trafficking in human beings for labour exploitation in supply chains

2018
Модельное руководство о государственных мерах по предотвращению торговли людьми в цепях трудовой эксплуатации в цепях поставок

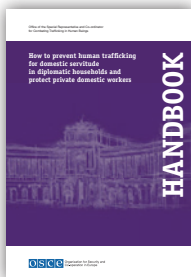
2017
From Reception to Recognition: Identifying and Protecting Human Trafficking Victims in Mixed Migration Flows

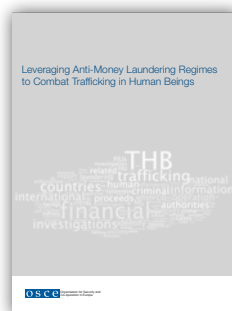
2016
Комментарий к Плану действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми

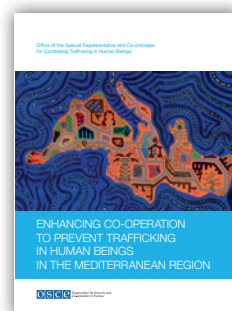
2016
Survey Report 2016

2014
Handbook: How to Prevent Human Trafficking for Domestic Servitude in Diplomatic Households and Protect Private Domestic Workers

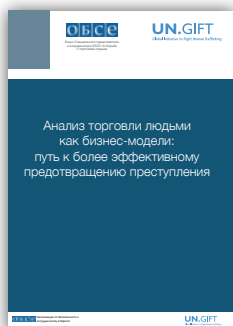
2014
Leveraging Anti-Money Laundering Regimes to Combat Trafficking in Human Beings, OCEEA/OSR/TNTD/SPMU

2013
Enhancing Co-operation to Prevent Trafficking in Human Beings in the Mediterranean Region

2013
Policy and legislative recommendations towards the effective implementation of the non-punishment provision with regard to victims of trafficking

2010
Анализ торговли людьми как бизнес-модели: путь к более эффективному предотвращению преступления

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе работает во имя стабильности, процветания и демократии в 57 государствах, осуществляя политический диалог на темы общих ценностей и практические действия, обеспечивающие долговременные перемены к лучшему.

Бюро Специального представителя и координатора по борьбе с торговлей людьми

Wallnerstr. 6, 1010 Vienna, Austria
Тел.: + 43 1 51436 6256
Факс: + 43 1 51436 6299
info-cthb@osce.org
www.osce.org/cthb

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе